

Идущие порознь

Бывший советник президента России Андрей ИЛЛАРИОНОВ подводит итоги «удвоения ВВП» и размышляет о том, какие опасности грозят России и какие – персонально президенту в результате его грядущего «утроения»

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Андрей Илларионов (слева) с апреля 2000-го по декабрь 2005 года занимал должность советника президента по экономическим вопросам. «До тех пор, пока была возможность хоть что-то делать, включая – говорить, я считал важным оставаться здесь», – заявил Илларионов после отставки

– Первый вопрос неоригинален: как вы комментируете смену главы правительства России и персональные назначения в Кабинете?

– Особо комментировать здесь не приходится. Люди, которые пришли в правительство, которые ушли из правительства, которые остались в правительстве, – многие из них люди очень достойные. Приличные, порядочные. Но наличие этих людей в правительстве или их отсутствие не ведет, как это ни печально, к изменению политики правительства, а точнее – к изменению политики власти. Прежде всего потому, что само правительство в нынешней России значит немного. Главное, что удалось сделать российской власти за последние восемь лет, заключается в том, что ей удалось разрушить институты российского общества и российской политической системы. Деинституализации, то есть ликвидации элементов системы как институтов, подверглись последовательно губернаторы в результате отмены их выборности, политические партии, парламент. Затем та же участь постигла правительство Российской Федерации и, как это ни покажется странным, администрацию президента. Про судебную систему даже говорить не хочу, с ней и так уже все ясно.

– Но каким-то образом система функционирует, решения принимаются...

– Принимаются, но не в результате и не на основании работы институтов. Собственно говоря, что мы видели на экранах телевизоров, когда сообщалось: машина Зубкова приехала в Кремль, Зубков привез список членов правительства, страна замерла в ожидании?.. Кто принимал решения по формированию правительства? Политические партии? «Единая Россия», которая, оказывается, как мы узнали недавно из различных заявлений, является направляющей и определяющей силой российского общества? Что, Государственная Дума принимала решение о формировании правительства? Совет Федерации? Это даже не смешно. Премьер-министр Виктор Алексеевич Зубков принимал какие-то решения о том, кто будет работать у него в кабинете? Сравните комментарии, которые Виктор Алексеевич сделал в первые часы и дни после своего назначения, с тем, что потом реально произошло.

Следовательно, чтобы понять, по каким причинам произведено то или иное назначение, принимается то или иное решение, необходимо анализировать не политическую систему, не экономическую систему, не политические процессы – необходимо быть психологом, который способен понять, какие мыслительные процессы происходят в головах ограниченного количества людей, облеченных полномочиями принимать эти решения. Это не работа для специалистов в области экономики, политологии или государственного управления, не предмет политических теорий или идеологических воззрений, не следствие успехов или провалов того или иного министра. Собственно, именно по этой причине большинству аналитиков, обозревателей, политических и государственных деятелей, которые вынуждены это комментировать, остается только разводиться руками или говорить невпопад. Что мы и наблюдали в те два с небольшим часа, которые прошли между увольнением Михаила Ефимовича Фрадкова и выдвижением новой кандидатуры. Много было разных комментариев, но никто не назвал Виктора Алексеевича Зубкова. Тот факт, что абсолютно все провалились со своими прогнозами, и не за

месяц, не за 10 месяцев, не за год до события, а за два часа до него, показывает, что никаких институциональных основ для выдвижения Виктора Алексеевича Зубкова нет. Значит, решения по поводу второго важнейшего лица в российском государстве принимаются на какой-то другой основе.

О вреде и пользе целования креста

– Но то, что нет публичных объяснений, еще не значит, что у решений нет рациональной основы вообще. Были же какие-то рациональные причины вдруг поменять правительство?

– Вот вы, собственно говоря, и ответили на свой вопрос. Рациональные причины, очевидно, были. Но в рамках рационального мышления есть решения институциональные и психологические. Вы правильно сказали: из того факта, что вопрос не был публично обсужден, еще не следует, что принятое по нему решение было немотивированным. Вот и получается, что публичные люди – причем самые важные публичные люди – назначаются по критериям, которые не являются публичными.

– А какая тут связь с выборами? Почему перед выборами надо поменять правительство?

– Вы помните, что говорил профессор Преображенский? «Не читайте советских газет». Не слишком доверяйте тому, что говорится публично. Что говорилось буквально за неделю до увольнения предыдущего премьера? Говорили, что структура правительства нуждается в существенном изменении и исправлении. И за десять дней, прошедших между увольнением Фрадкова и назначением нового Кабинета министров, многие стали искренне комментировать: да, действительно, вот здесь есть недостатки, давайте мы их поправим. И какой результат? Никакого. У нас министр обороны подал в отставку в тот момент, когда все правительство и так уже было в отставке. Он, видимо, во второй раз решил уйти в отставку. Человек, который сделал это, человек, который должен был принять или не принять отставку, человек, который рассказывал о том, какой доблестный поступок совершил министр обороны, – никто из них просто не знаком с российским законодательством. С момента увольнения премьер-министра весь Кабинет автоматически считается в отставке, его члены лишь исполняют обязанности до назначения нового Кабинета. Никакого отношения к законодательству этот шаг не имел. Попытка уйти в отставку, уже будучи в отставке, была совершенно очевидным пиаровским ходом. Но многие, кто услышал это сообщение, приняли все за чистую монету. И не только комментаторы со стороны, но и генералы стали наперебой строить предположения, кто бы мог стать новым министром обороны. Тем самым они показали, что не до конца понимают радикально изменившуюся природу российского политического дискурса. То, что публично заявлено, имеет к действительности очень отдаленное отношение. Не прошло и семи дней, как генералы поняли свою ошибку: тот же министр вернулся с новыми полномочиями. Помнится, у нас Иван Васильевич Грозный любил делать вид перед боярами, что он совсем плох, на грани смерти, а сам с большим интересом наблюдал за их поведением...

– Однажды как будто действительно чуть не умер и перед смертью призвал бояр, потребовал принести на кресте присягу своему сыну. А для русского православно-

го человека того времени целование креста было очень серьезным поступком. Многие отказались...

– И это показывает, что люди, не имеющие моральных ограничений, пользуются политическим преимуществом перед теми, у которых такие ограничения есть. Люди, которые верят в святость целования креста, это люди с элементами институционального поведения. А для людей, у которых нет ничего святого, не существует ничего, чего нельзя было бы преступить, если надо. У людей, для которых нет ограничений, несопоставимо большее число уровней свободы. Они, естественно, будут выигрывать, потому что у них есть публичные методы и непубличные, открытые и закрытые. А у тех, кто действует в соответствии с какими-то принципами – моральными, политическими, идеологическими, – действия оказываются существенно ограничены. И в такой борьбе они обречены на поражение.

Под «крышей» государства

– Недавно министр иностранных дел России Сергей Лавров опубликовал статью, где пишет, что расширение государственного контроля над экономикой – глобальная тенденция, которая приходит на смену произволу транснациональных компаний, и что Россия в данном случае просто следует этому прогрессивному тренду. Строго говоря, в США ведь тоже есть государственные компании – компания пассажирских железнодорожных перевозок «Амтрак», Федеральная почтовая служба...

– Г-ну Лаврову просто кажется, что таково направление мыслей российского руководства. В чем он, конечно, глубоко ошибается. Установление так называемого государственного контроля над экономикой в России – это же не национализация. Это не имеет никакого отношения к процессам, происходящим в реальной российской экономике, в российском государстве, российской политической власти. А людям с левым мировоззрением это представляется осуществлением их идеала возвращения государства в экономику. Это не государство приходит в экономику. Это бандиты приходят в экономику. Большая разница. Даже если эти бандиты имеют государственное прикрытие.

– Существуют ли в российском правящем классе, среди людей, принимающих решения, различные экономические воззрения? Я имею в виду тех, кто исповедует какие-то экономические теории, верит в существование объективных экономических законов и пытается согласовать свои действия с этими законами...

– Если бы были, то должно было быть какое-то подтверждение наличия такого подхода. Мы вот видим – есть одна группа, связанная с одной частью власти, есть другая группа, связанная с другой частью, есть третья группа, связанная с г-ном Чубайсом, которая под себя подгребает ресурсы российской электроэнергетики. Последняя группа сейчас

«Складывается впечатление, что сотрудники милиции, ОМОН не знают Конституции, не знают Уголовного Кодекса, – заявил Андрей Илларионов (на фото в центре) после «Марша несогласных» 14 апреля 2007 года. – Главными нарушителями российского законодательства сегодня являются власти...»

занимается приватизацией энергетических объектов – продает их по заниженным ценам. Спрашивается, с какой стати объекты, которые можно продавать за 100 процентов их стоимости, продаются за 50 процентов?

Что касается других людей, то вот, к примеру, Герман Оскарлович Греф. Он был в свое время членом советов директоров, по-моему, в 43 разных компаниях. Для того чтобы даже просто физически несколько раз в год в течение одного часа присутствовать на заседаниях советов директоров этих компаний, это сколько ж времени надо! Не говоря уже о том, что надо ведь и заглядывать в документы, понимать, что там написано, собирать дополнительную информацию, читать ее и принимать осмысленные решения. Поэтому мне лично

неизвестно, по какому экономическому вопросу идут дискуссии внутри российской власти. Как использовать средства Стабилизационного фонда, то есть как его лучше распилить? По этому поводу идет интенсивная борьба. Но она не связана с экономическими воззрениями, она связана с личными интересами. Эта борьба идет достаточно давно. Все в ней участвуют. Не имеет значения, какой пост занимает человек – почитай и послушай внимательно, что он говорит, и становится ясно, к какой партии он принадлежит. Вот, например, Егор Тимурович Гайдар. Очень известный человек, бывший премьер-министр, экономист, либерал и демократ. Весной этого года он выступил с целой серией статей по вопросу об использовании средств Стабилизационного фонда. Он начал с того, что делить Стабфонд ни в коем случае нельзя, это неправильно. А в конце концов сказал, что его надо взять и отдать на финансирование государственной пенсионной системы. То есть, начав с опровержения и критики всех тех, кто осмелился поднять руку на Стабфонд, он в конечном счете сделал то же самое. Только в гораздо худшем варианте, потому что

таким образом не только уничтожаются средства Стабфонда, но еще и сохраняется государственная пенсионная система, которую давным-давно надо было бы закрыть. Возвращаясь к вашему вопросу: какие у нас есть взгляды, позиции, имеющие отношение к экономической науке? Не вижу их.

Нефть на долгие времена

– И все же существуют обстоятельства, не зависящие от российской власти, с которыми ей необходимо считаться. Ну, скажем, проблема истощаемости минеральных энергоносителей...

– Что касается нефти, то в течение последних 30-40 лет постоянно звучат катастрофические предсказания, что энергетические ресурсы скоро закончатся. Это происходит начиная с первых докладов Римского клуба, то был 1970 год. За это время стало ясно, что сегодня объем разведанных энергетических ресурсов больше, чем он был в 1970 году. Произошло многократное увеличение объемов доступных ресурсов.

Слева: родственники 118 моряков подводной лодки «Курск», затонувшей в Баренцевом море в августе 2000 года, бросают цветы у места трагедии. Связь с лодкой была потеряна 12 августа. 21 августа стране объявили о гибели экипажа. На следующий день президент Путин вылетел в Североморск

Справа: на развалинах бесланской школы №1, захваченной боевиками 1 сентября 2004 года. В результате штурма с участием спецподразделений армии и ФСБ погибли 317 заложников, в том числе 186 детей. Вверху: 16 августа 2005 года, Владимир Путин пробует себя в качестве пилота

Сегодня, в 2007 году, мы гораздо дальше от истощенности ресурсов вообще и истощенности энергетических ресурсов в частности, чем 40 лет назад. Что касается России, то для нее нефть и газ – это надолго. Большие ресурсы энергии в виде нефти и газа нам в ближайшие десятилетия гарантированы.

– Вы согласны с тем, что США разворачиваются в сторону альтернативных источников энергии?

– Знаете, на моей памяти за последние восемь лет, в течение которых цены на нефть растут, много было сказано о будущем развитии альтернативных источников. Разговоров много, но пока цены на нефть растут. Я столько видел прогнозов, предсказывающих падение цен на нефть! Причем прогнозов, подготовленных очень авторитетными, серьезными людьми. У альтернативного топлива появится будущее, когда издержки на его производство окажутся ниже, чем издержки на добычу нефти. Когда это произойдет, никакого Конгресса не потребуется, никаких бюджетных ассигнований, никаких мер по стимулированию производства. В эту отрасль пойдет массовый поток частных инвестиций, и вопрос решится сам собой.

– Вы, я вижу, сторонник максимальной дерегуляции экономики?

– Ну, строго говоря, вся мировая экономическая история, весь мировой прогресс, и не только экономический, но и общественный, обусловлены дерегуляцией и свободным рынком. Когда появлялись разнообразные регулирующие методы, это лишь замедляло процесс, если не отбрасывало назад, как это произошло в Советском Союзе.

Рубль – он только в России рубль

– Много циркулирует разговоров о том, что, поскольку средства Стабфонда размещены в западных банках и вложены главным образом в американские государственные бумаги, то, дескать, и нынешнее руководство России в кармане у американцев...

– Ну, во-первых, средства Стабилизационного Фонда действительно инвестированы в американские казначейские облигации, в государственные ценные бумаги ФРГ, и, по-моему, сейчас они диверсифицировали портфель в государственные ценные бумаги некоторых других развитых стран. Это действительно так. Как раз если бы это было не так, если бы они были инвестированы в России, то был бы повод обвинять людей, которые предложили и сделали это, в преступных действиях. Единственный вариант – конечно же, вкладываться в зарубежные ценные бумаги, а не в национальные. В этом, собственно, и заключается принцип минимизации рисков. Что же касается страхов по поводу того, что средства Стабфонда находятся в руках американцев и немцев, то людям, испытывающим подобные страхи, я рекомендовал бы просто ознакомиться с базовыми понятиями права собственности. В отличие от Ливии, Ирана, Кубы или Северной Кореи, в США и Западной Европе право собственности воспринимается очень серьезно.

– Но ведь тот факт, что деньги вложены в американские бумаги, означает, что правительство США взяло их в долг и тратит по собственному усмотрению...

– Да, конечно. Эта наличность передана правительству Соединенных Штатов для финансирования его собственных операций. Но тот, кто профинансировал сделку, имеет на руках соответствующие долговые расписки, казначейские бумаги, по которым получает от правительства Соединенных Штатов твердый гарантированный процент. Поскольку ликвидность этих бумаг в нынешнем мире наивысшая, в любую секунду они могут быть проданы, и мы получим ту же самую наличность по цене, которая сейчас господствует на рынке.

Тот факт, что все консервативные инвесторы, включая центральные банки и правительства, вкладываются в американские ценные бумаги, в немецкие ценные бумаги, в японские ценные бумаги, свидетельствует, что среди возможных альтернатив эти бумаги расцениваются как наименее рискованные и наиболее надежные. И это обоснованная оценка. Кредитная история правительства США несопоставима с кредитной историей правительства РФ. Бесконечное число девальваций, конфискаций, денежных реформ разного рода уничтожили то доверие к нашей национальной валюте, которое было в 20-е годы прошлого века или до того, в царские времена. Чтобы восстановить это доверие, надо просто небольшую кредитную историю заработать. Примерно такую же, какую имеет доллар США, – 200 лет после последней гиперинфляции. Человек, который придет в банк с долларом, выпущенным сколь угодно давно банком Федеральной Резервной системы, получит в обмен легальное платежное средство, которое обращается сегодня. Чего невозможно сделать с рублем, выпущенным не только в начале XX века, но даже до 1997 года. Этот рубль никто не примет.

– Все-таки кредитная история России улучшается. Например, с долгами она расплатилась...

– Это разные вещи. Доверие к национальной валюте обусловлено политическим решением властей о свободном обмене купюр или монет, выпущенных когда бы то ни было, на те денежные знаки, которые в ходу сегодня. Ни советское, ни российское правительство подобных решений никогда не принимало. Более того, вы хорошо помните, как проходили все эти девальвации и обмены...

– О так называемом павловском обмене мы, помнится, узнали по телевизору в девять часов вечера, за три часа до того, как деньги перестали принимать к оплате. Бежать за покупками уже было поздно...

– Эта реформа названа павловской ошибочно, ее подготовил и провел Виктор Владимирович Геращенко, а премьер-министр Валентин Сергеевич Павлов лишь объявил о ней с экранов телевизоров. Виктор Владимирович – умный человек. Он повторил эту историю в июле 1993 года, устроив конфискационную реформу с теми же самыми результатами. В 1997 году новый руководитель Центрального Банка, Сергей Дубинин, ввел в обращение новые банкноты с деноминацией.

Иными словами, какие бы лица ни находились в российской власти, их объединяет недоверие к собственной денежной единице. Сами не доверяют, но требуют доверия от всех остальных. Российские граждане, наученные горьким опытом, им не верят и правильно делают. И потому до тех пор, пока не будет принято обязательство уважать собственную валюту, рубль останется несопоставим ни с долларом, ни с евро, ни с японской йеной, ни даже, не побоюсь сказать, с китайским юанем. Хотя юань еще не полностью конвертируем, но уж по крайней мере последние несколько десятилетий китайские власти вели себя очень аккуратно с национальной валютой. Не случайно хранение и накопление китайских юаней за пределами Китая растет гигантскими темпами, в то время как нет ни одного ненормального за пределами российской территории, кто бы открывал счета в российской валюте и накапливал бы российские средства, будь то в наличной или безналичной форме.

В долгах, как в шелках

– Что такое совокупный долг российских компаний и как он связан с разговорами о возможном новом дефолте России?

– Это разные проблемы. Дефолт это объявление банкротства. Что касается возможного дефолта российского прави-

тельства по его обязательствам, то нет никаких индикаторов того, что в ближайшее время это ему грозит. С макроэкономической точки зрения ситуация с финансами, с бюджетом Российской Федерации очень хорошая, возможно, лучшая за последние пять с лишним столетий. Это следствие двух взаимосвязанных факторов. Во-первых, беспрецедентно благоприятна для российской экономики внешнеэкономическая конъюнктура. И, во-вторых, проводится весьма консервативная макроэкономическая политика, сформированная в значительной степени в то время, когда я еще находился в российском правительстве. К этому приложили усилия многие люди, включая, естественно, нынешнего министра финансов Кудрина и, об этом надо обязательно сказать, президента Владимира Путина. Обеспечить сохранение жесткой макроэкономической политики без твердой приверженности этой политике главы государства в президентской республике, каковой является Россия, невозможно. И то обстоятельство, что Путин хорошо это понимает и сам лично обеспечивает эту макроэкономическую стабильность – конечно, один из факторов относительного успеха.

Это что касается потенциального государственного банкротства. Что же до частных компаний, то все зависит от того, как частные компании заимствуют, сколько они заимствуют, где они заимствуют, на какие сроки, под какие процентные ставки, под какие инвестиции, для чего они это делают, насколько это все просчитано. Сейчас накопление внешнего долга российскими компаниями, как частными, так и государственными, идет очень быстрыми темпами. Лидируют тут, конечно, государственные. Их долговые обязательства нарастают фантастическими темпами, причем полученные средства, судя по всему, не инвестируются в добычу, в производство, а направляются лишь на приобретение новых активов. Это один из самых варварских и опасных методов использования одолженных средств. Такая политика не может продолжаться вечно, рано или поздно эти компании окажутся не в состоянии расплачиваться со своими долгами, им будут отказывать в предоставлении кредитов и займов для рефинансирования их долга. И тогда встанет вопрос, кто будет кредитором последней инстанции. У меня плохое предчувствие, что в конечном счете взоры обратятся к российскому бюджету, в том числе к Стабилизационному фонду. И средства Стабфонда, которые сейчас удерживаются и охраняются от разных посягательств с разных сторон, в конечном итоге будут использованы для покрытия убытков низкокачественного менеджмента в российских государственных корпорациях.

– Насколько серьезно Европа настроена в отношении допуска одной из таких госкомпаний, Газпрома, к своим внутренним сетям?

– Это у Европы надо спрашивать. У них позиция, насколько я понимаю, сформирована. Они готовы действовать на условиях reciprocity (взаимности, равноценных уступок. – В. А.). То есть допуск к активам в Европе Газпром получит после того, как российские власти предоставят европейским компаниям доступ на российский рынок. Поскольку Россия вышвырнула многие зарубежные компании из нашего энергетического сектора, довольно странно ждать, что российские компании, особенно государственным, Европа даст зеленый свет.

– Для такой позиции политическая воля нужна. А в Европе что-то не видно особо сильных лидеров...

– Европа сильна не лидерами, Европа сильна институтами. Сильные лидеры появляются тогда, когда институты слабые. А когда институты сильные, на сильных лидеров, собственно, и спроса нет. Как только появляется в Европе сильный лидер вроде Николая Саркози, он тут же вступает в конфликт с европейскими институтами. Европейская бюрократия очень медленная, в чем-то даже социалистическая, склонная к регулиро-

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

Андрей Илларионов: «Ни один из членов правительства не смог объяснить, что закон о монетизации льгот действительно правильный и необходимый. Есть множество людей, которые обязаны давать разъяснения по долгу службы. Они этого не сделали. Потому-то закон и был реализован столь бездарно, нелепо»

ванию, но зато очень мощная как институт. Если европейская бюрократия принимает решение, то, каким бы оно ни было, правильным или неправильным, перебороть его трудно. Что видно на примере хотя бы Киотского протокола. Это плохое решение, очевидная глупость, противоречащая и экономическим законам, и законам природы. Но когда железные задницы из Брюсселя начинают заниматься глупостями, в результате они подминают кого угодно. Подминают неслабую Россию, и Россия подписывает самоубийственный Киотский протокол. Подминают неслабые Соединенные Штаты, и в результате позиция нынешней администрации относительно Киотского протокола меняется чуть ли не на противоположную. Они сейчас занимаются Китаем, и, хотя Китай тоже неслабая страна и неслабая бюрократия, тем не менее и Китай уже дрогнул. Если европейская бюрократия принимает решение, что reciprocity будет последним рубежом, я плохо себе представляю, кто способен добиться его отмены. С институциональной точки зрения Европа сейчас выглядит сильнее кого бы то ни было.

Приглашение к катастрофе

– Мы возвращаемся к теме, которая оказалась в нашем разговоре сквозной: институты против людей...

– Конечно. Сильные, развитые, мощные институты несравнимо сильнее каких угодно самых мощных людей. И поэтому уничтожение институтов в России будет иметь для страны серьезные, катастрофические последствия. Никакие сильные лидеры не в состоянии компенсировать то, что дает институциональная система. А главный результат восьмилетнего господства нынешней модели политической власти – ликвидация институтов современного государства и современного общества. Поэтому перед нами лежит полоса кризисов, а возможно, и гигантская катастрофа, описывать которую сейчас не имеет смысла, она может придти откуда угодно. Развитые институты – инструмент самосохранения общества и государства. Ликвидация системы защиты и самосохранения означает приглашение к катастрофе.

– В Кремле это понимают?

– Что значит «понимают»? Вы же следили за тем, что происходило в течение десяти дней после назначения премьер-министра и до формирования правительства. У них даже мысли об этом не возникало. Их интересовало только: кто останется на посту, кто не останется. Какие институты? Это совершенно другое мышление.

– Но все-таки одно дело психология временщиков – мол, демократия хорошая вещь, но не для России, на наш век хватит, а другое – действительно глубокое, искреннее неприятие демократических ценностей...

– Вы знаете, что они там думают наедине с самими собой и какой кукиш держат в кармане, не имеет никакого значения. Сравните Конституцию с реальной жизнью – у нас минимум 50 статей нарушено. Причем важнейшие статьи – о правах и свободах гражданина, об организации государственной власти, о президенте и так далее.

– Какие права, например, нарушены?

– На неприкосновенность жилища, на свободу передвижения по стране, на свободу выезда. Вот г-н Каспаров решил слетать на самолете в Самару – мы видели, как он слетал. Я лично ходил по Тверской улице Москвы 14 апреля 2007 года. Незабываемые впечатления. Это не Грозный, не Назрань, где власть местного президента распространяется только на дневное время суток. Это Москва, столица страны. Никакой власти в городе не было. Город был отдан на растерзание бандам в омовской форме, которые нападали на людей, в том числе на тех, кто не имел никакого отношения к «Маршу несогласных». На моих глазах нападали на

мужчин, на женщин, на детей, на девочек, которые сидели на скамейке, читали книжки...

– У ОМОНа был приказ...

– Какое это имеет значение? Бандиты тоже нападают по приказу, но от этого они не перестают быть бандитами. Что на них форма, тоже не имеет значения. Бандитское поведение не связано с тем, есть на тебе форма или нет. И таким образом, мы возвращаемся к главному тезису: важнейшие институты в данном случае – это гражданские права и свободы. Я уже не говорю про политические права – право избирать, быть избранным. Мы видели, как г-н Рыбкин пытался участвовать в президентской кампании или г-н Глазьев. Дело не в том, согласны мы с их взглядами или не согласны. Они могут реализовать свое конституционное право на выдвижение и участие? Никаких иллюзий на этот счет нет.

– При разгоне «Марша несогласных» применялись, насколько я понимаю, законы, принятые Думой в установленном порядке, – об оперативно-розыскной деятельности, о борьбе с экстремизмом...

– Если принимаются бандитские законы, это еще не значит, что я должен с ними соглашаться. В Советском Союзе тоже законы принимались, а в нацистской Германии были законы, что евреи – существа низшего сорта. На каком основании участников Лондонского экономического форума не пустили в Лондон? Вообще никаких ников приказов не отдавал. Стоило только из-за кремлевской стены сказать: «Ваше участие в форуме нежелательно», – и ни один из десятков людей, которые собирались туда поехать и даже уже приехали, на форуме не появились. Страна парализована страхом: отберут компанию, отберут бизнес, придет налоговая инспекция, придет прокуратура, откроют дело... Какой суд, о чем вы говорите после басманных приговоров! Человек с некоторыми ресурсами и некоторыми возможностями пытался противостоять этому правосудию, и оказалось, что он никто. После того, как Ходорковский проиграл дело, и его осудили, по-моему, абсолютно незаконно – повторяю, это мое мнение: абсолютно незаконно, я был там, слушал, знаю дело – после того, как он проиграл, какие надежды у кого бы то ни было в нашей стране выиграть суд?

Междусобойчик-2008

– Что будет в 2008 году?

– С постом президента? Это мелкий технический вопрос.

– То есть?

– Возможности оказать какое-либо воздействие на принятие решения в 2008 году равны нулю не только у подавляющего большинства населения страны, но и у высших органов власти. Большинство населения – это люди, чужие этой власти. Вопрос будет решаться между своими. Чужим власть не отдадут. И если это так, то, собственно говоря, нет никакого резона тратить силы, ресурсы и время, чтобы каким-либо образом это заранее узнать или угадать. Пусть свои и беспокоятся.

– Свой-то он свой, но где гарантия, что тот, кому достанется власть, сохранит лояльность?

– Никто таких гарантий никогда не давал. И в этом заключается крупнейшее и глубочайшее противоречие нынешней ситуации. Ликвидация любых институтов современного общества и государства приводит к тому, что уходящему президенту – если он действительно собирается уходить – не за что зацепиться с точки зрения защиты своих интересов, просто даже своей безопасности. Потому что он ликвидировал все. И он не имеет оснований верить кому бы то ни было, поскольку ни одного института, защищающего уходящего президента, в России не существует.

Вашингтон

Сам у себя в заложниках

Так как свое интервью Андрей Илларионов дал корреспонденту «Совершенно секретно» до решения Владимира Путина возглавить «Единую Россию» на декабрьских выборах, мы позволяем себе опубликовать отрывок из другого интервью бывшего советника президента в качестве его комментария к последним событиям

Владимир Путин очень неглупый человек, я даже больше того скажу, он умный человек, но он сделал очень много серьезных ошибок. Ошибок не только для страны – ошибок для самого себя... В силу тех решений, которые были приняты им, он оказался в положении заложника. И в положении заложника вместе с ним оказались все мы... Это опасная ситуация, потому что человек, обладающий практически абсолютно неограниченной властью и находящийся в состоянии заложника, может быть вынужден принимать решения, расплачиваться за которые придется всей стране. Мне кажется, что поначалу Владимир Путин серьезно собирался ограничить свое пребывание во власти двумя президентскими сроками. Однако некоторое время тому назад, мне кажется, это было в декабре прошлого – январе нынешнего года, он принял другое решение и стал постепенно готовить условия для того, чтобы остаться во власти. А власть такая вещь, что однажды оставшись в ней на третий или какой-либо другой срок, ты вынужден оставаться навсегда. Не уйдя сегодня, Путин обрекает себя и, конечно, всю страну на совершенно непредвиденные тяжелейшие последствия.

Судя по тем решениям, которые лихорадочно принимают в течение последних нескольких недель, кажется, что уже ничто его остановить на этом пути не может.

«Эхо Москвы» 8.10.2007

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

Марианна
МаксимовскаяИгорь
ЦагоевГалина
СидороваСергей
ПарфеновЯрослава
ТаньковаВероника
Боровик-Хильчевская
и Генрих Боровик

Под знаком Артема

Шестнадцатого октября в Москве в седьмой раз были вручены премии Артема Боровика за вклад в развитие независимой российской журналистики. Церемония прошла в кинозале «Октябрь» на Новом Арбате.

В этот раз лауреатами стали пятеро журналистов: «газетчики» Галина Сидорова («Совершенно секретно»), Ярослава

Танькова («Комсомольская правда», Москва), Сергей Парфенов (журнал «Урал», Екатеринбург), Игорь Цагоев (газета «Северный Кавказ», Нальчик) и «телевизионщица» Марианна Максимовская (РЕН-ТВ).

Все лауреаты подтверждают своей работой, что независимая журналистика и жанр расследования все еще существуют в нашей стране, которую, по иронии судьбы, в тот же самый день 16 октября международная организация «Репортеры без границ» поставила на 144-е место в своем рейтинге свободы прессы.

Галина Сидорова удостоена премии за опубликованные на страницах нашей газеты материалы о детях, нуждающихся в тяжелой операции по трансплантации почки, и о чиновниках, из-за равнодушия которых дети часто не получают необходимой помощи. Ярослава Танькова награждена за расследование, проводя которое она пошла работать на Егорьевский хлопчатобумажный комбинат, чтобы лучше понять, как живут и борются за свои права ее героини, простые

работницы. Уральский журналист Сергей Парфенов на страницах журнала «Урал» пишет о ядерных испытаниях, которые были проведены в Свердловской области полвека назад, но их последствия до сих пор сказываются на здоровье людей. Журналист из Кабардино-Балкарии Игорь Цагоев на страницах местной газеты «Северный Кавказ» упрямо разоблачает царящую в республике коррупцию, невзирая на постоянные угрозы «обиженных» чиновников и бандитов. Марианна Максимовская готовит и ведет последнюю оставшуюся на отечественном телевидении независимую и объективную информационно-аналитическую программу.

Решение о присуждении премии принимало жюри в составе его председателя Генриха Боровика (он же возглавляет Фонд Артема Боровика), а также декана журналистского факультета МГУ Ясена Засурского, телекритика Ирины Петровской и председателя Союза журналистов России Всеволода Богданова.

Фото **Арсена МЕМЕТОВА**

Журналисты телекомпании «Совершенно секретно» стали победителями Национального телевизионного конкурса ТЭФИ-2007 в номинации «Специальный репортаж, журналистское расследование» за фильм «Анна Политковская. Последнее интервью». Поздравляем! На снимке: Этери Левиева, генеральный продюсер телекомпании и один из авторов фильма

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

совершенно секретно

Самые громкие расследования
Великие тайны и мифы XX века
Судьбы великих людей
в цикле программ
«Совершенно секретно»
Информация к размышлению»
Смотрите
на 5-м канале ТРК «Петербург»

телекомпания
совершенно
секретно

Уважаемые читатели! Открыта подписка на газету «Совершенно секретно» на первое полугодие 2008 г.

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» – индекс на полугодие – 32209, на год – 45714; каталог «Почта России» – индекс на полугодие – 99265, на год – 10901.

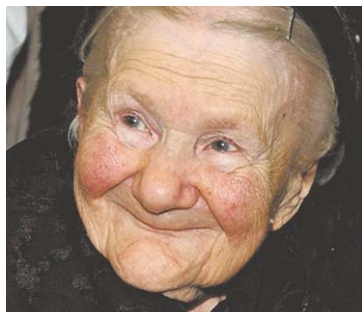
Внимание! Появились годовые подписные индексы! Не пропустите возможность оформить подписку сразу на весь год!

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки, не выходя из дома. Достаточно только позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: супермаркет подписки «Мегапресс»; www.megapress.ru; тел: +7 (495)-786-82-74; ООО «Интер-Почта-2003»; www.interpochta.ru; тел: +7 (495)-580-95-80; 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»; www.periodicals.ru; тел: +7 (495)-684-50-08; 681-91-37; ООО Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юридических лиц) тел: +7 (495)-603-27-31/32; Новосибирск: агентство печати «Медиа Курьер»; www.podpiska.su; тел: +7 (383)-2-277-890; Екатеринбург: агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»; www.uralpress.ur.ru; тел: +7 (343)-26-26-543; 26-25-395; 26-27-996

Гора родила трусость

Присуждение Нобелевской премии мира Эллу Гору – плевок в душу тем, кто ее заслуживает

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Решения Нобелевского комитета бывали спорными, разочаровывающими, слишком поспешными или чересчур осторожными. Никогда прежде они не бывали столь откровенно, цинично бессмысленными. Андрей Сахаров, Лех Валенса, Эли Визель, Далай-лама, Михаил Горбачев, Нельсон Мандела и Фредерик де Клерк, Аун Сан Су Чжи, «Врачи без границ» и Международная кампания за запрет противопехотных мин – это весьма достойный перечень, свидетельствующий, что в прошлом Нобелевский комитет был на острие самых драматических событий в мире. На этот раз он потерял лицо.

Эл Гор удостоен награды за ослепительные заслуги в борьбе с глобальным потеплением. Я отнюдь не утверждаю, что это незначительная проблема. Наоборот.

Киотская битва

В полной мере ее помогает осознать наделавший много шума 700-страничный доклад экономического советника правительства Великобритании, бывшего главного экономиста Всемирного банка сэра Николаса Стерна. На сегодняшний день это самый убедительный и самый тревожный документ о последствиях глобального потепления для мировой экономики. Его презентация состоялась в Лондоне в октябре прошлого года.

Предсказание грозное. Уже в ближайшие 100-200 лет средняя температура на поверхности Земли повысится на пять градусов по Цельсию, что повлечет за собой таяние ледников и вечной мерзлоты. «Более миллиарда человек лишится источников питьевой воды», – рисовал Стерн мрачную перспективу на презентации в Лондоне. – «Возросшая интенсивность наводнений в прибрежных зонах и опустынивание внутренних областей утратят миллионы человек. Вспышки инфекционных болезней поразят миллионы».

Изменения климата уже стали причиной острых конфликтов с миллионными жертвами, как конфликт в Дарфуре, вызванный уменьшением количества осадков.

У человечества, полагает Стерн, еще есть время справиться с надвигающимся глобальным бедствием. Но действовать надо уже сегодня. Ближайшие полвека станут определяющими. В течение этого срока необходимо резко сократить объем выбросов в атмосферу парниковых газов, прежде всего двуокиси углерода и метана.

Дилемма сформулирована Николасом Стерном предельно ясно: если сегодня человечество не потратит на чистые энергетические технологии один процент своего валового продукта, то завтра потеряет 20 процентов.

На высокий международный уровень проблема вышла в 1992 году. Всемирный экологический форум в Рио-де-Жанейро принял

тогда рамочную конвенцию ООН об изменении климата (UNFCCC), которая содержит призыв к индустриально развитым странам добровольно сократить газовую эмиссию к 2000 году до уровня 1990-го. В 1995 году в Берлине участники UNFCCC договорились начать переговоры о лимитах эмиссии после 2000 года. «Берлинский мандат» открыл двухлетний период переговоров и определил в качестве важнейшего рубежа конференцию в Киото, которая должна была завершиться подписанием юридически обязывающего договора или протокола. Именно принудительный характер документа возбудил эмоции задолго до открытия конференции. Кто и на сколько должен сокращать свои выбросы?

В Киото делегации прибыли в растрепаанных чувствах и с предложениями, плохо согласующимися друг с другом. Главный водораздел пролегал между США и странами Европейского Союза, выступившими с консолидированной позицией. Американцы выразили готовность к 2012 году привести объемы своих выбросов к уровню 1990 года. ЕС считает, что этот показатель должен быть на 15 процентов ниже указанного уровня, и не 2012, а к 2010 году. Однако Вашингтон обвиняет Европу в двойной бухгалтерии: во-первых, методика ЕС не учитывает «связь между воздухом и землей», то есть не делает поправку на газопоглотители – такие как лесные массивы, которых в США, понятно, больше, во-вторых, европейцы подсчитывают эмиссию лишь трех парниковых газов, тогда как американская концепция учитывает шесть – именно по этой причине предложение США выглядит не столь впечатляющее.

Конференция была на грани срыва. Только вмешательство лидеров, взявших в руки телефонные трубки, спасло ее от полного провала. Конференцию продлили на сутки. Эксперты корпели всю ночь. Наконец, когда некоторые делегации заявили, что им пора на самолет, было объявлено, что компромисс достигнут. Компромисс этот не устраивает никого.

От США Киотский протокол подписал тогдашний вице-президент Эл Гор. На сегодняшний день это его главная заслуга в борьбе с парниковыми газами.

Администрация Клинтона даже не представляла протокол на ратификацию, понимая, что это бессмысленно. А администрация Буша и вовсе отозвала подпись.

Особая позиция была и остается у России, хотя при этом она и отличается крайней переменчивостью. Подписав протокол, она вскоре оказалась в положении государства, блокирующего вступление документа в силу. (По условиям протокола, он вступал в силу после того, как его ратифицируют страны, чьи выбросы составляют в сумме не менее 55 процентов всего объема.) Москва в полной мере воспользовалась этим стечением обстоятельств, превратив киотские договоренности в предмет политического торга. Хотя Киотский протокол не требует от России сокращения выбросов ни на миллиграмм, профильные комитеты Госдумы отказались ратифицировать соглашение.

В действительности отношение России к

киотским договоренностям определяется ее интересами как второго в мире после Саудовской Аравии экспортера нефти. Именно сжигание нефти и продуктов ее переработки дают львиную долю вредных выбросов. Помилуйте, кто же режет курицу, несущую яйца Фаберже?

Позиция России в полной мере проявилась при подготовке к саммиту Группы восьми в Санкт-Петербурге. Одним из основных пунктов повестки дня была энергетическая безопасность. Президент Путин в своих официальных заявлениях стал особенно настойчиво подчеркивать безальтернативность «углеводородной энергетики» в ближайшие десятилетия. По его мнению, следующие 50 лет, то есть как раз тот критический срок, о котором говорит Николас Стерн, этот вид энергоносителей останется доминирующим. Однако в итоговом документе саммита оценка Путина скорректирована вдвое: в нем сказано, что преимущественное использование ископаемого топлива будет продолжаться до 2030 года, то есть в течение 24, а не 50 лет.

Тем временем в США отношение к проблеме стало меняться. В прошлом году в мире отмечен рекордный уровень инвестиций, 38 миллиардов долларов, в возобновляемые источники энергии. В США в этом секторе уже вдвое больше рабочих мест, чем в угледобыче. «Зеленая промышленная революция» совершилась в этом году в Калифорнии: правительство штата приняло решение к 2020 году снизить объем парниковых выбросов до уровня 1990 года. К 2015 году объем четырех сегментов чистой энергетики – биотопливо, ветряные генераторы, солнечные батареи и тепловыделяющие элементы – вырастет с 40 до 167 миллиардов долларов. Это все еще немного. Но тенденция очевидна. Инвестиции в альтернативную энергетику признаны надежным и выгодным размещением капитала. Мировая экономика перестраивается. Лед тронулся не только в прямом, но и в переносном смысле слова.

Снеговики – за Гору!

Все это имеет весьма косвенное отношение к Эллу Гору. Проиграв в 2000 году президентские выборы (отдадим должное – в упорнейшей борьбе), он не знал, куда себя деть. Надо было чем-то заниматься в жизни. Некоторое время Гор преподавал на факультете журналистики Колумбийского университета, в других заведениях, но то ли не лежала у него душа к этому занятию, то ли квалификации не хватило. Глядя, с какой легкостью зарабатывает деньги чтением лекций Клинтон, Гор решил заняться тем же, хотя до ораторских талантов Билла ему далеко. О чем же читать, на какую тему? Тут он и вспомнил, что в 1997 году в Киото он подписал протокол об ограничении выбросов парниковых газов. (Вспоминается карикатура тех времен: демонстрация снеговиков с плакатом «Гора – в президенты!»)

Вот так Эл Гор и стал борцом с изменением климата. Слушать его ходят, как ходят на всякую знаменитость, что бы она ни говори-

Чеченская правозащитница Лидия Юсупова, борец за права уйгурского меньшинства в Китае Ребия Кадир, 96-летняя полька Ирена Сендлер, спасшая 2500 еврейских детей из Варшавского гетто, и председатель Нобелевского комитета Оле Данболт Мьес с портретом Альберта Гора

ла. Однажды дата выступления в Нью-Йорке совпала с лютыми морозами. Помощники уговаривали его отменить лекцию, но он все же прочел ее и, конечно, стал объектом насмешек. Говорит он всегда с амлоб-бом, на публике держится, как престарелая кокетка, но тема взята свое – он ее оседлал. Его гонорар за одну лекцию составляет в настоящее время 100 тысяч долларов.

Кампания, которую он возглавил, чисто просветительская – реальные шаги возможны только на законодательном уровне. Одну премию за свои успехи в борьбе с глобальным потеплением Гор уже получил – документальная лента «Неудобная правда», в которой он снимался, удостоилась в этом году «Оскара». А теперь вот новое отличие.

В Америке и то и другое считают «утешительным призом». И задаются вопросом: а не захочет ли Гор, окрыленный успехом, поучаствовать в нынешней президентской кампании и тем самым радикально изменить расклад? Но из ближнего круга доносится: нет, не захочет. Представитель пресс-службы Белого дома на вопрос, как президент отреагировал на присуждение Гору Нобелевской премии, ответил, что президент счастлив, а на вопрос, собирается ли администрация изменить свою позицию относительно Киотского протокола – что нет, не собирается.

Комитет не разглашает список номинантов в течение 50 лет после награждения, но и не возбраняет тем, кто представил кандидатуры, называть их. На этот раз в списке значился 181 претендент. Среди них были белорусский диссидент Алесь Беляцкий и чеченская правозащитница Лидия Юсупова, борец за права уйгурского меньшинства в Китае Ребия Кадир и финский дипломат-мировотворец Марти Ахтисаари, общество «Мемориал» и 96-летняя полька Ирена Сендлер, спасавшая в годы нацистской оккупации еврейских детей. Заслуги этих людей и организаций несопоставимы с достижениями Гора. Не говоря уже о том, что его благополучнейшая судьба несравнима с трагическими судьбами других номинантов.

Нобелевский комитет выбрал Гору не за его действительные заслуги, а из соображений политкорректности, которую проще и понятнее назвать трусостью: не захотел раздражать ни Россию, ни Китай, ни даже Белоруссию. Куда спокойнее наградить борца со стихией: и проблема серьезная, и никто конкретно не виноват. Его наградили по остаточному принципу. Это самый безопасный выбор.

Вашингтон

Не открывая Библии

Секта сайентологов продолжает работать в России, несмотря на все запреты.

Работать – то есть выжимать деньги из доверчивых граждан

Священник Сайентологической церкви читает вводную лекцию для интересующихся. Вверху – основатель учения Рон Хаббард

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Двенадцатого июня 2007 года городской суд Петербурга удовлетворил иск горпрокуратуры о ликвидации местного Сайентологического центра. Суд признал, что эта организация, работавшая в городе последние 15 лет, вовлекала в свою деятельность несовершеннолетних и практиковала сомнительные формы воздействия на личность, не имея даже лицензии на оказание услуг в сфере здравоохранения. Но спустя четыре месяца агитаторы сайентологов по-прежнему раздают свои приглашения на Невском. «Начните новую жизнь» – предложил мне активист, кивнув на ближайшую подворотню. Оказывается, запрещенная организация имеет свой офис на главном городском проспекте во дворе дома №51.

Кино да и только

– Ой, а я читал, что вас запретили, – прикинулся я дурачком в приемной, заставленной книгами Рона Хаббарда.

– Откуда вы такую глупость взяли? – всплеснула руками женщина с худым лицом и взглядом гарпии. – Уже все нормально давно, мы победили эту нечисть...

На самом деле Верховный Суд РФ еще просто не успел рассмотреть кассационную жалобу сайентологов. Но мало кто сомневается, что он оставит ее без удовлетворения.

Передо мной положили «оксфордский тест» из 200 вопросов вроде «Свойственна

ли вам раздражительность?». К знаменитому университету сайентологический опросник не имеет никакого отношения – просто используется громкий бренд.

На заполнение опросника ушло 15 минут. Услужливая девушка сообщила, что обработка результатов займет несколько минут, и предложила мне посмотреть в соседнем зале короткометражный фильм о дианетике. Вместе со мной зрителями оказались две девушки и пожилой бородач. За пятнадцать минут фильма мы узнали, что главная проблема всех землян – инграммы. В моменты страданий мы запоминаем как негативный опыт все сопутствующие запахи и звуки. По мысли сайентологов, если человека избили в пивбаре, то велика вероятность, что он возненавидит пиво. А если после провала на экзамене он посмотрит фильм «8 женщин», то, скорее всего, будет сторониться серьезных отношений с дамами. Инграммы можно выявить и удалить при помощи терапии, которую всю жизнь создавал великий Хаббард, гласил фильм.

Как я и ожидал, результаты моего «оксфорд-теста» оказались весьма печальными: я человек добрый и хаотичный, склонный к затяжным депрессиям и суицидальным настроениям, а инграммы просто торчат у меня из ушей. В общем, нужно посещать платный семинар.

– Вам это обойдется в 1056 рублей, – сообщил молоденький сотрудник.

– А подешевле ничего нет?

– С деньгами проблемы? – осведомился сайентолог. – Ну ладно, давайте 256.

Оказалось, собственноручно семинар стоит 100 рублей, пособие для него – 156, а книга Хаббарда – 800. Меня уверили, что

за эти деньги со мной будут заниматься до тех пор, пока я не почувствую улучшения. Большинство якобы хватает 8-10 часов – и инграммам конец.

– Мне предлагали примерно то же самое, а в итоге я был вынужден продать машину и поменять квартиру на более скромную, – рассказывает петербуржец Олег. – Этих курсов великое множество, и они обрываются, как сказки Шахерезады, на самом интересном месте. Хочешь слушать дальше – плати. Причем суммы возрастают в разы. Человеку постоянно внушают, что он болен, что состояние его психики ужасно и только «одитинг» – очищение подсознания – может ему помочь. За свои последние сеансы я заплатил 6 тысяч долларов, хотя организаторы хотели 10 тысяч.

Не тронь – не воняет

В Питере давно не слышно ни про мунитов, ни про пятидесятников. Из всех «классических» сект девяностых годов лишь сайентологи сохранили и упрочили свои позиции. По оценкам специалистов, недельные доходы только Петербургского сайентологического центра составляют 600 тысяч рублей в неделю. По мнению президента Российской ассоциации центров изучения религий и сект Александра Дворкина, во всем мире секта зарабатывает ежедневно от 3 до 5 миллионов долларов. В России сайентологи создали массу организаций, де-юре не связанных между собой: молодежных, общественных, экологических, образовательных.

Кто бы мог подумать, что сайентологи скрываются, по информации того же Александра Дворкина, за вывесками Международной гражданской комиссии по правам человека и Международного центра очистки крови?

– Сайентологи ориентируются на честную молодежь, которой они предлагают помочь преуспеть в жизни, – говорит социолог Сергей Prozоров. – Хаббардисты умело компилируют ложь и правду. На семинарах приписывают своему основателю множество открытий в психологии. В качестве примеров успеха приводят в пример своих адептов: Тома Круза, Николь Кидман, Джона Траволту. Сайентологи действуют в разных областях и за счет этого страхуют себя от рисков.

С момента своего прихода в Питер сайентологи развернули массированное наступление на официальную психиатрию: мол, это лженаука, а лечение используют, чтобы подавлять волю пациента. Под такими лозунгами они пикетировали Клинику неврозов и институт им. Бехтерева, засыпали письмами Комитет по здравоохранению. На самом деле шла борьба за рынок: напуганные рассказами об ужасах психиатрии пациенты (а это неуверенные в себе, ранимые люди) в итоге оказывались в сетях сайентологов.

Похожая история произошла и с наркозависимыми – ими тоже несложно манипулировать и вовлекать в авантюры. Еще в прошлом году энергичные молодые люди бросались к прохожим на Невском, хватали их за руку и шипели: «Скажите «нет» наркотикам». Так собирались подписи в поддержку сайентологической программы «Наркокон». Москвич Владимир Иванов в девяностых годах был главой «Наркокона» в странах СНГ. Ему, авторитетному врачу-наркологу, обещали, что он будет руководить независимой организацией, а в итоге хотели заставить его вовлекать в секту своих пациентов. Вываться из хаббардистских сетей ему удалось с огромным трудом.

– Они выудили из меня около 100 тысяч долларов, – рассказывает Иванова. – Каждый сайентолог обязан время от времени проходить нечто вроде исповеди, которая часто продолжается свыше 10 часов – по 300-500 долларов ежедневно. По моим подсчетам, через сайентологические центры в России прошло не менее 300 тысяч человек, из них около 50 тысяч попали в серьезную зависимость. Это принесло организаторам десятки миллионов долларов, 90 процентов которых вывозились из России. Сайентологи «использовали» обеспеченных граждан, говоря им, что в сайентологии есть высшие ступени посвящения, в которых скрыта вся мудрость человечества. Чтобы удовлетворить свое любопытство, люди выкладывали по 300 тысяч долларов.

В середине девяностых секта попыталась проникнуть в школы Петербурга, и кое-где директора согласились было обучать детей по хаббардистским учебникам. В марте 2007 года новосибирские СМИ писали, что в зоне влияния сайентологов оказались десятки крупных заводов, банков, страховых компаний. В октябре встревожился Екатеринбург, где сайентологи фактически взяли под контроль несколько товариществ собственников жилья в одном из микрорайонов, известном как Городец чекистов. Зарубежные лидеры секты говорят, что в Москве скоро появится самая многочисленная в Европе «Морская организация», состоящая из сайентологов высших ступеней посвящения.

Власти долгие годы ломали о хаббардистов зубы. В этом нет ничего удивительного: по сообщениям СМИ, сайентологи тратят на оплату услуг своих адвокатов по всему миру не менее 60 миллионов долларов. В Москве прокуратура несколько раз возбуждала против Центра Хаббарда уголовное дело за незаконное предпринимательство. В Петербурге в ходе обысков в офисах организации установлено, что доходы от коммерческой деятельности оформляются сайентологами как членские взносы. Обнаружены также досье на известных людей: журналистов, политиков, сотрудников спецслужб. Церковь сайентологии является единственной религиозной организацией, имеющей инструкции по действиям сотрудников в случае обыска. За каждым из силовиков, осуществлявших обыски в Москве и Питере, ходил сайентолог и записывал каждое его действие.

В начале ноября 1999 года Останкинский федеральный суд Москвы признал недействительной регистрацию Гуманитарного

Типичный шарлатан

Хаббард некоторое время служил во флоте США, правда, находился в тылу и не видел боевых действий. Сумел отличиться орудийным залпом по обитаемому острову, принадлежащему союзной Мексике. Контр-адмирал Брайсет написал про Хаббарда в рапорте: «Данного офицера отличает полное отсутствие таких необходимых качеств, как оценка окружающей обстановки, лидерство и способность к совместным действиям. Он не задумывается о возможных последствиях своих поступков».

В 1945 году Хаббард уволился из флота и подружился с Джоном Уайтсайдом Парсонсом, главой сатанинской секты «Ложя Агапы», учеником знаменитого черного мага Алистера Кроули. Год спустя Хаббард оставил жену и двоих детей, чтобы заняться с Парсонсом и его подружкой Марджори Камерон сексуальными ритуалами с целью добиться рождения от Марджори мистического существа Бабалон («багряной жены», квинтэссенции мирового зла). Ничего в итоге не добившись, Хаббард сбежал с деньгами и подружкой Парсонса, на которой впоследствии женился, не будучи разведен с первой супругой.

В 1947 году Хаббард начинает штамповать фантастические

романы: «Карнавал смерти», «Король убийц», «Воздушные киллеры». Уже в 1949 году на съезде писателей-фантастов в Нью-Джерси Хаббард заявил: «Писать, получая по центу за слово, — смешно. Если человек действительно хочет получить миллион долларов, то лучший способ — это основать свою религию». Священную для каждого сайентолога книгу «Дианетика: наука душевного здоровья» Хаббард написал за три недели. Ассоциация американских психологов выступила с предупреждением, что Хаббард сам придумал описываемые случаи выздоровления и статистику. Хаббарда лишили прав на пропаганду дианетики в США. Но он дополнил свой труд элементами черной магии и сатанинской символикой, выдав его за новое учение — сайентологию. Американские ученые отказались признать сайентологию наукой. Тогда Хаббард нарек ее религией: для распространения духовного учения не требуется чьих-либо разрешений.

Основатель «науки душевного здоровья» закончил жизнь в сумасшедшем доме. Насмерть он называл себя зверем из Апокалипсиса и Антихристом, обвиняя Господа в совершении семи смертных грехов. Хаббард умер, обладая состоянием в 640

миллионов долларов. После смерти Хаббарда его сын опубликовал сведения о том, что отец писал свои труды под воздействием наркотиков.

5 ноября 1993 года апелляционный суд Милана признал мошенничеством все случаи, когда сайентологи гарантировали пациентам выздоровление. Спустя четыре года в том же Милане суд определил Церковь сайентологии как преступное сообщество и отправил за решетку 29 ее членов. Тогда же учение Хаббарда официально запретили в Греции после 4200 жалоб от граждан и попыток сайентологов проникнуть в разведывательное агентство страны. Специальная комиссия австралийского штата Виктория постановила: «Сайентология — зло, ее техника и приемы — зло, их применение — серьезная опасность для общества с медицинской нравственной и социальной точек зрения». Верховный суд штата Калифорния охарактеризовал Хаббарда как «шизофреника, параноика и патологического лгуна». В постановлении Лондонского Верховного суда от 1984 года говорится: «Для рекламы своей секты и лично себя Лафайет Рональд Хаббард привел многочисленные ложные факты. Г-н Хаббард является типичным шарлатаном».

кающих из учения Рона Хаббарда методов сайентологии и дианетики в практике здравоохранения».

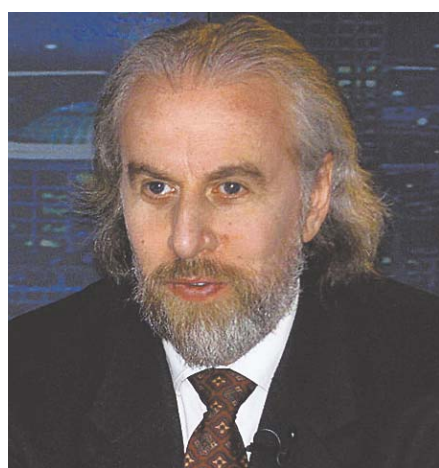
В какой-то мере сайентологи стали лакмусовой бумажкой коррумпированности общества. Есть четкая тенденция: секта Хаббарда запрещена в странах с развитыми демократическими традициями и эффективным полицейским аппаратом. И наоборот, где нет концептуальных решений властей по отношению к тоталитарным сектам, а важнейшие решения определяются волей отдельных чиновников, там процветают сайентологи. В России в Уголовном кодексе до сих пор нет слова «секта». А во власти немало людей, десять лет назад посещавших сайентологические семинары.

Еще 31 марта 1991 года презентация книги Хаббарда прошла в Кремлевском Дворце съездов. Подарочные экземпляры книги разослали депутатам Верховного Совета. Тогдашний вице-президент Александр Руцкой украсил свое интервью в «Литературной газете» цитатами из «Дианетики», а будущий премьер-министр Сергей Степашин дал самые высокие отзывы о труде «самого гуманного в мире гуманиста». Другой будущий премьер Сергей Кириенко обязал всех высших сотрудников руководимого им банка «Гарантия» пройти обучение на сайентологических курсах.

Российским предпринимателям сайентологи предложили «Курсы административных технологий (АТ)», которые должны помочь достичь успехов в бизнесе. Хаббардисты утверждали, что их методика используется в 15 тысячах фирм, включая «Форд», «Дженерал Моторс», «Боинг», «Кока-кола» и других, хотя на самом деле Хаббард-колледж не числится среди 2000 сколько-нибудь значимых учебных заведений США, а перечень фирм, работающих «по Хаббарду», — просто ложь. Тем не менее, российские предприниматели продолжали платить по 10 тысяч долларов за 20-дневные сайентологические семинары, часто включающие в себя лишь самостоятельное изучение учебников, которые нельзя копировать, под присмотром преподавателя.

Еще в 1993 году Сайентологическая церковь фигурировала в докладе ФСК как организация, занимающаяся шпионажем на территории России. Хаббардисты пытались внедриться на режимные предприятия, например, в НИИ военно-космического обеспечения в Обнинске. Они собирали на свои семинары руководителей «оборонки», тестировали их, пытались получить закрытую информацию. Существуют данные, что из 17 руководителей предприятий, посетивших один из бизнес-семинаров АТ, семеро погибли при невыясненных обстоятельствах в течение последующих двух лет. Сразу два «хаббард-колледжа» обосновались на территории крупнейших оборонных предприятий Перми: Пермского приборостроительного завода (оборудование для военной авиации) и АС «Пермские моторы» (моторы для «Ил-76»). В СМИ высказывалась версия, что сайентологи делятся шпионской информацией с американскими спецслужбами, а те «взамен» закрывают глаза на их деятельность в США.

В литературе на русском языке первые упоминания о сайентологах как о «деструк-

Эксперт Александр Дворкин — автор ряда работ, разоблачающих сектантов

тивной религиозной организации сатанинской ориентации» появились только в конце девяностых. Стало известно, что «лучший одитор Москвы» Н.Р. лечится в психиатрической лечебнице им. Кащенко. Что члены сайентологического союза регулярно кончают с собой без очевидных на то оснований (последний случай зарегистрирован в Москве в мае 2004 года — 23-летняя Елена Ш. прыгнула с 16-го этажа жилого дома). Начальник пресс-службы сайентологов в России Дмитрий Мазанник с гордостью заявляет, что никогда не открывал Библию, не читал ни Толстого, ни Достоевского. А зачем? На сайентологических курсах говорят, что Рон Хаббард был более значительной личностью для истории, чем Христос, Будда и Магомет вместе взятые.

ПОСЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

ООО «Бункерная компания «Флагман» просит довести до сведения читателей комментарий к отрывку из статьи Иосифа Гальперина «Чисто мазутное дело», опубликованной в номере «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» 6/217 за июнь 2007 г.: «В отношении таких строк, как «...только недавно с того же танкера утекло две с половиной тонны нефтепродуктов... А раз нет ГОСТа — проще смешивать мазут марки ИФО-180 кустарно, чем добиваться его легального производства» сообщаем, что по информации ФГУ «Администрация морского порта Калининград», Калининградского филиала ФГУП «Росморпорт» ООО «Бункерная компания «Флагман» никогда не допускала никакой утечки нефтепродуктов с упомянутого танкера «Флагман-1». Кроме того, действующим законодательством РФ предусмотрено изготовление продукции не только по ГОСТам, но и в соответствии с разработанными конкретной организацией Техническими условиями на данный вид продукции, как в случае с ООО «Бункерная компания «Флагман».

Судебными инстанциями Калининградской области была подтверждена законность деятельности ООО «Бункерная компания «Флагман» по эксплуатации блендера и производству мазута».

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «Бункерная компания «Флагман» **С. Н. ПИТКЕВИЧ**

Спальня Рона Хаббарда в его доме в Финиксе, которую его единомышленники отреставрировали и превратили в музей

центра Хаббарда и вынес решение о его ликвидации. Но сайентологи продолжают работать под другими вывесками. В Питере Минюст наложил запрет на их деятельность, а владельцы помещения на Лиговском проспекте, 33 отказались продлевать с сайентологами договор аренды. Однако хаббардисты к таким вещам привычны.

С хаббардистами мало кто захочет связываться, — говорит сотрудник питерского Минюста. — Когда против них начинаются следственные действия, они довольно быстро вычисляют людей, которые приняли такое решение, и начинают кампанию по их дискредитации: звонят, пишут. Те, кто работают в российских силовых ведомствах, знают, как это способно испортить нервы.

С публикациями в СМИ ситуация аналогичная: в течение трех дней с момента выхода любой критической статьи о сайентологии к главному редактору прорывается хаббардист и пытается скомпрометировать автора материала. После этого начинается артподготовка из писем возмущенных читателей, в которых за версту виден пиар-ход. Некие «палаты по информационным спорам» выносят автору официальные предупреждения, даже не потрудившись его выслушать. А в адрес некоторых журналистов и вовсе звучат анонимные угрозы расправой.

Руцкой, Степашин, Кириенко...

Завоевание сайентологией России началось в 1990 году с приглашения в лондонскую штаб-квартиру известных россиян во

главе с космонавтом Павлом Поповичем. Договорились об основании в Москве медицинского центра сайентологической организации «Наркокон» на 400 коек (дочь Поповича вскоре начала работать в шведском «Наркоконне»). Поп-звезда Александр Малинин побывал у сайентологов в Лос-Анджелесе и обещал основать еще один центр в России.

«Наркокон» называет себя реабилитационной программой для алкоголиков и наркоманов. Программу придумал в 1960-х годах дважды судимый наркоман Уильям Бенитес, а ее суть сводилась к проведению «очистительных марафонов» (пациент ежедневно проводит 5 часов в сауне, пробегает несколько километров и потребляет дозу витаминов, превышающих допустимую в 10-15 раз). Ученые ведущих стран мира объявили программы «Наркокона» не только неэффективными, но и вредными для здоровья. В Великобритании, Нидерландах и США были случаи, когда клиенты умирали во время процедур. В России представителям сайентологов супругам Гейман выделили для проведения «очистительного марафона»... 27 детей-чернобыльцев из санатория «Васильевский». На пресс-конференции по этому поводу Дэвид Гейман сказал: «Я не могу опомниться от счастья, я просто вне себя от радости! То, что нам удалось осуществить в «Васильевском», — это ведь впервые в мире. Нигде больше нам не предоставляли детей».

Понимание того, что на самом деле представляет собой Церковь сайентологии, пришло к российским властям позже. В приказе Минздрава РФ от 19 июня 1996 года говорится: «Не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных выте-

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена — а стоит он около 11 тысяч рублей — не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замков-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (495) 132-6003; www.unifort.ru;

- Региональные дилеры:
- Астана: 39-3292;
- Белгород: 36-6436;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606; 64-1511;
- Липецк: 37-6752
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953; 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910,
- 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

Прощай, великий город!

За последние годы в Санкт-Петербурге уничтожено едва ли не больше памятников архитектуры, чем за время Второй мировой войны. А заменить исчезающую красоту, видимо, предстоит «Газоскребу»

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Макет будущего «Охта-центра» и (вверху) вид на нынешний центр Петербурга. Справа: вице-губернатора Юрия Молчанова связывают в прессе с корпорацией «Возрождение Санкт-Петербурга», которая уже кое-что успела разрушить в северной столице

Сегодня гости северной столицы, выходя с Московского вокзала на площадь Восстания, впадают в столбняк от открывающихся видов парадного Петербурга: «У вас здесь что, война была?» По диагонали через площадь на углу Невского и улицы Восстания снесен целый квартал: три здания, если считать только по фасадам. Справа от вокзала открывается вид на Гончарную улицу, где разрушено еще несколько зданий XVIII-XIX веков. А со стороны Лиговского проспекта к вокзалу примыкает, вероятно, самый большой в Европе котлован площадью 1,5 тысячи квадратных метров. Это все, что сумели сделать по проекту нового вокзала для высокоскоростной магистрали Москва–Петербург, запущенного еще пятнадцать лет назад. Ради этого котлована в центре города снесли несколько красивейших особняков. На месте снесенных памятников, как правило, возникает кричащий новодел.

Война дворцам

Десять лет назад Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП) издал список из семи тысяч охраняемых объектов Петербурга. Чуть

позже появился так называемый учетный список «новое выявленных объектов культурного наследия», которым после экспертизы также должен быть присвоен статус памятников. Де-юре здания из этих списков нельзя ни сносить, ни перестраивать. Во многом по этой причине весь центр Питера признан ЮНЕСКО объектом всемирного наследия. Чудеса начались незадолго до 300-летия города, когда пошли обильные инвестиции в строительство и недвижимость. Приказами того же КГИОП из учетного списка исключают одно здание за другим, после чего их довольно быстро сносят. Каждый год в Питере прибавляется несколько десятков таких «потерянных адресов».

Упомянутые выше здания на углу Невского и улицы Восстания до 2004 года охранялись как выявленные памятники архитектуры, как часть ансамбля знаменитого проспекта и как объекты культурного наследия. Тем не менее, осенью 2006 года их снесли, чтобы расчистить площадку под универсам компании «Стокманн». И хотя угловой дом №116 был расселен еще в 1992 году, не использовался почти 15 лет и постепенно пришел в негодность, его фасадную стену можно было сохранить. Есть несложная технология: фасад укрепляют бетонной стеной с внутренней стороны. Но это дорого для инвесто-

ра. Ему дешевле добиться исключения здания из числа памятников и снести. Подряд на уничтожение здания №116 по Невскому проспекту получила компания «Терминатор». Когда выяснилось, что «поехал» и соседний дом № 114 (дом Семьянова), руководитель КГИОП Вера Дементьева, «снявшая с охраны» уничтоженные здания, признала, что дом сносили варварскими методами, и пообещала наказать виновных крупными штрафами. Спустя некоторое время она заметила, что штрафы не в ее компетенции, и передала скандальные материалы в Службу государственного строительного надзора и экспертизы, которая «не усмотрела оснований для наложения санкций». И это никого не удивило: руководитель Службы Александр Орт – родной отец главы «Терминатора» Кирилла Орта.

— Когда речь заходит о сносе исторических домов в Петербурге, — говорит архитектор Артем Мухин, — за любым «правильным» заявлением чиновников может скрываться совершенно противоположное намерение. Руководитель КГИОП Вера Дементьева заявляла, что «отстоять дом №114 — принципиальная позиция администрации», в то время, когда уже был издан приказ руководителя Комитета по градостроительству

и архитектуре Александра Викторова о его сносе. Представители городских властей не раз говорили, что «Стокманн» воссоздаст фасады в точности, хотя на самом объекте уже красуется рекламная перетяжка, где вид будущих домов не имеет ничего общего с теми, что стояли здесь прежде: на нижних этажах появятся огромные окна, а на верхних — мансарда с прогулочной террасой.

После немецких бомбежек и артобстрелов разрушенные снарядом дома реставрировали, несмотря на более насущные проблемы послевоенного города. И это была не только борьба за архитектурные красоты: старый Петербург стоит на деревянных лежнях, которые за 200-300 лет окаменели в грунтовых водах. Когда рядом начинают рыть котлован, уровень воды опускается, дерево начинает гнить и фундамент соседнего дома «плывет». К тому же здания исторической застройки стоят стена к стене, поддерживая друг друга, поэтому нельзя снести один дом, не повредив стоящий рядом — об этом знает любой студент архитектурного факультета.

Но профессиональным застройщикам на это, похоже, наплевать. Из-за разрушения соседних зданий Петербург может лишиться знаменитого дома князя Мурузи на углу Литейного и улицы Пестеля, где жили мно-

гие поэты Серебряного века, а позднее Иосиф Бродский. О том, как происходило разрушение, рассказывает петербуржанка Мария Яковлевна, жившая в расселенном ныне доме Мурузи:

– Рядом с нашим домом два года шли строительные работы. Сначала сыпалась штукатурка со стен, потом стали образовываться дыры в стенах, через которые можно было высунуть голову. Никаких кардинальных мер для исправления ситуации власти не предпринимали. Приезжали журналисты, просили встать рядом с трещиной и сделать скорбное лицо, но на их репортажи также никто не реагировал. А потом вдруг прибегает сразу десяток чиновников: вы знаете, ваш дом признан аварийным, не желаете ли переехать в Купчино? То бишь к черту на рога... Мы сопротивляемся до последнего, нам отключают свет, воду, потом приезжает милиция и всех выселяют насильно.

В 1993 году на Невском, 57 реконструировали гостиницу «Балтийская» (сейчас это пятизвездочный отель «Невский палас»). Пошли трещинами соседние дома №55 и №59, потребовалась их реставрация. Вместо этого здания расселили, сняли крышу – в таком состоянии оба дома простояли две-

шестого и седьмого этажей. Ожидается, что после перестройки здание достигнет 28 метров в высоту и испортит ряд живописных видов Невского проспекта.

Волшебник Петрова города

Волшебником, сумевшим протолкнуть такой проект через городские органы власти, оказался глава группы компаний «Талион» Александр Ебралидзе, или «Алик-рынок», как в девяностые его называли питерские СМИ. Дружил с бизнесменом Михаилом Мирилашвили и был одним из свидетелей в деле об убийстве в 1999 году спикера питерского Законодательного собрания Виктора Новоселова. Известно также о близких отношениях Ебралидзе с Сергеем Тарасовым, который возглавил ЗакС после гибели Новоселова, а в 2004 году был назначен на должность вице-губернатора Петербурга. По совпадению, вскоре Ебралидзе добился значительного прогресса в согласовании проекта по дому Чичерина – этому не помешали даже прошлогодние операции силовиков против грузин-

бурга не имела высокой поддержки, то некоторые застройщики имели бы большие неприятности с законом. Казалось, кто посмеет покуситься на ансамбль Исаакиевской площади, где находится Законодательное собрание Петербурга, горпрокуратура и Следственный комитет? Но вот во дворе отеля «Ренессанс» вырос стеклянный купол, намного превысивший высоту фронтона. Это обстоятельство стало откровением для чиновников КГИОП, но никакой реакции со стороны властей не последовало. Во дворе здания на набережной реки Мойки, 16 (рядом с Капеллой и домом Пушкина), выросло 9-этажное здание отеля Kempinski. То же самое может вскоре произойти с домом Лобанова-Ростовского, построенным Монферраном и увековеченным Пушкиным в «Медном всаднике»: его чердак перестроят под мансарду. Исторические здания

Вверху: руководитель Службы государственного строительного надзора и экспертизы Александр Орт и глава группы компаний «Талион» Александр Ебралидзе. На левом фото: глава КГИОП Вера Деметьева (слева) и ее заместитель Ольга Таратынова

на участке от Невского, 89-91 до Гончарной улицы, 4-6 уступили место еще одному отелю, который будет торчать над традиционной застройкой. И снова высота мансардного этажа была поднята до отметки 28 метров, а два здания XVIII-XIX веков, на сохранении которых настаивали архитекторы, снесены.

Ожидается, что со дня на день начнется перестройка здания на Невском, 1, построенном в XVIII веке. Ведь инициатива исходит от влиятельной корпорации «Возрождение Санкт-Петербурга». На счету «Возрождения» уже числится снесенный городок Преображенского полка, на месте которого строится элитный жилой комплекс. А в Смольном уже всерьез говорят о строительстве автостоянки под Марсовым полем (это исторический некрополь), приводя в пример Манежную площадь в Москве. Однако пока трудно представить себе столичную мэрию, осуждающую строительство торгового центра под Ваганьковским кладбищем. А в Питере уже добрались до идеи модернизации решетки Летнего Сада! Похоже, единственное, что может остановить уничтожение одного из красивейших городов мира, – коллективный протест граждан.

Бульдозеры против «некрофилов»

Еще до перестройки была образована неформальная группа «Спасение памятников», которая устраивала трехдневный митинг против сноса гостиницы «Англетер». Отель, в котором окончил дни Сергей Есенин, отстоять не удалось, зато активисты спасли дом Антона Дельвига на Владимирской площади, не испугавшись ни бульдозеров, ни милиции. Сегодня проблема сноса исторических зданий объединила и пожилых интеллигентов из «Спасения», и молодежь из движения «Живой город», зародившегося на одном из интернет-форумов год назад.

– Нас около семисот человек, но этого слишком мало, – говорит 21-летний студент Дмитрий. – Строительные корпорации и завязанные на них чиновники своих позиций не отдадут. Они реагируют лишь на давление. Уничтожение города прекратится, если восстанут все его жители. Двадцать лет назад экскаваторы на Владимирской площади удалось остановить. И в том, что сегодня над домом Дельвига вырос уродливый биз-

надцать лет. Фактически были созданы все условия, чтобы здания как можно быстрее пришли в негодность. В 2005 году их снесли, хотя большинство петербургских архитекторов единодушно: даже два года назад эти дома можно было спасти.

В ста метрах от Адмиралтейского сада одет в леса дом Чичерина, в котором долгое время находился кинотеатр «Баррикада». Возведенное архитектором Чевакинским предположительно во второй половине XVIII века, перестроенное Стасовым и Гребенкой, это здание сочетало в себе элементы барокко с классицизмом и было одним из ключевых элементов ансамбля Невского проспекта. Дом принадлежал генерал-полициймейстеру Чичерину, потом династия купцов Елисеевых, здесь жили Грибоедов, Кюхельбекер, Кваренги, помещалось Благородное собрание, Шахматный клуб, а после 1917 года Максим Горький основал в этих стенах Дом искусств, приютивший Гумилева, Мандельштама, Ходасевича, Зощенко, Пяста... Здание имеет двойной статус защиты: оно находится в объединенной охранной зоне, где запрещены сносы и новое строительство, а также признано памятником регионального значения, в отношении которого допустима только реставрация, но не перестройка.

До июня 2006 года дом Чичерина входил в список памятников федерального значения, но, как сообщалось в петербургских СМИ, распоряжением премьер-министра Михаила Фрадкова был из него исключен. Известно, что об этом ходатайствовали чиновники горадминистрации Петербурга и Минкульта. В список памятников регионального уровня дом попал лишь через полгода, а за это время застройщик успел получить, казалось, невысказанные для такого проекта согласования. В частности, согласовано с властями превращение здания в элитный комплекс, сооружение мансардного пятого этажа по периметру всего комплекса и устройство 25-метрового бассейна на уровне

ской оргпреступности.

Дом Чичерина инспектировала группа под руководством замдиректора института «Спецпроектреставрация», члена федерального и городского советов по сохранению культурного наследия Михаила Мильчика, признавшая физический износ фундаментов на 40 процентов, стен – на 45. Для здания, которому более 230 лет, это блестящие показатели. В Питере есть сотни домов, где износ оценивается в 60 процентов, но их даже не расселяют. Сегодня Мильчик вынужден констатировать, что рекомендации его коллег проигнорированы, а проект одобрен КГИОП без согласования с Советом по культурному наследию.

– Дом Чичерина находился в удовлетворительном техническом состоянии, – утверждает Михаил Мильчик. – Его можно и нужно было реставрировать дорогостоящими, но гуманными методами: укреплять кладку, сохраняя деревянные перекрытия. Вместо этого в здании заменяются все перекрытия – а это значит, что летят и полы, и потолки с лепниной. По сути, на объекте применяются методы реконструкции, а не реставрации, что для памятника архитектуры категорически недопустимо.

Действительно, со смотровой площадки Исаакиевского собора виден характер проводимых за глухим забором работ, и с реставрацией они имеют мало общего: прорублен сквозной проезд с Мойки на Большую Морскую, уничтожена примыкавшая к парадной лестнице часть здания, другой корпус надстраивается двумя новыми этажами. Видимо, для того, чтобы грузовикам было удобнее разворачиваться в небольшом дворе, снесли Овальную корпус бывшего Зимнего дворца Елизаветы Петровны, построенного по проекту Растрелли в 1755 году. В этом дворце жила сама Елизавета, позже здесь принимал присягу Петр III, а в Тронном зале дворца Фальконе работал над моделью Медного всадника.

Если бы нынешняя модернизация Петер-

нес-центр, есть вина всех петербуржцев.

«Живой город» борется слегка эпатажными методами: участники движения приносят цветы к уничтоженным домам, собирают флэш-мобы и вручают грамоты «антипочетным гражданам» Петербурга по итогам голосования в Интернете.

Защитников старого Петербурга в кулуарах Смольного называют «некрофилами».

– Их деятельность мешает городу развиваться, – говорит один из чиновников Комитета по градостроительству и архитектуре. – За годы Советской власти многие исторические здания пришли в такое состояние, что их бесполезно реставрировать. Кроме того, город нуждается в появлении современных магазинов и развлекательных заведений в центре, а ныне имеющиеся здания для них не приспособлены. Многих горожан старой формации раздражает нынешний блеск богатого города, и они просто назло цепляются за загаженные дворы-колодцы своего детства и падающие на голову балконы.

Петербург действительно обветшал. Согласно данным городской стратегии сохранения наследия, в активной фазе разрушения находятся 1317 домов-памятников. Бюджет Смольного за последние несколько лет вырос в четыре раза, и деньги на ремонт аварийного фонда в нем, безусловно, есть. Но выделять их не спешат.

– В петербургском строительном бизнесе не принято брать за проекты, которые не сулят хотя бы 100 процентов прибыли, хотя во всем мире хорошая рентабельность – это 20-30 процентов, – говорит замдиректора одной из ризлторских фирм Петербурга. – Если бы городское правительство поставило инвестору жесткие условия – например, сохранять фасады всех реконструируемых домов, то он выполнял бы их, как зайка. Работать на петербургском рынке все равно сверхвыгодно, просто прибыль была бы немного поменьше. Снизились бы и «откаты» чиновникам. А сейчас такое время, что все возможно, деньги идут рекой, и никто не хочет становиться поперек течения. Многие чиновники, принимающие решения по архитектуре, – не петербуржцы по рождению.

Сегодня практически любой дом в центре Петербурга можно признать аварийным – инвестор ведь сам заказывает экспертизу. Но первым делом нужно получить одобрение Управления по инвестициям. Если объект не слишком лакомый, то можно получить его через положенный по закону конкурс. А если на него претендуют другие инвесторы, то можно попытаться «продать» личное распоряжение губернатора о «выделении в целевом порядке». Далее необходимо получить визы еще десятка инстанций: Градостроительного совета, Комитета по экономике и т.д. Потом заключение об аварийности дома утверждается в Межведомственной комиссии – и можно приступать к выселению жильцов.

Если кто-то из них не успел приватизировать свои квартиры, то с ними можно даже не разговаривать. Просто купить аналогичный метраж где-нибудь в Уткиной заводи, а Жилищный комитет уже сам его распределит. Собственникам предлагают по 2 тысячи долларов за метр (для центра города это уже демпинг), а если они не соглашаются, проще всего пойти в суд. Предварительно консалтинговая контора по заказу истца подтвердит, что предлагаемая владельцу цена адекватна его рыночной стоимости – для суда эта бумажка почему-то имеет силу беспристрастного официального заключения. По закону, аварийный дом эксплуатировать нельзя – значит, сразу после вынесения решения жильцов выгонят судебные приставы.

Снос среднего по размерам дома в Петербурге обходится в 200 тысяч долларов, на взятки за всевозможные согласования уходит 300 тысяч, строительство нового здания – примерно по тысяче долларов за «квадрат» (чем больше дом, тем меньше себестоимость). А продавать их можно по 4-6 тысяч за метр. И выручить 15-20 миллионов долларов за весь объект при затратах в 4-5 миллионов.

Противникам «модернизации» Петербурга пока похвастаться особенно нечем. Весной 2006 года Градостроительный совет рекомендовал корпорации «Строймонтаж» остановить строительство 25-этажного жилого комплекса «Монблан» на Пироговской набережной. Понятно, что 74-метровая каланча напротив «Авроры» и Летнего Сада нарушит историко-архитектурные панорамы берегов Невы. Тем не менее, комплекс будет сдан в эксплуа-

Жительница Санкт-Петербурга ставит подпись под воззванием против строительства «Газоскреба»

тацию в будущем году, а члены совета могут только попенять на свое беспомощное положение — права на запрет подобных проектов у него нет. Никто особо не считался с их мнением, выдавая разрешение на постройку.

Вероятно, протесты общественности не помогут сохранить и универмаг «Фрунзенский», для спасения которого у города нашлись силы в 1942 году (отремонтированный после бомбежки магазин был открыт для покупателей в 1944-м). Шестьдесят пять лет спустя этот памятник советского конструктивизма, скорее всего, снесут. Причем аварийным его называть нельзя — он был капитально отреставрирован после пожара 1988 года.

Примеров гуманной реставрации памятников в городе совсем немного. Архитекторов хвалят Новую Голландию, но и там снесли все, что формально не считалось памятниками, в том числе лабораторию Дмитрия Менделеева и опытный бассейн, где испытывались модели первых российских судов. Скоро внутри Новой Голландии построят грандиозный Дворец фестивалей, который, как опасаются архитекторы, «придавит» собой знаменитую арку Валлен-Деламотта.

Но это мелочи по сравнению со строящейся по другую сторону Мойки второй сценой Мариинского театра. Ради сверхсовременного здания с «золотым куполом» был снесен Дворец культуры им. Первой Пятилетки и часть старинного Литовского рынка. Уже после начала строительства выяснилось, что проект француза Доминика Перро, несовершенен и что море денег ушло в пустоту. В результате ни дворца, ни сцены — только бродячие собаки гуляют за строительным забором.

«Газоскреб»

В мае 1703 года русские войска захватили шведскую крепость Ниеншанц на правом берегу Невы. Спустя несколько дней Петр Великий приказал построить здесь новую столицу империи. Ниеншанц снести как память о шведском владычестве, а всех участников сражения наградить медалью с надписью «Небываемое бывает». А около года назад компания «Газпром» объявила о намерении построить на месте Ниеншанца, прямо напротив Смольного собора, деловой центр, доминантой которого должен стать 396-метровый небоскреб. Несмотря на то, что высотный регламент запрещает строить в этом месте здания выше 48 метров, проект был поддержан городской администрацией, и в бюджет уже заложены средства на его реализацию. А стилизованные медали с надписью «Небывалое бывает» сегодня раздает сторонникам строительства пресс-служба «Газпрома».

Проект «газоскреба» (официально проект именуется «Охта-центром») вызвал бурю негодования общественности Петербурга. Против его создания выступили Даниил Гранин, Олег Басилашвили, Александр Сокуров, большинство архитекторов и тысячи горожан. По мнению директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, для проектов «Газпрома»

нужен второй Петербург. И дело даже не в том, что забивание свай на 200-метровую глубину будет иметь печальные последствия и для знаменитых Полюстровских минеральных вод, и для остатков Ниеншанца, которые по признанию археологов исследованы процентов на десять. Если удастся осуществить этот проект, будет окончательно ясно: в Петербурге возможно все.

— В мире достаточно городов, где вовсе нет небоскребов, но нет ни одного, где был бы только один, — говорит писатель и публицист Владимир Иванов. — Я считаю, что строительство «Охта-центра» окончательно уничтожит высотный регламент Петербурга, и город за несколько лет превратится в Шанхай. Наши строительные компании очень хотят строить небоскребы: у них появились для этого средства. Спрос на недвижимость высокий, а свободных «пятен» осталось мало. Учитывая, что город разрастается и стремительно «выезжает» из центра, было бы разумно создавать деловой район в Обухово, где масштабного строительства не ведется, зато есть метро, железная дорога, кольцевая и вантовый мост. Парижане, например, вынесли свой Дефанс за кольцевую, но цены на недвижимость там всего за несколько лет превысили среднегогородские. Только жажда быстрой наживы мешает Петербургу пойти тем же путем.

Петербургские чиновники в один голос говорят, что городу необходимы деньги «Газпрома» — иначе он якобы не сможет развиваться. Хотя на налоговый учет в городе встала только «Газпром-нефть» — одна из «дочек» газового гиганта. Действительно, она тут же стала главным налогоплательщиком, перечислив в бюджет Смольного 7,72 миллиарда рублей в 2006 году. Но на строительство «Охта-центра» компания предлагает получить 6 миллиардов рублей из городской казны. По первоначальному плану газовой, город в течение 12 лет должен был выделить 60 миллиардов рублей (именно в такую сумму оценивается реставрация всех 1317 петербургских домов-памятников) на строительство их штаб-квартиры, которая перейдет в собственность газового гиганта! Сейчас говорят о паритетных вложениях «Газпрома» и Смольного, но окончательных документов нет, и все происходящее выглядит очень сомнительно.

— «Газпром» хочет сделать Питер будущей столицей своей империи, поэтому они так упорствуют с этой башней, — говорит один из чиновников городской администрации. — Им нужен не просто офис, они хотят доминировать над городской средой. Если первый вице-премьер Медведев возглавляет их совет директоров, то стоит ли удивляться, что они не привыкли к отказам, а городских чиновников воспринимает как своих подчиненных.

Как только начались разговоры о строительстве штаб-квартиры «Газпрома», председатель КГИОП Вера Деметьева заявила, будто зона строительства «не попадает в зону высотных ограничений временного регламента застройки» (48 метров). В июле 2006 года «строительный» вице-губернатор Александр Вахмистров уверял, что грандиозная высота «Охта-центра» — это просто слухи. Даже спустя полгода ему вторил Филипп Никандров — архитектор бюро RMJM (которое победило в конкурсе): «Сами условия конкурса нигде не требуют 300 метров. Это нигде не записано». Однако в выданном «Газпром-нефтью» «Задании на разработку предварительной градостроительной и архитектурной концепции «Газпром-Сити» значится: «Высота основного объекта административного комплекса — порядка 300 метров». В самом объявлении о конкурсе записано: «Концепция генерального плана застройки состоит из двух композиционных элементов: горизонтальной доминанты линейного парка вдоль набережной и противопоставленной ему вертикальной доминанты — башни высотой порядка 300 метров». Мог ли не знать об этом ведущий архитектор проекта?

Особое мнение Нормана Фостера

На конкурс были выставлены шесть проектов. Пресс-служба «Газпром-нефти» организовала выставку. Ее посетили около 13 тысяч человек, которые должны были проголосовать за один из проектов (графа «Против всех» в анкете отсутствовала). 1 декабря 2006 года председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер объявил победителя архитектурного

конкурса — английский проект RMJM London Limited. По словам Миллера, мнение жюри конкурса, выбравшего проект небоскреба, «совпало с мнением петербуржцев». Те две с половиной тысячи посетителей выставки, которым пригласился проект RMJM, вероятно, и не подозревали, что их галочки будут выданы за выражение воли населения многомиллионного города. Глава «Газпрома» ни слова не сказал о том, что ранее ряд архитекторов с мировым именем (Кисё Курокава, Норман Фостер и Рафаэль Винолли) заявили о своем выходе из состава этого жюри. «Нас особенно беспокоит агрессивное возведение высотного здания на силуэт такого красивого исторического города», — говорилось в письме архитекторов.

В СМИ появилось сообщение, будто приехавший в Петербург глава Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Франческо Бандарин одобрил скандальный проект. Высокий гость лично опроверг эту информацию. На самом деле Бандарин четко заявил, что изменение высотного регламента в центре Петербурга и буферных зонах невозможно. Это было одним из обязательных условий, на которых ЮНЕСКО внесла Петербург в списки Всемирного наследия.

Позднее Франческо Бандарин заявил, что не бросит Петербург на произвол судьбы. Он встречался с группой противников строительства небоскреба, состоящей из архитекторов и общественных деятелей. На международной конференц ии ЮНЕСКО был объявлен специальный «петербургский день».

В апреле 2007 года была распространена информация, будто исследование КГИОП признало, что небоскреб «принципиально не изменит панорам и перспективных видов центральных набережных, площадей и улиц». Хотя на самом деле в заключении КГИОП сказано, что башня «Охта-центра» не просматривается только с 3 из выбранных 25 точек обзора. Небоскреб будет виден почти с любого места на набережных Невы, особенно с главной панорамной точки города — Стрелки Васильевского острова. И совсем уж издевательски прозвучало заявление Филиппа Никандрова, что «появление новой высотной доминанты позволит петербуржцам лучше ориентироваться в городе».

21 июня, после окончания заседания Градостроительного комитета, на адреса редакций СМИ понеслись информационные письма «Газпром-нефти»: мол, концепция развития «Охта-центра» одобрена петербургскими архитекторами. На следующий день несколько зодчих выступили с опровержениями. На самом деле они в течение пяти часов доказывали представителям инвестора и городской администрации, что строить 400-метровую башню в историческом центре города категорически недопустимо. Организаторы приняли меры, чтобы некоторые противники проекта вообще не попали на заседание: допуск в зал осуществлялся по списку, в котором значились лишь 49 из 68 членов Градостроительного совета. Тем не менее, из 15 выступавших на заседании архитекторов проект поддержали только двое, несмотря на давление со стороны чиновников. По словам члена ГС Владимира Лисовского, вице-губернатор Вахмистров говорил, что либо архитекторы поддерживают проект, обеспечивают развитие города и имеют заказы, либо не поддерживают и остаются без работы.

Подобным же образом были организованы и два заседания Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга.

— Нам предлагали то оценить работу вертолечников, исследовавших визуальное воздействие башни на центр города, то просто послушать концепцию «Охта-центра», — рассказывает директор Международного фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис. — Когда я попытался высказать свое мнение, мне сказали, что обсуждения не предполагается, «потому что самого проекта еще нет». Обещали начать полемику, когда проект появится, но ничего подобного не произошло. Зато в пресс-релизе «Газпром-нефти» Совет по культурному наследию упомянут в перечне якобы состоявшихся общественных обсуждений.

Все презентации проекта проводились по схеме закрытых мероприятий, о котором петербургские СМИ узнавали постфактум из подготовленных «Газпром-нефтью» пресс-релизов: мол, накануне проект представлен журналистам. На самом деле журналисты допускались только «свои».

Дабы успокоить общественность, власти неоднократно заявляли, что по вопросу строительства «Газпром-Сити» решающим будет мнение петербуржцев. Тем не менее, в официальном ответе «Газпром-нефти» одной из газет говорится: «Конструктивные предложения уважаемых горожан принимаются с благодарностью. Предложения других уважаемых горожан отказываются от реализации проекта не являются конструктивными и не рассматриваются нами в принципе».

По словам гендиректора «Газпром-нефти» Николая Танаева, высотный регламент можно отменить в соответствии с 40-й статьей Градостроительного кодекса, то есть путем обращения к местным органам власти после проведения общественных слушаний. «Мы проводили в Красновардейском районе общественные слушания и получили одобрение», — сказал господин Танаев. Однако около тысячи охтинцев, участвовавших в этих слушаниях, выразили свое мнение следующим образом:

«Не согласны признать стратегическим инвестором «Газпром» и не поддерживаем отмену в угоду ему высотного регламента Санкт-Петербурга. Мы не согласны признать инвестором фирму, которая, распределив между учредителями в 2006 году 60 миллиардов рублей дивидендов от продажи национальных богатств России, требует от Санкт-Петербурга 60-миллиардного бюджетного финансирования офиса, который собирается пустить в коммерческий оборот. «Газпром» не представил ни ТЭО в обоснование своих смет, ни сведений об ожидаемых социальных результатах от своего прихода в северную столицу. Не вложив в город ни рубля собственных средств, «Газпром» преподносит будущие налоги как инвестиции. Между тем судьба этих налогов не определена. А пока этот «инвестор» хочет городское жилье в Таврическом саду, загородное жилье в Курортном районе, землю на берегу Невы по ценам кадастровой, а не рыночной оценки... Мы не согласны!»

Противники строительства «Охта-центра» попытались добиться городского референдума. Петербургское отделение «Яблока» спросило у 10 тысяч горожан их мнение о новом проекте. Более 90 процентов респондентов проголосовали за остановку работ по «Газпром-Сити» до проведения референдума. Горизбирком принял это к сведению: материалы «Яблока» проигнорированы, инициативной группе по организации референдума отказано в регистрации. Поводом для отказа послужили мелкие ошибки в персональных данных трех из 29 участников группы (обычно такие неточности исправляются прямо на месте). Через пару дней, когда в заявку были внесены исправления, оказалось, что альтернативная группа по проведению референдума уже создана — причем с похожими целями. Вскоре в СМИ появилась информация, что вторая группа возникла с подачи «Единой России» и состоит из лояльных людей (петербургские лидеры партии эту информацию опровергают).

Председатель Санкт-Петербургского регионального отделения «Яблока» Максим Резник заявил в СМИ: «Мы имеем дело с подлогом со стороны ГИК». А депутат петербургского Законодательного собрания, «яблочник» Сергей Гуляев сообщил журналистам, что Избирком предложил ему сделку: допустить партию «Яблоко» на выборы взамен на отзыв документов о проведении референдума по вопросу строительства «Газпром-сити». Эту информацию никто публично не опроверг, а в январе 2007 года петербургский ЗакС по инициативе «единороссов» принял решение обратиться в Госдуму с инициативой запретить любые референдумы во время избирательной кампании.

...Петербург может ассоциироваться со многими историческими местами, предметами, личностями и явлениями: Невой или Невским проспектом, Университетом или Русским музеем, Мариинкой или «Зенитом», Пушкиным или Товстоноговым, танками Кировского завода или кораблями Балтийского. Но чего в нем не было и нет, так это нефти и газа. Абсурдно будет увидеть «газоскреб» городской высотной доминантой. Петербуржцам предстоит решать, с чем будет ассоциироваться будущее города, и суметь защитить свой выбор. Быть одновременно и «Газовой Венецией», и культурной столицей России, похоже, не удастся. ■

Санкт-Петербург

Почти все современные вооруженные конфликты спровоцированы элементарным голодом. Можно ли накормить человечество, не прибегая к так называемым генетически модифицированным продуктам, – один из самых важных вопросов нашего времени

Битва за урожай

Аврора ПОТЕМКИНА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Рассказывают, будто бы еще совсем недавно филиппинские крестьяне восполняли недостаток белка в организме, употребляя в пищу улиток, обитавших на рисовых полях. Об этой привычке узнала Имельда Маркос, супруга тогдашнего президента страны Фердинанда Маркоса. Ей пришлось в голову, что продовольственную проблему можно решить, выписав из Южной Америки другую улитку, которая размножается быстрее. Но другая улитка оказалась не только невкусной, но и прожорливой и агрессивной: она свела на нет популяцию не столь плодотворной местной улитки и набросилась на молодые побеги риса.

Пришлось применить пестициды, и идилия окончательно погибла.

Эту грустную историю филиппинцы вспоминают, когда им начинают объяснять неисчислимые блага «чудо-семян» – трансгенного посевного материала. Еда – важнейший элемент национальной идентичности. О вкусах не спорят, тем более с целым народом. Но ведь и просто накормить себя досыта человечество все еще не способно.

Царь-голод

Большинство современных конфликтов можно рассматривать как продовольственные войны: таково мнение американских специалистов, антрополога Эллен Мессер и политолога Марка Козна, опубликовавших в последние годы серию статей, посвященных голоду, бедности и распределению продовольственных ресурсов в различных обществах. На протяжении всей человеческой истории, полагают они, голод был как причиной, так и следствием войны.

С этим выводом трудно спорить. Голод и сегодня продолжает терзать огромные группы населения бедных стран. Более 56 миллионов человек, живущих в 27 странах,

сталкиваются с «продовольственной незащищенностью». В среднем это 20 процентов населения этих стран. Однако, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в отдельных странах этот показатель выше: 25 процентов в Судане, 43 процента в Танзании, 49 процентов на Гаити, 70 процентов и выше – в Афганистане, Бурунди, Демократической Республике Конго и Сомали.

В настоящее время продовольственными можно считать войны в суданской провинции Дарфур, в районе Африканского Рога, который охватывает конфликты в Эфиопии, Эритрее и Сомали, а также в Демократической Республике Конго. В качестве позитивного примера решения продовольственной проблемы, за которым последовало и политическое урегулирование, можно назвать индонезийскую провинцию Ачех. После катастрофического цунами 2004 года пострадавшим районам была оказана массированная гуманитарная помощь, в ее распределении участвовали как правительство, так и повстанцы, контролирующие значительные территории. Эта совместная работа привела в итоге к мирному соглашению.

Тем не менее, нехваткой продовольствия противоречия не исчерпываются. Так, к примеру, в Шри-Ланке после короткой паузы, вызванной цунами и ликвидацией его последствий, боевые действия возобновились.

Опра против говядины

США – крупнейший производитель и донор продовольствия. Еще в 1954 году президент Эйзенхауэр учредил международную программу «Продовольствие за мир». Сегодня она поставляет более 350 тысяч тонн гороха, бобов, чечевицы, кукурузной муки, пшеницы и растительного масла в неделю более чем в 35 стран, где они распределяются Всемирной продовольственной программой ООН и частными неправительственными организациями среди нуждающихся людей. По словам нынешнего директора программы Билла Хэмминка, Африка к югу

от Сахары, хорошо знакомая с голодом и конфликтами, в последние годы ежегодно получает из Соединенных Штатов срочную продовольственную помощь на сумму более 1 млрд. долларов.

Хэмминк не сомневается в благотворности своих усилий. США предоставляют половину срочной продовольственной помощи в мире, утверждает он. Но в мире к американской продовольственной щедрости относятся подчас без энтузиазма.

В январе 1988 года тexasские скотопромышленники вчинили телезвезде Опре Уинфри иск на крупную сумму – 10,3 миллиона долларов. Ответчица в своем ток-шоу решила обсудить проблему «коровьего бешенства» и, натурально, пришла к выводу, что говядину лучше не есть. Прямо перед камерами она поклялась не прикасаться больше к гамбургерам. Шоу Опры смотрят десятки миллионов зрителей. Спрос на говядину разом упал. Торговцы мясом потребовали возместить убытки.

Истцы утверждали, что программа Опры сделана тенденциозно: активисту движения за «безопасную пищу» было предоставлено куда больше времени, чем экспертам, придерживающимся иных взглядов, в нее были вмонтированы отталкивающие кадры забоя коров, сопровождаемые соответствующей музыкой. Наконец, программа содержала сведения, попросту не соответствующие действительности.

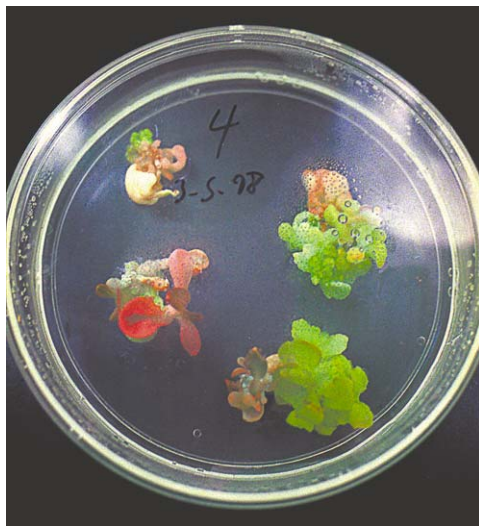
Адвокаты ответчицы построили защиту на Первой поправке к Конституции, гарантирующей свободу слова. На это их визави отвечали, что никому не возбраняется быть вегетарианцем и объявлять о своей диете на всю страну, но не надо при этом искажать информацию и нагнетать страсти: американские коровы губчатой энцефаллопатией не страдают, а на фермах и бойнях приняты все необходимые меры предосторожности. Вспомнили случай, когда президент Буш-старший заявил, что терпеть не может брокколи. При этом, однако, он не стал утверждать, что не любимым им овощ смертельно опасен для человека.

Весы Фемиды явно склонялись в поль-

У популярной американской телеведущей Опры Уинфри (рядом с бывшим президентом ЮАР Нельсоном Манделой) – свои счёты с сельхозпроизводителями. Она обидела их на ток-шоу. Вверху: европейские экологи против выращивания генетически модифицированной кукурузы в ФРГ

зу производителей говядины. Спасло Опру опрометчивое высказывание свидетеля, заявившего суду, что во время записи программы в студии царил «атмосфера линчующей толпы». К фразе тотчас прицепились адвокаты ответчицы, по мнению которых свидетель оскорбил расовое достоинство их клиента. Бедный профессор Мэрилендского

университета чуть ли не в ногах валялся у Опры, вымаливая пощаду. Он поведал суду, что вырос на Юге и немало претерпел за свою дружбу с неграми, что, став взрослым, он боролся за гражданские права афроамериканцев, чем навлек на себя гнев Ку-клукс-клана, который спалил его дом. Мольбы остались тщетными: Опра выиграла процесс.

Кто ты, *Bacillus thuringiensis*?

Публика, следившая за тяжбой с неослабевающим интересом, встретила вердикт ликованием. И не только вследствие феноменальной популярности Опры. Потому она и популярна, что умеет уловить умонастроения народа. А настроения заключаются прежде всего в том, что производитель продовольствия по определению находится под подозрением. Глобализация эти подозрения лишь усугубляет.

Странно сказать, но у американцев, маниакально озабоченных своей диетой, дело контроля за качеством продуктов питания поставлено слабо. Законодательство, трактующее эти вопросы, почти не менялось со времен Теодора Рузвельта. Государственный санитарный инспектор может оштрафовать владельца цирка за дурное обращение со слоном, но не имеет права наказать долларом бойню. Он может лишь, оперируя угрозой уголовного преследования, убедить нарушителя технологической дисциплины «добровольно» отозвать партию сомнительного товара, что обычно и происходит. Или не происходит.

В последнее время опасения потребителя связаны прежде всего с генетически модифицированными продуктами (GM foods, или, как чаще пишут в Америке, GE – genetically engineering). Попытки ввести соответствующую федеральную маркировку не в силах пробиться через Конгресс.

Сейчас вопрос маркировки продуктов регулируется законодательствами штатов, отчего потребитель путается и не может с полной уверенностью судить о происхождении продукта. В близлежащем супермар-

кете я нарочно пытался найти хоть какой-то продукт, сертифицированный как органический. Нашел еду из самых разных штатов. На упаковке – множество полезных и бесполезных сведений, только не указание на метод производства. Максимум, что мне удалось обнаружить, – сообщение о том, что продукт прошел инспекцию Минсельхоза и может содержать бактерии, которые могут стать причиной заболевания, если продукт неправильно хранить или неправильно употреблять. Напрашиваются два вывода: либо производитель пренебрегает правилами, что вряд ли, либо в Америке все сплошь продовольствие изготавливается из генетически модифицированного сырья. Что скорее всего.

Передо мной – свежкупленная бутылка молока емкостью в полгаллона. Можно разглядывать ее хоть под лупой – никаких указаний на генетические манипуляции. Между тем каждая третья американская корова получает ежедневную инъекцию повышающего удойность вещества, известного под аббревиатурой BGN – bovine growth hormone, генетически преобразованный бычий гормон роста. Производящая его фирма Monsanto вместе с разрешением применять препарат добилась от федеральных властей не просто права не сообщать потребителю о факте его применения, но прямого запрета маркировать генетически модифицированное молоко.

Иное дело – органические продукты. Для них с недавних пор Минсельхоз США ввел правила маркировки. Органическое зерно должно быть выращено без применения пестицидов. Запрещено использовать нечистоты в качестве удобрения, а также облучать и кормить антибиотиками животных. То есть все это можно, но полученный продукт нельзя будет маркировать как органический. Товар, на 95 процентов состоящий из органических ингредиентов, получит ярлык USDA certified organic – «Органическое происхождение удостоверяется Министерством сельского хозяйства». Товар же, в котором натурального продукта от 50 до 94 процентов, удостоивается надписи «Made with

Француз **Жозе Бове** – лидер радикальных фермеров, выступающих против американской торговой гегемонии и экономической глобализации. Слева вверху: в лабораториях выявляют генетически модифицированный табак; образцы красного цвета – «чистые». В центре: **ГМ-мышь** (левая) больше и мускулистее, чем обычная. Внизу: лист обычного тополя и **ГМ-тополя** (справа)

organic ingredients» – «Изготовлено с применением органических ингредиентов».

Спрос на экологически чистую продукцию в США неуклонно растет. По последним данным, объем продаж такого товара, включая одежду, составил 10,4 миллиарда долларов, или 35 долларов в год на душу населения. Тем не менее, поскольку производство этих продуктов отличается большей трудоемкостью, а стоят они дороже обыкновенных, объем производства увеличивается медленно, число «органических фермеров» выражается цифрой в полтора десятка тысяч хозяйств.

Основной объем приходится все же на трансгенные продукты питания. Наиболее широко практикуемый в США метод выращивания злаков состоит во внедрении генов живущего в почве микроба под названием *Bacillus thuringiensis* (Bt) в ДНК сельскохо-

зяйственных культур. В результате растение становится смертельно опасным для насекомых-вредителей, а применение пестицидов делается излишним. Метод несомненно удешевляет производство. США – крупнейший в мире производитель и экспортер продовольствия, изготовленного с применением биотехнологий. Однако страна не в состоянии реализовать весь урожай зерновых на внутреннем рынке – отрасли жизненно необходим экспорт, причем в огромных объемах. Но из обильного, во много раз превышающего потребности страны урожая сои, кукурузы и риса за границу можно продать лишь малую часть.

Есть или не есть?

Вредны или безвредны продукты, изготовленные с применением биотехнологий, наука пока не выяснила. Американцы, ссылаясь на свой многолетний опыт, утверждают, что пагубные последствия давно дали бы о себе знать. «Не было ни одного случая недомогания, отнесенного на счет продуктов питания, изготовленных с использованием биотехнологий, – убеждал недавно своих европейских визави Дэвид Аарон, замминистра торговли США, ведающий этими вопросами. – Ни одного! Ни кашля, ни сыпи, ни головной боли».

Тем не менее, европейцы проявляют сугубую осторожность. Именно в Старом Свете продукция биотехнологий получила пугающее прозвище Frankenfood – пища Франкенштейна.

Хотя формального запрета на импорт GM foods не существует, де-факто в странах Европейского Союза действует мораторий до выяснения последствий для здоровья. Частичный или полный запрет на генные технологии ввели Австрия, Люксембург, Италия и Греция. Временно запретили коммерческое производство GM-культур британцы. Единственное исключение в Европе – швейцарская фирма Novartis, имеющая плантации генетически модифицированной кукурузы в Испании. Deutsche Bank рекомендовал инвесторам вывести средства из этого сектора, предсказывая его неизбежный упадок. В результате экспорт американских сои и кукурузы в Европу резко сократился. По причине вышеописанного гормона ЕС отказывается покупать и американскую говядину.

Европейцев можно понять. Для них тяжелым уроком стала история с «коровьим бешенством», которую эксперты окрестили четвертой сельскохозяйственной революцией. Помимо астрономических убытков (6,5 миллиарда долларов), им пришлось испытать и сильнейший психологический экзистенциальный шок. Шутка ли: человек, пятнадцать лет назад съевший стейк из британской говядины, по сей день не может считать себя в безопасности – болезнь Крейтцфельда-Якоба все еще способна проявить себя.

Не случайно как раз на Британских островах борьба с «едой Франкенштейна» приняла самый острый характер. Именно здесь был проведен наделавший шуму эксперимент: у лабораторных крыс, которых кормили генетически модифицированной картошкой, как будто замедлился рост и оказалась ослабленной иммунная защита. Тема не сходит со страниц британской прессы, а BBC затеяла ежедневный радиосериал о жизни семейства английских фермеров «Арчеры». Сюжет одной из недавних серий: юный Томми Арчер признан судом невиновным в уничтожении посевов генетически

Питаемся по Онищенко

В России дело контроля за качеством продовольственного импорта поставлено на службу политическим целям. Деятельность главного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко в этом отношении давно уже стала притчей во языцех. Его грозные инвективы и соответствующие запретительные меры удивительным образом совпадают с обострением двусторонних отношений с каким-нибудь сопредельным государством,

будь то Грузия, Молдавия или Польша. Онищенко, собственно, и не скрывает этого.

Между тем, те же самые продукты успешно преодолевают санитарный контроль США. Недалеко от моего дома близ Вашингтона расположен один из магазинов известной фирмы Russian Gourmet, где мы покупаем бочковую селедку, бородинский хлеб, баранки и прочую русскую бакалею. На стеллажах этого заведения в изобилии представлены грузинские и

молдавские вина, польские овощные и грибные консервы, украинские соки и варенья. Я специально спрашивал хозяина: были проблемы с американской санитарной службой? Ни разу.

Конечно, мне могут возражать, что в Россию те же производители нарочно поставляют испорченную продукцию из вредительских целей. Но в эту версию вряд ли верит даже сам г-н Онищенко.

В.А.

Продовольственный рынок в Вухане (Китай), где активисты «Гринпис» якобы обнаружили залежи ГМ-риса

модифицированного репса на поле родного дядюшки.

Существует еще и исторический опыт Европы с ее революциями и войнами, приобретением и потерей колоний. Нынешняя сельскохозяйственная доктрина ЕС – прямое следствие лишений Второй мировой войны: континент решил, что его население больше никогда не должно голодать и зависеть от продовольственного импорта.

Шесть лет Европа и Америка вели изнурительные переговоры. Наконец, в мае 2004 года ЕС согласился допустить на свой внут-

ренний рынок трансгенную американскую кукурузу. Еще 30 знаков ожидают своей очереди.

С «третьим миром» дело обстоит несколько иначе. В нем немало крупных производителей продовольствия. Но на американский рынок они пробиваются с величайшим трудом. США используют механизмы ВТО, дабы затруднить доступ.

Вспоминается одна из недавних разборок: США обвинили азиатских добытчиков креветки в хищнических методах промысла. Оказывается, вместе со стадом креветки в трал то и дело попадает морская черепаха, находящаяся под защитой международной конвенции и американского закона. Дабы спасти исчезающий вид, трал следует снабдить специальным устройством, которое отпугивает черепах. Аппарат стоит 200 дол-

ларов, но для бедных стран это чистое разорение.

Еще в США действует законодательный запрет испытывать на животных косметические средства, и каждый флакон шампуня обязан иметь надпись, подтверждающую его соблюдение. Возбраняется применение стальных капканов, травмирующих при поимке пушного зверя. И прочее в том же роде. Естественно, страны, которых касаются эти ограничения, воспринимают их как утонченное издевательство, на самом деле имеющее целью не пустить экспортеров на американские рынки. А требования к условиям труда, минимальной зарплате, экологическим стандартам и охране прав интеллектуальной собственности, соблюдение которых поставило бы всех участников ВТО в действительно равные условия и тем обеспечило бы подлинную свободу торговли, для стран третьего мира просто невыполнимы.

Параллельно вашингтонские чиновники усиленно ищут рынки сбыта для собственной сельхозпродукции. При этом их самый главный, безотказный аргумент – голод, победить который возможно будто бы только при помощи генной инженерии.

Но аргумент этот не столь уж неотразим.

Игры на понижение

Вопреки распространенному заблуждению, человечество не испытывает недостатка в продуктах питания. Оно испытывает трудности с их реализацией. Бедным странам зачастую просто некуда пристроить свой урожай по приемлемой цене, и они остаются бедными, а население голодным.

Времена, когда пряности продавались на вес золота, миновали. Мой двоюродный

дед держал в Москве на Большой Татарской улице магазин колониальных товаров, получая их непосредственно от производителя. Сегодня понятие «колониальный товар» – анахронизм: у нас чай английский, кофе швейцарский, варенье из банана немецкое. Львиную долю доходов загребают транснациональные корпорации, производящие конечный продукт и сознательно играющие на понижение цен на сырье на товарных биржах.

Мало того. Они постоянно изобретают все новые каверзы для удешевления производства. Так, недавно Европейский Союз разрешил своим членам, производящим шоколад, замену 5 процентов масла какао более дешевыми аналогами. Для производителей какао-бобов, крупнейший из которых – Кот-д'Ивуар, это означает сокращение экспорта на 200 тысяч тонн в год. Но это еще тропическая культура, без которой обойтись все-таки нельзя. С товаром, который успешно производится в самой Европе – мясом, птицей и молочными продуктами – на европейские рынки вообще не пробиться, и тут уже о честной конкуренции речи нет.

На сегодняшний день это главная линия водораздела в мировой торговле. Развивающиеся страны, чей бюджет в значительной мере зависит от продовольственного экспорта, выступают единым фронтом с ведущими производителями продовольствия против Европы, Японии и Южной Кореи, субсидирующих свой аграрный сектор и тем подрывающих принцип свободной торговли.

Великая «битва за урожай» впереди. Производственный цикл, который проходит продовольствие от посева до желудка потребителя, включает едва ли не все социальные и экономические проблемы, которые человечеству придется решать в новом веке, отделяя зерна от плевел. История знает немало примеров того, как люди жертвуют свободой ради нищенской, зато гарантированной пайки. Но это ложный выбор. Голодный никогда не будет свободным. Таково уж метафизическое свойство этой субстанции, пищи.

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Согревающие моменты...

Медведковский

**Киллер,
разоблачивший
заказчиков многих
убийств, получил
пожизненный срок.
Кто еще захочет
давать показания?**

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Можно ли смягчить наказание киллеру, на котором десятки трупов, если именно благодаря ему стали известны многие эпизоды деятельности одной из самых кровавых группировок в истории Москвы бандитской? Или снисходительно отнестись к свидетелю – главарю банды, разоблачающему заказчиков убийств? Сложный вопрос. Увидев список их злодеяний, читатель ужаснется. Но как быть, если нет другой возможности задокументировать преступления банды? Да и закон регламентирует меру наказания в отношении раскаявшихся.

Тему защиты свидетелей обвинения (а это, как известно, лица не процессуальные – ими вполне могут стать подсудимые) я затронула совсем недавно («Совершенно секретно», № 9, 2007 год). Но там речь шла о человеке, осужденном по «экономической» статье, на нем не было крови.

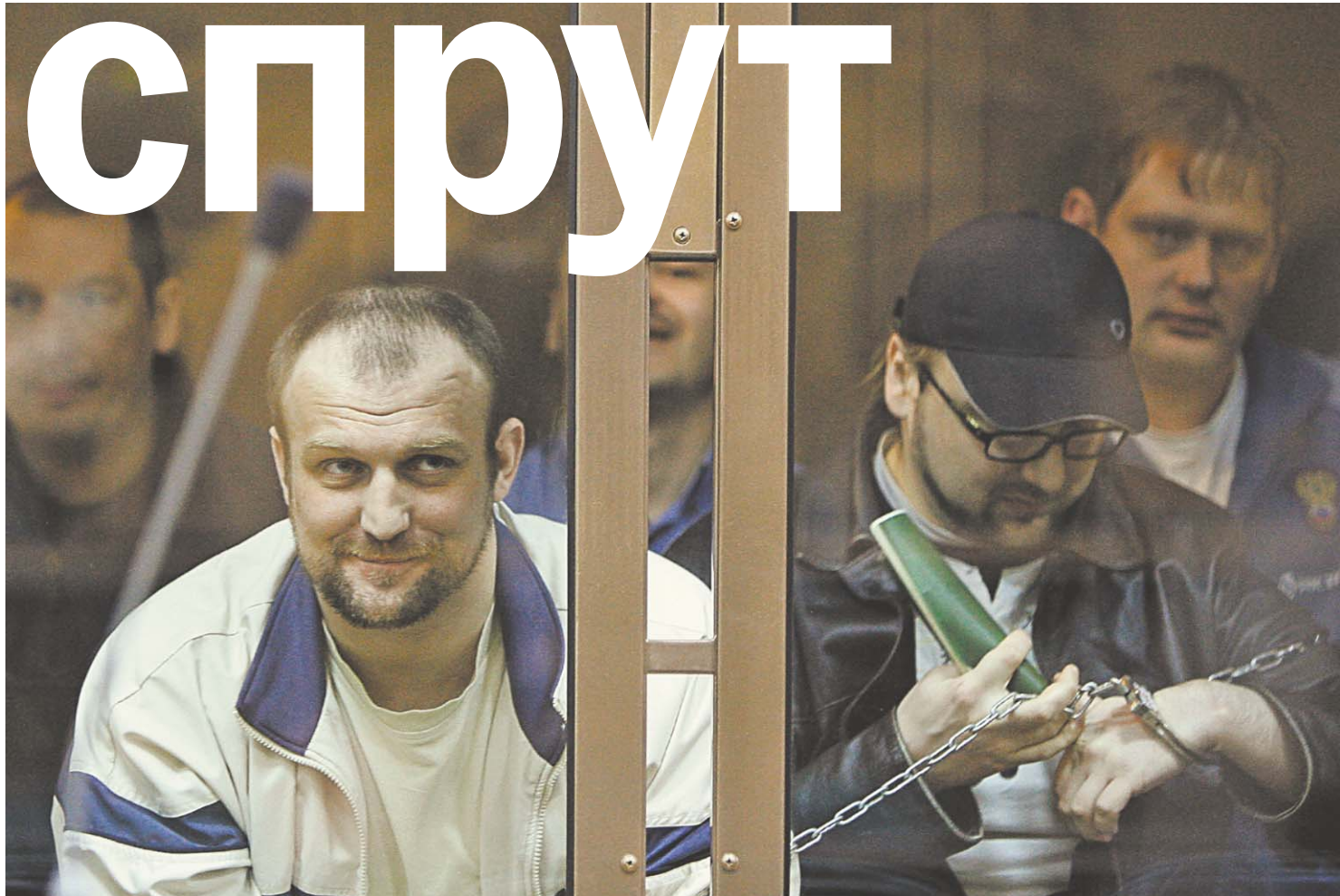
Почти у всех 11 человек – членов ореховско-медведковского организованного преступного сообщества (ОПС) – руки по локоть в крови. Слушание очередного дела недавно закончилось в Мосгорсуде. Суд приговорил трех активных участников ОПС, в том числе одного из главарей – Олега Пылева, к пожизненному сроку заключения. Остальные получили от 5 до 25 лет лишения свободы. Один из подсудимых – Виктор Гусятинский (брат убитого Григория Гусятинского, первого главаря «медведковских») осужден на 5 лет условно. Он единственный из подсудимых, кто лично не принимал участие в убийствах.

Путь в киллеры

Суды над членами этой ОПС начались несколько лет назад. С конца 90-х расследованием уникального многоэпизодного дела сначала «курганских», затем «ореховских» и «медведковских» занималось Управление по расследованию бандитизма и убийств Мосгорпрокуратуры. Теперь это 1-е Управление по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Москве. Название сменилось, но люди остались те же – преданные своему делу профессионалы.

Первый приговор Мосгорсуд вынес 19 мая 2004 года. Тогда на скамье подсудимых оказались 13 человек, которым вменялось совершение 40 убийств. Самым известным подсудимым был бывший боец элитного спецназа, ставший наемным убийцей, Александр Пустовалов (Саша Солдат). Он активно сотрудничал со следствием и был приговорен к 24 годам лишения свободы. Его сообщник Александр Васильченко – к пожизненному заключению. Остальные получили от 8 до 18 лет. 17 августа 2005 года был вынесен приговор 11 «ореховским», признанным виновными в совершении 18 убийств, бандитизме и создании преступного сообщества, а также похищениях людей. Олег Пылев в этом процессе уже был приговорен к 24 годам лишения свободы. 27 сентября прошлого года на 22 года лишения свободы осужден еще один лидер ОПС – брат Олега Пылева Андрей, признанный виновным в организации трех

спрут

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ / КОММЕРСАНТ

Вверху: Олег Пылев, один из лидеров «медведковских», и его сообщники в зале суда. На левом, фото слева направо: Андрей Пылев, Сергей Ананьевский (Культик), Григорий Гусятинский и Сергей Буторин (Ося) в Греции

заказных убийств, в том числе знаменитого киллера Александра Солоника.

В последнем процессе (впереди еще слушания по новым эпизодам) речь шла о совершении 11 убийств и покушениях на убийства. Их исполнителями являлись Сергей Махалин и Олег Михайлов (Хохол), получившие вместе с организатором и заказчиком Олегом Пылевым, вновь представшим перед судом, пожизненные сроки. Именно Михайлов, с самого начала сотрудничающий со следствием, помог раскрыть деятельность глубоко законспирированного преступного сообщества и пролил свет на обстоятельства даже тех убийств, о которых вообще никто не подозревал: многие жертвы просто числились без вести пропавшими. Учитывая смягчающие обстоятельства, представитель гособвинения просил для Михайлова 19 лет лишения свободы. Впрочем, дело не лично в Михайлове. Кто еще захочет сотрудничать со следствием после такого приговора?

Олег Пылев и Сергей Махалин, молчавшие в начале следствия, тоже начали

давать правдивые показания на суде, но с точки зрения судебной практики их раскаяние явкой с повинной не считается.

37-летний уроженец украинского города Кривой Рог Олег Михайлов прежде служил в ВДВ вместе с ровесником – москвичом Сергеем Махалиным. После службы вернулся на родину. В 1995 году в связи с тяжелым материальным положением обратился к другу – просил помощи в устройстве на работу в Москве. Тот согласился помочь – вот оно, прославленное братство «голубых беретов». Сначала Михайлов просто ездил с Махалиным и другим членом ОПС – Владимиром Грибковым по кличке Булочник на различные встречи. Потом Махалин предложил ему заняться установкой прослушивающих устройств. Аудиокассеты с записью телефонных разговоров Михайлов передавал Махалину, а тот платил за работу по 600 долларов.

Ореховско-медведковская банда, созданная в начале 90-х, была прекрасно вооружена технически. Это помогало решать мно-

гие задачи – прослушивать и отслеживать несговорчивых коммерсантов и вышедших из-под контроля членов ОПС, прежде чем приступить к их ликвидации. В банде царила железная дисциплина. Впрочем, единым организмом банда в начале 90-х еще не была. Если слава об «ореховских», возглавляемых знаменитым криминальным «авторитетом» Сильвестром (Сергей Тимофеев), шла уже по всей России, то о «медведковских» даже сотрудники правоохранительных органов узнали значительно позже. Группировка, состоявшая в основном из военных профессионалов и спортсменов, была тщательно законспирирована. Сначала ее возглавлял бывший сотрудник КГБ Григорий Гусятинский, последние годы – братья Пылевы, хоть и не военные, но поборники жесткого контроля и штрафбатовской дисциплины. Как только люди выходили из-под контроля или начинали много болтать, как, например, Солоник, их немедленно ликвидировали. Более того, ликвидировали и людей, что-либо знавших об этих убийствах. Так, после убийства Солоника Пылевыми и Буториным было принято решение убрать некоего Ивахно. Этот человек в банде не состоял, но помогал членам ОПС по поддельным документам становиться гражданами Греции. Ивахно знал об убийстве Солоника, мог выдать исполнителей, к тому же предъявлял претензии к сумме оплаты за свои услуги.

После убийства Сильвестра, затем Гусятинского и одного из лидеров Сергея Ананьевского по кличке Культик группировка объединилась в мощное преступное сообщество. К тому моменту, когда Михайлов был вовлечен в его деятельность, в ОПС входили более 100 человек. Преступная организация, возглавляемая Пылевыми и Сергеем Буториным по кличке Ося (осужден в Испании за незаконное ношение и приобретение оружия, «московское» дело в отношении него выделено в отдельное про-

изводство), отличалась четким иерархическим организованным построением, отработанной формой подготовки преступлений. Устойчивые вооруженные группы (банды), входившие в ОПС, имели сложную разветвленную структуру и были разделены на группы – каждая со своей специализацией.

Группа под руководством Махалина, который в свою очередь подчинялся братьям Пылевым, специализировалась на совершении убийств. Группы Шарапова и Пономарева, кроме этого, занимались сбором информации о лицах и предприятиях, интересующих сообщество. Устанавливали «прослушку», осуществляли наружное наблюдение. Кроме этого, бригады отвечали за связь с коррупционерами (читай – «оборотнями в погонах») в правоохранительных органах, получали от них сведения служебного характера. При совершении убийств бригады опирались на «своих» киллеров, которых остальные члены бандформирования чаще всего не знали. Однополчанин Махалина Михайлов, приехавший с Украины и не имевший знакомых в Москве, прекрасно подходил на роль исполнителя заказных убийств.

Олег Михайлов понял, что оказался втянутым в деятельность преступной организации, лишь когда Махалин подарил ему на день рождения пистолет «ТТ» и предложил «более высокооплачиваемую работу». Первое задание было связано с поисками человека, проживающего в Подольске. Этим человеком стал бизнесмен С. Дроздов – первая жертва начинающего киллера. Сменивший «квалификацию» Михайлов послушаться уже не мог. Он знал, что за малейшее неповиновение главарям будет убит сам. Отстрел по заказу стал его работой. Как говорят в американских фильмах, «ничего личного». Прямую связь Михайлов имел только с Махалиным. Остальные члены банды знали его под кличкой Олег Хохол. И то понаслышке – общие «мероприятия» банды он не посещал и фактически был от нее изолирован.

Кровь на «Русском золоте»

Дроздов был убит 13 августа 1997 года. Совершенно сенсационными в этом деле стали показания Олега Пылева, заявившего, что убийство Дроздова совершено по заказу президента ЗАО «Русское золото» Александра Таранцева, связанного с жертвой коммерческими интересами. В процессе расследования стало известно, какими мощным щупальцами «ореховско-медведковская» ОПС, куда входили не только бандиты, но коммерсанты и правоохранители, опутало пол-Москвы. Еще во времена Сильвестра основной целью созданной бандитами преступной организации стало получение незаконных доходов от деятельности «крышуемых» коммерческих структур, участие членов ОПС в нелегальном бизнесе и получение незаконных доходов лидерами сообщества, которые тоже имели свой бизнес, приносящий миллионы в долларовом исчислении прибыли. Были у коммерсантов-бандитов и свои надежные партнеры, известные и легальные коммерсанты.

К примеру, президент АОЗТ «Русское золото» Александр Таранцев, как показал Олег Пылев на суде, занимался финансовым развитием структур, в которые активно вкладывали деньги бандитские лидеры. Среди его первых партнеров не только Сильвестр, но и Гусятинский: последний вложил огромные суммы в «ювелирку». После отъезда Гусятинского в Киев, где и закончилась его жизнь, Таранцев перевел под свой контроль фирму «Марвол», Московский ювелирный завод, с директором которого открыл ювелирный магазин недалеко от штаба московского РУБОПа на Шаболовке.

С 1993 года под руководством и при участии Таранцева и руководителей «ореховско-медведковской» группировки в Москве начали создаваться рынки – Покровский, Тушинский, Митинский, «Зеленые горы» и другие точки, крышуемые питомцами Сильвестра. Для легализации своего присутствия на рынках и возможности носить оружие на законных основаниях по инициативе бандитских главарей и Таранцева были образованы частные охранные предприятия – «Великая держава», «Российская дружина», «Московский щит», «Берк-С» и другие. Под их прикрытием и действовали бойцы мощной ОПС. Примерно 50 процентов прибыли от подконтрольных «Русскому золоту» предприятий Таранцев передавал лидерам ОПС,

в частности Андрею Пылеву, отвечавшему за финансовую деятельность группировки. Сам Олег Пылев, курирующий силовые и кадровые вопросы, получал от брата от 10 до 30 тысяч долларов. Он лично распределял деньги между бригадами и киллерами, которые «служили» за строго дозированную плату. Для нужд «верхушки» группировки деньги с подконтрольных фирм носили сумками.

Свидетели показали, что прибыль лидерам ОПС приносили также совместные предприятия, нелегальное обналичивание производилось через подконтрольный бандитам банк «Капитал-экспресс». У бандитов «своими» были не только рынки, но и адвокатские бюро, в частности «Согласие», и даже свое издательство. Так, Виктор Гусятинский по предложению брата Григория купил издательство «Содействие» с офисом на улице 1905 года. Через свои предприятия и туристические фирмы, например «Клэр-Трэвел», все участники ОПС спокойно выезжали за границу. «Выправив» себе поддельный паспорт гражданина Греции, Олег Пылев купил недвижимость в Греции, затем в Испании, где уже жил его брат Андрей. Там же имели виллы Буторин, Симонов, Шарапов и другие.

Когда летом 1997 года Олег в очередной раз встретился с братом на Средиземноморском побережье, тот передал ему, что «Таранцеву необходимо срочно убрать человека». Олег Пылев понял, что речь идет о Дроздове. Он знал его как представителя Фонда развития правоохранительных органов, под руководством которого первое время работал подконтрольный «медведковским» Митинский рынок. Под началом «медведковских» при участии Дроздова и еще одного представителя Фонда Ермакова и человека Гриши Гусятинского, поставленного к Таранцеву, Тимофея Карасева, планировалось осуществить проект «Садовое кольцо-7». Согласно проекту по всему Садовому кольцу должны были стоять (и стояли же) торговые палатки, также подконтрольные «медведковским».

В какой-то момент права на Митинский рынок перешли к «Русскому золоту». За это фирма Таранцева должна была перечислить Фонду определенную сумму. Интересы бандитов, «Русского золота» и правоохранительного Фонда сплетались также на Покровском и Тушинском рынках. В создании последнего принимали участие непосредственно Таранцев и Дроздов. Причем прибыль от вновь созданного рынка распределялась так: 75 процентов – Дроздову и только 25 – Таранцеву. Но именно ему надлежало получать деньги с торговцев. То есть деньги с рыночных бизнесменов собирали «медведковские» бойцы и исправно передавали их президенту «Русского золота». А тот уже «отстегивал» положенное Пылевым и Дроздову. Но договор не соблюдался, и 75 процентов прибыли, как показали свидетели, забирал себе именно Таранцев. В какой-то момент деньги Фонду поступать вообще перестали. Участь Дроздова была решена.

Ликвидацию этого человека Олег Пылев поручил Махалину. Тот решил, что пора выводить на новые высоты своего однополчанина. Михайлов, уже хорошо знавший маршруты и все адреса, по которым появлялся Дроздов, принял решение застрелить его в подъезде его дома в Подольске из подаренного Махалиным «ТТ». В помощь начинающему киллеру выделили бойца группировки Амелина (позже убит своими же, хотя по официальной версии – умер от передозировки наркотиками), на машине которого Михайлов и скрывался с места преступления. За эту работу он получил от Махалина 5 тысяч долларов.

Вместе с Дроздовым в Фонде работал и предприниматель Ермаков. Олег Пылев дал показания суду, что на его устранение тоже поступил заказ от Таранцева. Олег отдал приказ Махалину, а тот дал задание Михайлову. К делу привлекли Витаса Казюкониса (позже он повесился). Сначала Хохол выяснил адрес жертвы, вел наблюдение. Решили «отработать» Ермакова тоже в

Андрей Пылев в прошлом году был приговорен к 22 годам лишения свободы за организацию убийства известного киллера Александра Солоника

подъезде его дома. На дело прибыли втроем. Михайлову, севшему в засаду у лифта, было велено: если Ермаков выйдет из лифта еще с кем-то, убрать надо будет обоих. Как только поделщики, караулившие жертву у квартиры, передали по рации Михайлову условленный сигнал, он выстрелил сначала в человека, первым вышедшим из лифта (им оказался водитель Ермакова), а потом и в самого коммерсанта. Стрелял Михайлов из пистолета-пулемета «Аграм-2000». Скрылась тройка на автомобиле «ВАЗ», специально купленном для совершения этого преступления. Бросили машину и пистолет, «засвеченный» раньше при ликвидации своими же членами ОПС Царькова и Царенко.

За работу Михайлов получил традиционные 5 тысяч долларов. Позже выяснилось, что водитель убит, а раненный Ермаков остался в живых.

Дареному меценатом в зубы не смотрят

Естественно, Таранцев, проходивший по делу как свидетель, все отрицал. Да, он был знаком с представителями Фонда развития правоохранительных органов – они совместно организовывали Тушинский рынок. Но никогда с деятельностью ОПС и ее лидеров он связан не был и за криминальную «крышу» не платил. Правда, на этот раз его выступление не поддерживала армия благодетельствованных им артистов, общественных деятелей и церковнослужителей. В марте 1998 года все было по-другому. Возвращение бизнесмена из США освещали почти все СМИ. Главу «Русского золота» арестовали в американском штате Флорида за то, что при заполнении въездной анкеты в США он скрыл две свои судимости (обе за мошенничество), по которым 9 лет отмотал на зоне еще в годы советской власти. Некоторое время бизнесмен провел под домашним арестом, а потом выяснилось, что анкеты заполнял не он собственноручно, а сотрудник турфирмы. Американский адвокат и его московский коллега из бюро «Согласие» Илья Рыжков доказали, что лично Таранцев в обмане правительства США не участвовал. Заплатив 250 тысяч долларов за нарушение визового режима, удачливый бизнесмен и меценат отбыл на родину.

Это был национальный триумф. О щедрых Таранцева напомнили многие. Действительно, немалые деньги он жертвовал театрам, Патриархии, детским домам и интернатам, помогал семьям погибших при исполнении служебных обязанностей милиционеров и даже на свои деньги поставил памятник павшим. По каналам ИТАР-ТАСС прошла фотография, как тогдашний министр внутренних дел Анатолий Куликов благодарно жмет Таранцеву руку. Благотворительностью Таранцев занимался и позже. Поэтому в одном из частных разговоров с сыщиком, работавшим по «орехово-медведковским», он с уверенностью сказал, что его благоденствие перевесит все показания на него как на заказчика убийств.

После ареста мецената во Флориде выяснилось, что не все милиционеры в восторге от благодетеля. Московский РУБОП распространил информацию, что «Александр Таранцев и другие руководители «Русского золота» уже несколько лет находятся в разработке этого ведомства». Сразу скажу, что в этом противостоянии РУБОП проиграл – Таранцеву удалось перевести стрелки на другие фирмы и вменяемую ему контрабанду доказать не удалось. К тому же пришлось вернуть 238 миллионов левых рублей, изъятых на Митинском рынке.

Чтобы замаять конфликт с РУБОПом, Таранцев пригласил на работу вышедшего на пенсию с должности заместителя начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы полковника милиции Нодари Гелашвили. Сложно сказать, наладил ли он отношения с РУБОПом, но с криминальной «крышей» явно сотрудничать не захотел. В конце 1998 года боец ОПГ Сергей Симонов по кличке Пельмень, как свидетельствуют материалы судебного разбирательства, представляющий интересы ОПС в «Русском золоте», пожаловался Олегу Пылеву, что у него конфликт с вице-президентом компании Нодари Гелашвили. К этому времени проблемы возникли и у Таранцева. Во-первых, он хотел избавиться от рынков, приносящих гигантскую прибыль «медведковским», а это их не устраивало. Но главное, Пылеву получили информацию, что их уже «заказали». Как всегда работая на опережение, руководство ОПС «заказало» коварного партнера самому профессиональному и таинственному киллеру группировки, известному всем только под кличкой Леша Солдат (Алексей Шерстобитов).

Долгое время следствие скрывало его имя, так как с момента ареста он давал показания и помог разгадать множество криминальных тайн. Ведь именно Леша Солдат по заказу Олега Пылева застрелил своего бывшего «начальника» Григория Гусятинского и, выполняя указание Сильвестра, – легендарного Отари Квантришвили. Бывший военнослужащий, кавалер ордена Мужества, он, всегда воевавший на стороне закона, оказался по иронии судьбы по другую сторону баррикад, хотя все равно считал, что своими руками карает преступников. Не отрекается от своих показаний Алексей Шерстобитов, дело которого будет передано в суд позднее, и сейчас. Он рассказал, что долго готовился к ликвидации Таранцева, но тот окружил себя суперпрофессионалами из бывшей «девятки» КГБ СССР, охранявших когда-то членов Политбюро. Так как Леша Солдат всегда избегал лишних жертв, за что следователи относятся к нему с уважением, он решил действовать по-другому. Подобно герою фильма «Шакал», использовавшему оружие с дистанционным управлением, он установил в багажнике машины, припаркованной рядом с офисом

Министр внутренних дел Анатолий Куликов благодарит главу «Русского золота» Александра Таранцева за благотворительность, 1997 год

«Русского золота», автомат Калашникова, подогнанный под нужную схему. Выстрелы корректировались при помощи видеокamеры, синхронной с той, что в оптическом прицеле АКМ. Но электроника сработала не вовремя. Таранцев уже прошел, и тут мимо машины с Калашниковым проехала «Волга», в механизме что-то сдетонировало, и автомат застрочил по невинным людям. На сей раз лишних жертв избежать не удалось...

Это произошло уже после того, как Олег Пылев приказал убрать Гелашвили, политика которого в «Русском золоте» не устраивала братьев. Как только Андрей Пылев дал «добро» на устранение полковника, приказ поступил по наработанной цепочке: Махалин — Михайлов. Известный беспределщик и мастер перекладывать свою вину на чужие плечи Ося предложил использовать при ликвидации Гелашвили оружие, которое потом следует подбросить на место вооруженной разборки с «измайловскими». К исполнению «заказа» привлекли и Казюкониса.

За Гелашвили следили, знали распорядок его дня. В день убийства 15 декабря 1998 года троица прибыла к подъезду дома в районе метро «Смоленская», в котором жил отставной полковник. Сначала хотели установить при помощи видеокamеры код в его подъезде и совершить убийство там, но не получилось. Решили ждать жертву у подъезда. По приказу Махалина Михайлов отпустил бороду, чтобы походить на чеченца. Стреляя, он должен был выкрикнуть: «Аллах акбар!», но от этой идеи пришлось отказаться, чтобы не привлекать внимания прохожих.

Когда вице-президент «Русского золота» подъехал на БМВ к своему подъезду, Михайлов подошел к нему и несколько раз выстрелил из пистолета-пулемета «Скорпион». Когда бежал к машине, где его ждал Казюконис (эту машину, специально купленную для совершения преступления, быстро бросили), то обронил магазин от пистолета. Это было мастерски обыграно при исполнении следующего «заказа». Около нового посольства Великобритании, где Михайлова ждал Махалин, он пересел к нему в машину. Убийцы опять удачно скрылись с места преступления. «Скорпион» 12 марта 1999 года обнаружился на месте убийства бойца «измайловских» А. Токарева. «Паленый» «Скорпион» вложили в его руку. Виновыми в убийстве Токарева признаны Олег Пылев, Сергей Махалин, Александр Федин, осужденный на 12 лет лишения свободы, и Вячеслав Пономарев. Кстати, Пономареву, молчавшему во время суда и следствия, дали 25 лет, а не пожизненное, хотя крови на нем немало.

Бандита век не долгов

Токарев — не единственный человек из стана конкурентов, убранный по приказу лидеров «медведковских». Но в данной статье я остановлюсь лишь на тех, кто рассматривались

в последнем судебном процессе. О десятках других убийств не разуже приходилось писать в серии статей о «курганских», «ореховских», «медведковских» («Совершенно секретно» — «Пятая власть», №7, 2002 год; «Бандитский спецназ» №4, 2004 год; «Медведковские мясники» №7, 2005 год; «Суперкиллер и его жертвы» №8, 2006 год).

Отстрел «измайловских» шел из-за конфликта главарей ОПС с их лидером — Аксеном. Но бригадира «измайловских» В. Зайчикова убрали из-за возникшего конфликта по поводу подконтрольных рынков все с тем же Александром Таранцевым. Убит он был по указанию братьев Пылевых и Сергея Буторина. По распоряжению хитроумного Оси обязательным условием убийства Зайчикова должна была стать улика против «измайловских» — документы, подброшенные на место преступления. Сам Ося в убийстве не участвовал, а поручил его Махалину, а тот — Михайлову. 21 сентября 1999 года Михайлов застрелил Зайчикова в его загородном доме в поселке Фирсановка Химкинского района. К его дому Олег Хохол с напарником Пономаревым подъехали на велосипедах. Спрятались в кустах. Вооружены они были автоматом Калашникова и пистолетом ТТ с глушителем. Когда все было закончено, к труп подошел третий участник «заговора» — Андрей Филиппов и положил рядом с убитым документы, о которых говорил Ося.

Месяцем раньше Михайлов совершил убийство Юрия Алексеева — одного из лидеров «подольской» ОПГ, входившей в состав медведковского преступного сообщества. Олег Пылев считал, что тот проявляет ненужный интерес к подконтрольному им автосервису на улице Вавилова, из-за чего между участниками группировок стали происходить конфликты с нежелательными для медведковских лидеров последствиями. Олег доложил об этой ситуации брату и тот рекомендовал действовать по усмотрению. Олег отдал привычный приказ Махалину. Тот выдал Михайлову пистолет ПМ с глушителем. Судьба Алексеева была решена. Его расстреляли у подъезда его дома в подмосковном Подольске.

Благодаря показаниям Михайлова «всплыли» и неизвестные убийства. Ликвидированные по приказу главарей «бойцы» ОПС до того момента, как начал давать показания Михайлов, числились без вести пропавшими. Расстреляв члена ОПС Царькова, Михайлов и Казюконис упаковали его труп в огромную картонную коробку из-под бытовой техники и привезли страшный груз в арендованный гараж недалеко от платформы Тестовская. Расчленив труп, положили его в металлическую бочку, залили цементным раствором и вывезли на свалку в Одинцовский район.

Без вести пропавшим числился и Сергей Симонов по кличке Пельмень (тот самый, что конфликтовал с Таранцевым). Приговор ему был вынесен за нарушение правил внутренней дисциплины. Выяснилось, что Симонов употреблял наркотики, что строжайше запре-

щалось в банде. Любой наркоман мог проговориться, поэтому был обречен. Под надуманным предлогом Михайлов пригласил Симонова на встречу, а Махалин, находившийся в это время в Испании, подтвердил, что встреча необходима. Под еще одним надуманным предлогом Олег Хохол усадил Симонова в машину и застрелил во дворах между Кутузовским проспектом и Большой Дорогомиловской. Тело жертвы киллер закатал в бетон все в том же гараже на Тестовской. Меж тем, недалеко от места убийства, в кафе Симонова ждала жена. Когда она поняла, что с мужем что-то случилось, то, волнуясь, позвонила Олегу Пылеву. Заказчик убийства успокаивал плачущую женщину...

Бойца Банина, также обвиненного в нарушении дисциплины, Михайлов, выполняя указание Махалина, вывез за город. Остановив машину в лесочке в Нарофоминском районе, киллер расстрелял жертву из пистолета Макарова.

Затем перетащил тело в глубь леса и закопал. Все документы Банина Михайлов сжег.

Тяжело было узнавать о несчастной участи своих близких родственникам убитых. Но если бы не чистосердечное раскаяние киллера, они так и считали бы их без вести пропавшими. Михайлов вообще мог молчать. До нынешнего приговора он уже получил 10 лет за убийство еще одного бойца — Игоря Царенко по кличке Злой. У этого преступления было множество свидетелей. Но в остальных случаях он мог и не сотрудничать со следствием, не подтверждать свои показания на суде. Все его сообщники мертвы, а бригадир Махалин молчал. Да, Михайлов действовал беспощадно и цинично, но для него, как страшно это ни звучит, это была работа. Показания рядовых бойцов и киллеров, входящих в преступные сообщества, помогают раскрыть законспирированную деятельность ОПС, выйти на след заказчиков и организаторов убийств.

Михайлов выдал и склад оружия банды в Нарофоминском районе, где насчитывалось около тысячи единиц боеприпасов. О нем ни муровцы, занятые оперативным сопровождением банды, ни следствие могли бы никогда не узнать. Суд установил, что на вооружении банды находилось более 50 единиц пистолетов отечественного и иностранного производства, автоматы, пистолеты-пулеметы, большое количество боеприпасов различного калибра, устройства для бесшумной стрельбы, приборы оптического наведения, а также взрывные устройства и многочисленные составные части и детали для огнестрельного оружия. Все это было обнаружено и изъято по различным адресам. Арсеналы имелись в Москве, Подмоскowie и других регионах России.

«Жить хочу»...

Разгул организованной преступности уже в конце 80-х, и особенно в середине лихих 90-х, заставил дорожить свидетелями. Но прошло более 10 лет, когда эта задача обрела цивилизованно-правовую форму. Долгое время все руководствовались статьей 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующей охрану свидетелей. В ГУВД Москвы есть даже специализированный отдел, но он в основном занимается защитой тех свидетелей, что дают показания в суде и на следствии. Как правило, это люди, не замешанные в кровавых преступлениях.

Здесь же все сложнее, правосудие должно стоять на стороне потерпевших. К тому же в России нет практики так называемой сделки с судом. Вспомните американские фильмы, в которых адвокат говорит судье: «Мой подзащитный выдает оружие, дает показания на А, В и С, а вы за это даете ему не 50 лет тюрьмы, а 5».

«Давно назрела необходимость ввести на законодательном уровне так называемый институт сделки, гарантирующий снижение сроков наказания лицам, активно оказывающим помощь следствию в раскрытии особо тяжких преступлений, совершенных орга-

низованными группами, и в установлении заказчиков многочисленных убийств, — говорит следователь по особо важным делам 1-го отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Москве Виталий Ванин. — Без помощи такого правового механизма победить оргпреступность невозможно. Противники введения института сделки говорят о возможности коррупции среди оперативников, следователей, прокуроров. Но сейчас через тех же коррумпированных сотрудников правоохранительных органов лидеры бандформирований и именитые заказчики убийств просто уходят от уголовной ответственности за деньги. И это мнение всех коллег, специализирующихся на борьбе с мафиозными структурами».

Норма, которой предлагается дополнить уголовное право, может стать настоящей миной под криминальные структуры. По традиции сицилийской мафии, с которой они стараются брать пример, лидеры наших ОПС придерживаются закона омерты — обета молчания. Правосудие ничего не может противопоставить этому. Внедрение «котов» в ОПС, подобные «медведковскому», нереально. Эти люди не доверяли своим, а у чужаков проникнуть в строго законспирированную структуру вообще нет возможности.

Долгое время у нас все регламентировалось постановлением пленума Верховного Суда от 22 января 1997 года «О практике назначения судами уголовного наказания», в котором говорится и о таких смягчающих обстоятельствах, как явка с повинной и помощь следствию в изобличении двух и более сообщников. Согласно Статьям 61-62 УК РФ, эти смягчающие обстоятельства гарантируют три четверти срока от максимального наказания (при условии, если нет отягчающих).

Наконец-то 1 января 2006 года в силу вступил закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Но профессионалы уверяют: он не «работает». Кстати, по этому закону государственной защите подлежат не только потерпевшие и свидетели, но и подсудимые. Закон гарантирует все виды защиты, вплоть до переселения на другое место жительства, изменения внешности, смену документов и полную конфиденциальность сведений о защищаемом лице.

Следователи и сыщики уверяют — всех так называемых осужденных свидетелей обвинения (естественно, за совершение десятка убийств никто не собирается оправдывать) по правилам надо отправлять на зону под легендой и с другими, не подлинными материалами уголовного дела. У них нет такой возможности. Нет у них возможности и охранять свидетелей обвинения в период предварительного заключения. У нас не только люди утекают из непроступных когда-то Бутырок и Матросской Тишины, но и информация. Идеальными с точки зрения секретности считается только 5-й блок Матросской Тишины — так называемый «изолятор 99/1». Создавался он специально для участников ГКЧП. Потом в нем сидели Ходорковский, а из членов банды — Буторин (Осю на время выдали испанцы для проведения следственных действий), а также братья Пылевы. Все остальные «орехово-медведковские» особенно друг от друга не изолированы. Один из бандитов, осужденный уже на 9,5 года за убийство милиционера, совершенное по заказу ОПС, был готов дать показания. Но о его приезде с зоны тут же стало известно подельникам в тюрьме. Было достаточно одной «нечаянной» встречи в коридоре и выразительного взгляда, чтобы тот от всего отказался. «Мне сидеть недолго осталось. Жить хочу. А милиционера убил из-за неприязненных отношений». Могут в наших тюрьмах посадить в одну камеру и людей, проходящих по одному делу, хотя это строжайше запрещено. А может быть и еще хуже. Никто не поверил, что осужденный жизнелюбивый «орех» Александр Колигов повесился сам. И действительно, он был убит в тюрьме так же, как были убиты «курганские» — Нелюбин и Зеленин.

Очень в тему пришелся телефильм «Защита Красина», недавно показанный по НТВ. Но, увы, это только в кино честный милиционер, возглавляющий отдел по защите свидетелей, в одиночку противостоит коллегам-коррупционерам и охраняет раскаявшегося вора в законе, совместно с которым они собирают доказательства не только против бандитов-отморозков, но и их пособников в погонах. В жизни все намного сложнее и страшнее. ■

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

у меня в руках поразительный документ – дневник советского офицера, затем узника фашистского лагеря и, наконец, бельгийского партизана Евгения Доценко. До службы в армии он работал на судостроительном заводе в Сталинграде. Дневники обычно пишутся для себя, не для чужих глаз, и тем более не для публикаций. Но этот – иного рода. Как писал Евгений, «если нам не придется вернуться на родину, то эти записи будут пересланы на РОДИНУ (так в оригинале. – В.Ш.), и их будут читать дети нашей страны».

Сорок их сыновей

Под словом «нам» автор имел в виду себя и Григория Лермана, тоже советского офицера, также в сорок первом попавшего в плен, бежавшего из лагеря и ставшего бойцом бельгийского Сопротивления. Надобно сказать, что движение Сопротивления в Бельгии было неоднородным. Одно крыло (в дневнике Доценко называл его «англофилами») поддерживали союзники, главным образом англичане; другое было организовано левыми партиями, в основном коммунистами.

Первые не вели активных действий против оккупантов, ждали «дня Икс», хотя и щедро снабжались оружием, средствами связи, деньгами. Патриотам, руководимым коммунистами, помощь извне ждать не приходилось, оружие они добывали в стычках с немцами и местной жандармерией. Плохо вооруженные, они тем не менее вели активную борьбу. Прямого противостояния между отрядами Сопротивления не было, случалось, что они даже проводили совместные акции. Но это было редко.

В Бельгии нет обширных лесов, где могли бы базироваться партизанские соединения. Приходилось воевать мелкими группами, рассредоточенными в небольших селениях. Это затрудняло управление. Кроме того, у партизан, по сути, не было тяжелого вооружения. Пистолеты, автоматы еще как-то можно было спрятать, но орудия и пулеметы – вряд ли. В военном музее в Брюсселе на стендах, рассказывающих о Движении Сопротивления, я таких образцов не увидел. Револьвер, немецкий автомат, граната, головная шашка – вот, пожалуй, и весь арсенал партизана.

Евгения Доценко и еще нескольких русских партизан переправили в городок Комбле-о-Пон в предгорьях Арденн, к юго-востоку от Льежа.

В этих местах я оказался летом 1961 года. Улочки в городке – как долины среди холмов. За площадью, на высоком месте – кладбище, ухоженное, с ровными рядами могил, возле каждой мраморные плиты.

Нас подводят к двум могилам. На плитах надписи на французском: Евгений Доценко (Сталинград) и Анатолий Степанов (Ленинград). Это наши соотечественники, сражавшиеся и погибшие здесь. Возле могил супружеская пара – Жорж и Леона Амуар. Это у них скрывались наши парни во время облав, отсыпались после ночных операций.

И не только эти двое. Сорок русских бойцов Сопротивления находили у Амуаров приют, кров, заботу. Бездетные супруги считали всех их своими сыновьями.

Я напросился к Амуарам в гости, нашлась и добровольная переводчица – харьковчанка Мария была угнана фашистами сюда на работы, вышла замуж за бельгийца.

Жорж показывал мне дом: вот здесь на чердаке ребята спали, а из круглых окошек дежурный обозревал окружающую местность.

– Вот тут Анатолий (Степанов) мастерил модели самолетов, он был летчиком и делал это мастерски. А Жан (Евгений Доценко) и Грегор (Григорий Лерман) рисовали и раскрашивали знамена.

Жорж ведет меня в подвал.

– Тут я хранил дневники Жана, в стеклянных банках зарывал. Ни одна ищейка

Русские

Советские партизаны, воевавшие в Бельгии, отмечены наградами бельгийской королевы. Наград родины у них нет

не нашла бы, – с гордостью говорит он.

Так я впервые и услышал о дневниках Доценко. После Победы Жорж выкопал банки, записки передал советским представителям, их переслали в Союз, и они в конце концов попали к вдове Евгения – Людмиле Павловне. Я разыскал ее в Волгограде, попросил снять копию...

– Немцы развесили плакаты с портретами Грегора, – вспоминал Жорж, – сулили выплатить 500 тысяч франков тому, кто укажет, где они скрываются. Но никто их не выдал.

– А что бы немцы сделали с вами?

– Расстреляли бы на месте. Или отправили в гестапо в Льеж, что одно и то же.

В 1966 году группа бельгийских граждан была награждена советскими орденами за мужество и отвагу. Леона и Жорж были удостоены орденов Отечественной войны II степени.

Чету Амуар пригласили в Волгоград – на родину Доценко. Они прилетели в Москву, вечером поездом отбывали на Волгу. Днем я встретился с ними, мы пошли от гостиницы «Москва» по улице Горького. Было жарко, решили зайти в кафе-мороженое. А там очередь. Встали в хвост. Французская речь, ордена пожилых людей привлекли внимание. Из очереди вышел мужчина и громко произнес:

– Товарищи, это французские партизаны, давайте пропустим их!

– Конечно, конечно! – закричали собравшиеся. Подбежала девушка, вручила Леоне букетик цветов, расцеловала ее. Жорж тут же, под одобрительный смех, подставил свою щеку. Московское мороженое понравилось гостям. Когда переводчик доставал деньги, чтобы расплатиться, мужчины из-за соседнего столика подошли к нам и попросили разрешения считать это их угощением.

Пешком до Бельгии

Они попали в плен при схожих обстоятельствах. Евгений Доценко – политрук роты связи 99-й стрелковой дивизии – принял бой на рассвете 22 июня 1941 года. Отступал с боями, выходил из окружения. В начале июля с группой бойцов вышел – это было в Западной Украине – к одному селению. Присмотрелся: по улице сновали вооруженные крестьяне. Кто это? Ну конечно, партизаны! С криком «Товарищи, я свой!» подбежал к ним и получил прикладом по голове. Его связали и заперли в пустой трансформаторной будке. А утром передали в немецкую комендатуру.

Новоиспеченный лейтенант Григорий Лерман получил предписание прибыть 22 июня в штаб 99-й стрелковой дивизии для прохождения службы и разрешение три дня до этого провести дома, в Киеве. В субботу, 21 июня, шумные проводы на вокзале. Шутки, смех, родственники. Поездом до Львова, оттуда на границу, в Перемышль.

Рано утром проснулись в вагоне от шума самолетных моторов. Кто-то спросонья произнес: это маневры! Но на маневрах боевыми не стреляют.

Уже во Львове увидел Григорий первых раненых, беженцев. С трудом добрался до штаба дивизии, получил назначение, но свою роту так и не разыскал. Примкнув к какой-то части, с ней выходил из окружения, вступал в стычки с немцами.

На окраине большого села решили постучаться в хату – разузнать, что в селении. Хозяин из-за крепкой двери сказал, что будет говорить, если пришедшие войдут без оружия. Пришлось подчиниться. Хозяйка поставила на стол горячую картошку, молоко. Это было весьма кстати – в последние дни питались лесными ягодами. Григорий почувствовал что-то неладное, когда обнаружил исчезновение хозяйского сына. Сделал знак своим, поднялись из-за стола, направились к двери. Но опоздали – в хату ворвались вооруженные полицаи.

Так Евгений и Григорий очутились в концлагере на территории Германии. Все как в обычном немецком лагере: побои, унижения, голод, тяжелые работы, болезни... Дня не проходило без похорон. Случались побег. Беглецов ловили, возвращали в лагерь. После недолгих разбирательств на них было страшно смотреть.

Григорий Лерман (слева) и Евгений Доценко были командиром и комиссаром партизанского отряда «Франко», доставившего много хлопот немецким оккупантам в Бельгии

Но Евгений и Григорий, несмотря ни на что, думали о побеге. Долго присматривались друг к другу. И когда оказалось, что думают об одном и том же, решили: будем бежать вместе. И тут помог случай. Охранник, пожилой немец, как-то сунул Григорию кусок хлеба. Григорий в знак благодарности предложил нарисовать портрет его жены по фотографии. Отличный художник, он быстро справился с заказом. Немцу понравилось, показал коллегам. Лерману пошли заказы. Заинтересовался офицер. Для него Григорий очень старался. Вскоре Гришу перевели на работу на кухню, а по вечерам разрешили рисовать в камерке с зарешеченным окошком, выходящим на улицу. Заказы теперь шли только через офицера. Григорий понял: тот делает свой бизнес.

Работы было много, Григорий попросил помощника – сколачивать рамки. Офицер согласился, так Евгений тоже по вечерам оказывался в камерке, где можно было обсуждать детали побега. Готовились тщательно: выменяли у пленных французских удобную обувь, накапливали продукты, из старья сшили мешки с лямками. Раздобыли ножовку и стали перепиливать решетку, тщательно маскируя работу.

Побег наметили на поздний вечер 22 июня 1942 года. Вечером, как обычно, пришли в камерку. Евгений изо всех сил стучит молотком по столу, а Гриша в это время перепиливает прутья. Несколько раз к ним заходили охранники. Узнав, что делают рамки для офицера, уходили. Заходил и сам офицер, остался доволен усердием пленных.

Наконец все прутья перепилены. Уже стемнело. Первым вылезает Евгений. Потом он запишет в дневнике: «Когда я встал на землю, то не поверил, что нахожусь на свободе. Мне кажется, что надо мной по-прежнему стоит пост, и я невольно оглядываюсь назад». Григорий подал ему приготовленные свертки, вылез сам, и они бодро зашагали на... запад. Обсуждая план побега, сразу решили, что пробираться через Германию, Польшу, оккупированные области СССР не смогут. Да и ловить их будут на востоке. Они пойдут на запад, доберутся до Швейцарии, оттуда в Англию, а уж с острова – в Союз.

Шли несколько месяцев по незнакомой, враждебной стране. Шли без карт, без оружия, обходя населенные пункты, не смея ни у кого ничего спросить. Научились по ночам искать на огородах овощи, неделя-

В Арденнах

Во время посещения Бельгии в 1961 году автор встретился с оставшимися в живых героями Сопротивления. **Лилиан Десоппер** (слева) была связной в партизанском отряде. Русские звали ее Нелли. Супруги **Жорж и Леона Амуар** предоставляли убежище сорока советским бойцам. В 1966 году Амуары были награждены орденами Отечественной войны II степени. На фото внизу – их дом

*la maison de Mme Hamoir,
1 rue de Rivage à Comblain*

*Этот тот самый дом супругов
Амуар, где скрывались партизаны*

ми обходились без горячей пищи, спали под дождем. Надо было обладать даже не звериным, а каким-то сверхъестественным чутьем, чтобы не попасться. Дважды по ним стреляли. Как потом узнали – на германо-голландской и голландско-бельгийской границах.

И в конце концов оказались в Бельгии, оккупированной немцами. Но и Движение Сопротивления здесь крепло.

Можно долго рассказывать, как партизаны проверяли этих русских. А русские там уже были – бежавшие из лагерей, с бельгийских шахт и заводов, куда их пригнали немцы. Прошло еще немало времени, пока партизанское командование решило организовать из них самостоятельный отряд. Командиром назначили Григория Лермана, комиссаром – Евгения Доценко. Отряду дали имя «Франко». Такой псевдоним имел Лерман. Немцы считали его испанцем.

Много позже Григорий Цезаревич дал мне список из десятка фамилий своих бойцов, оставшихся в живых и вернувшихся на родину. Я тотчас отправил по данным мне адресам письма. От трех получил ответы: согласны на встречу, но выехать не могут. Надо – приезжай сам. Из некоторых мест мои письма приходили с пометкой: адресат выбыл, куда – не знаем. При этом заметно было, что такие пометки делали не на почте, а, видимо, сами адресаты.

Почему отказывались от встреч? Дело было в шестидесятые годы, когда побывавших в плену власть считала предателями. Без всяких на то оснований. Да что там в шестидесятые! Самого Григория, награжденного королевой Бельгии орденом за доблесть и мужество, до последнего времени участником войны не считали!

Задание с поцелуями

Под особым вниманием партизан была железная дорога. Здесь проходил один из самых коротких путей в Германию. Потому охрану дороги немцы постоянно усиливали.

Партизанам удалось внедрить своих людей на железнодорожные станции. И вот один такой информатор сообщает: на путях стоит вагон с патронами. Рано утром его прицепят к составу. Конечная остановка неизвестна, но состав движется на восток. В распоряжении партизан короткая ночь. Вот и вагон, охраны поче-

му-то нет. Быстро, умело, не повредив пломб, вскрыли люк, пролезли в вагон, вынесли первый ящик. Открыли: крупнокалиберные патроны, такого оружия у партизан нет. Доценко и Лерман тут же приняли решение: патроны уничтожить. Но как? Взрывы привлекут внимание немцев. Тогда решили утопить ящики в реке. Всю ночь по цепочке передавали из рук в руки тяжелые ящики, через лес сносили к реке. Утром с запада подошел товарняк с немецкой охраной. Офицер проверил пломбы, запоры – все на своих местах. Вагон прицепили к составу, на площадку встали два охранника. Гудок, товарняк отправился на восток.

Для партизан не было секретом, что несколько предприятий округа работают на немцев. Заводики охраняются немецкими солдатами. Их патрули обходят и высоковольтные линии, идущие к предприятиям. Партизаны решили изучить расписание патрулей. Но как это сделать, не привлекая внимание охранников? Целующиеся и обнимающиеся парочки, одетые по-деревенски, подозрений не вызывают.

– Ребята очень любили, когда их посылали на такие задания, – с улыбкой рассказывал Григорий. – И недостатка в девочках не наблюдалось.

В обеденное «окно» партизаны продолбили гнезда в фундаменте опоры, заложили взрывчатку и – скоренько в лес. Взрыв! Тяжелая металлическая ферма покачнулась и рухнула, потянув за собой крепкие кабели; те, в свою очередь, потянули провода соседней фермы.

Успех этой диверсии подвигнул командование партизанского округа на широкомащтабную операцию. Решено было обесточить весь округ Льежа. А тут много предприятий, угольные шахты, раз-

ветвленная транспортная сеть. Опыт уже был, поэтому действовали споро. За день взорвали 450 опор. В Льеже не ходили трамваи и троллейбусы, остановились военные заводы, не работали многие учреждения.

...Двоюродная сестра Григория – Суламифь, которая сейчас живет в США, сообщила мне, что у ее родственницы в Москве есть записки Григория. Так у меня оказалась папка, в которой более ста страниц воспоминаний. Нового для меня в этих записках было немного: обо всех значительных эпизодах написано в дневнике Доценко, рассказывали бельгийские бойцы Сопротивления на встрече в Льеже, партизаны отряда «Франко», с которыми удалось увидеться. Но кое-что интересное нашел.

Нелли – Лилиан

Григорий записал: «Пришел партизан и сообщил, что около леса в маленьком домике скрываются двое русских, и они очень просят меня придти к ним. Вечером я отыскал заброшенный домик у леса. На пороге меня встретила молодая девушка лет семнадцати. Я никогда не видел такого свежего лица и таких больших синих глаз, как у нее. Эти синие глаза смотрели прямо на меня так, как будто перед девушкой появилось какое-то чудо. Я даже смутился. «Это вы были в Спармо? – спросила она. (О событиях в Спармо речь впереди. – В.Ш.) – Какой вы молодец!» Энергичная, веселая, боевая девушка потом отлично справлялась с обязанностями связной нашего отряда».

Работа связной была нелегкой. Приходилось передавать важные сведения и по ночам, а во многих районах действовал комендантский час. Патрули останавливали людей и днем, обыскивали, а потому никаких записей, все надо было держать в памяти. И стали замечать бойцы, что уж очень долго их командир инструктирует связную. И потом сам сопровождает ее до безопасного места и что-то не спешит возвращаться. А если девушке приходилось оставаться ночевать в отряде, он великодушно предоставлял ей свою палатку.

Нелли – так на русский манер звали связную в отряде. На самом деле она

была Лилиан. Лилиан Десоппер. Я встретился с ней в Льеже. Жорж Амуар сказал, что о жизни Григория в отряде именно она может рассказать. Лилиан еще не было сорока, она была хороша собой и мне – я ничего тогда не знал о записках Лермана – тоже запомнились большие синие глаза. Лилиан познакомила меня со своим мужем – также участником Сопротивления.

В один из дней Нелли передала командиру и комиссару отряда приказ из штаба – вывести из строя оружейный завод на окраине Льежа. Поручалось хорошенько изучить систему охраны, связаться с патриотически настроенными рабочими. Пришлось перебираться поближе к месту будущей диверсии.

Первое знакомство с ситуацией не вдохновило: охрана внутри и снаружи, высокий забор, обнесенный колючей проволокой, на проходной тщательные обыски. Нечего думать о том, чтобы пронести взрывчатку. Под усиленной охраной и заводские электрические сети.

– И тут кто-то подал идею – проникнуть в цеха через крышу, – рассказывал Григорий. – Завод примыкал к горе, поросший лесом. Крыша – из стеклянных блоков, если удастся вынуть хотя бы один... Но ведь не прыгнешь – высота приличная. «Альпинисты в таких случаях спускаются по веревкам», – сказал Евгений. Мысль понравилась.

В ненастную ночь ползком добрались до крыши. С собой веревки, фонарики и большие молотки. Сравнительно легко вынули один блок. Двое держат веревку, по одному несколько партизан спускаются в темный цех. Завод по ночам не работал. Рабочие-подпольщики составили схему самых важных станков. Партизаны быстро нашли их и начали ломать, не привлекая внимание охраны шумом. Под утро по этим же веревкам, как заправские альпинисты, поднялись на крышу. Веревки оставили, дабы не навлекать подозрение на рабочих.

Эффект от этой диверсии был впечатляющий: завод фактически не работал до прихода американской армии.

Обо всех операциях отряда «Франко» не расскажешь. О том, как добывали динамит, реквизируют «темпы» – талоны на продукты и тем самым снабжали партизан; как составляли и распространяли среди военнопленных, работавших на шахтах, листовки; как остановили поч-

товый поезд и изъяли несколько мешков денег...

Впрочем, об одной стоит рассказать подробнее. В один из дней Лерман и двое бельгийцев с трудом выбирались из Льежа: накануне они взорвали кафе, которое посещали немцы. Известными только им тропами вышли в лес, в укромно стоящий дом у хутора Спармо. Григорий и Лоран легли спать в двухэтажной пристройке: там было сено, сверху расстелили палатку. Брат Лорана – Люсьен – остался дежурить во дворе. Вдруг он вбегает с криком: «Грегори! Немцы!»

– Спросонья, не совсем разобравшись, я схватил пистолет и гранату и бросился к окну, – рассказывал мне Лерман. – Хотя уже стемнело, я явно увидел группу немцев в касках и бросил гранату. Крики, стоны. Втроем стоим у окна. Тишина. Потом шум моторов и видим, что немцев стало очень много. Стреляем из пистолетов, в ответ автоматные очереди. Вдруг возле меня тяжело опускается Лоран – его ранило в плечо. Я и Люсьен втащили по приставной лестнице раненого на второй этаж, туда же втащили лестницу. Немцы ворвались в дом, установили там пулемет и открыли огонь по пристройке. Но нас не видят, бьют наугад. Мы отвечаем одиночными выстрелами. Там было много пустых бутылок, мы их бросали, они разбивались и это пугало немцев.

К утру у нас осталась одна граната и по одному патрону – для себя. На полу возле Лорана натекла лужица крови. Я обмакнул в нее палочку и на известковой стене написал: «Дорогие товарищи умираю за Родину отомстите. Евгений отомсти. Евгений расскажи моим родителям».

– Не до запятых было, – усмехается Григорий.

Когда немцы вошли на нижний этаж, Григорий и Люсьен притаились у отверстия. Какой-то немец примерил желтую куртку Григория и взял ее.

– Я собрался бросить гранату, – продолжал Григорий, – но Лоран знаками удержал меня. Удивительно, но наверх немцы и не пытались залезть. Видимо, решили,

что мы успели улизнуть. Вскоре они ушли. Мы тотчас спустились вниз, перелезли через стену – и в лес. Лорану было плохо, мы шли медленно, но выбрались.

А вот что записал об этом бое Евгений Доценко. Он побывал в Спармо через несколько дней после события. «Весь дом изрешечен пулями. Немцы обстреливали все уголки... На стене я прочитал надписи, которые сделал Гриша, считая себя уже в объятиях смерти».

В конце нашей встречи Григорий, смущенно улыбаясь, произнес:

– У этой истории было продолжение. Меня пригласили в Бельгию, встречался с боевыми друзьями. Лорана уже не было в живых, а Люсьен стал владельцем магазина одежды. Привез меня туда и говорит: «Грегори, выбери себе, что душе угодно». Я посмотрел, увидел желтую куртку, похожую на ту, что немцы забрали тогда в Спармо, показал на нее. Люсьен протянул мне ее и заплакал. И у меня навернулись слезы. Стоявшие рядом сотрудники недоуменно переглядывались...

Последний бой Жана

Через несколько дней после боя в Спармо Григорий и Евгений отправились в лес на встречу с группой русских парней, бежавших с шахт. У ребят было мало оружия, худо с продуктами. «Они рады нашему приходу, – записывал Евгений в своем дневнике. – Принесли им кое-какое оружие. Они уже два раза подвергались нападению немцев, последний раз потеряли пять человек, двое раненых застрелились сами».

Это последние слова, которые записаны в дневнике.

На следующий день Евгений вновь должен был прийти к новеньким. Взял с собой большую палатку, Леона собрала мешок с продуктами. Дорога знакомая. Подошел к железной дороге, где обычно безлюдно. И вдруг немецкий патруль – трое с автоматами. Направились к нему. Евгений выстрелил первым. Один немец упал, двое других залегли. Доценко остался к лесу зигзагами. До него оставалось несколько метров, когда автоматная очередь вонзилась в спину. Немцы подбежали и выпустили пули в бездыханное тело. Потом сволокли к реке, привяза-

ли к лодке, погрузили туда и труп своего товарища.

Случилось это 1 апреля 1944 года.

Жорж и Леона ведут меня к месту гибели Евгения. После дождя влажно поблескивают рельсы, шумит лес.

– Вот здесь товарищи Жана поставили обелиск, – говорит Жорж.

– На нем была красная пятиконечная звезда, – добавляет Леона. – Жан очень любил их рисовать.

«Франко» мстил за смерть Доценко. По мере приближения войск союзников отряд все чаще вступал в открытые бои с отступавшими немецкими частями. В осенний день 1944 года командир отряда получил приказ: связаться с командованием американского танкового полка и вместе с ними заставить капитулировать немцев.

Бойцы вышли на дорогу, Григорий расположился на опушке леса. Показалась колонна танков. Увидев вооруженных людей, командир передовой машины остановил колонну, соскочил на землю. К нему подбежал Григорий. Американец обомлел, услышав русскую речь. Русские уже в Арденнах?! Григорий объяснил, кто они. Американец что-то крикнул своим. Танкисты бросились к партизанам. Обнимались, хлопали друг друга по спине, плечам, смеялись, угощали папиросами. Быстро договорились: танки пойдут вперед, а отряд прочесывает лес, оседлает дорогу.

А когда бои в Бельгии закончились, Григорий явился в администрацию союзников, назвал свою настоящую фамилию, звание – лейтенант Красной армии, командир партизанского отряда. Его тут же запрягли в работу – организовать репатриацию советских людей. Выдали документы, выделили машину.

– Отряд пока не распускал, – рассказывал Григорий. – Но поступил приказ – сдать все оружие.

– Сдали?

– Не совсем, – дипломатично отвечает Григорий. – Мы же партизаны, часть оружия закопали в укромном месте.

Он мотался по стране, помог сотням мужчин и женщин вернуться домой. А потом его и других советских граждан препроводили в лагерь. Начались проверки: как попал в плен, что делал в Германии,

как очутился в Бельгии, кто может подтвердить. Не выдержал – сбежал. Благо опыт был. Не без приключений добрался до Киева.

Мы сидели с ним в небольшой студии, уставленной планшетами, – Лерман работал в рекламном агентстве. Дело было в субботу, сидели много часов, он рассказывал, комментировал неясные для меня места из дневника, расшифровывал псевдонимы. И показывал фотопленки, их штук тридцать. Это бесценные свидетельства героической борьбы с оружием в руках наших соотечественников в далекой Бельгии за нашу свободу.

Григорий Цезаревич Лерман умер в 2000 году и похоронен в Киеве. Я разыскивал его родственников, чтобы узнать о судьбе этих пленков. Отправил письма в Киев по домашнему адресу Лермана – ул. Шамрыло, д.3, кв.85, на студию по ул. Горького, 103, кв. 9, в городской Совет ветеранов войны, даже главному равнину Киева. Увы, ни одного ответа не получил. Сестра Григория Суламифь ничего о фотопленках не знает, где близкие родственники, не ведают. Последняя надежда – на эту публикацию. Может, кто-то знает или добровольно возьмется за поиски? Уникальные кадры не должны пропасть.

...Мои публикации в «Московском комсомольце», в «Красной звезде», письма в высшие органы власти возымели свое действие – в 1966 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Евгений Иосифович Доценко был награжден орденом Отечественной войны I степени. «За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в рядах бельгийских партизан в годы Второй мировой войны», – говорилось в Указе.

Доценко наградили. Посмертно, хотя почему-то в Указе об этом не сказали. Комиссара наградили, а командира отряда нет. Не отметили наградами и других наших парней, партизанивших в Бельгии. Бельгийская королева отметила, а мы – никак. Неужели до сих пор строчка «был в плену» остается каким-то пятном в военной биографии? ■

Москва–Волгоград–Киев–Комбле-о-Пон

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА АВТОРА

Шпионка

из дневника Евгения Доценко

Этот случай я описываю отдельно под специальным заголовком, как самое необычайное и страшное явление – присутствие шпиона в нашей партизанской среде...

В это время из города приехал партизан и также остановился на квартире у «К-та» (Сокращения – на случай если дневник попадет в гестапо. – В. Ш.). Это тот самый второй партизан, который участвовал с нами в налете на ж-ское б-ро. Имя его «Ш». Его к тому же ищет гестапо.

В понедельник, т. е. на второй день пребывания ребят в доме «К-та» я зашел к ним. Дверь мне открыл «Ш». Войдя в комнату, я увидел молодую женщину приятной наружности. «Ш» мне отрекомендовал: «Это моя жена», и мы обменялись с ней рукопожатиями. Он ей сказал, что это Жан, и сказал он ей таким тоном, как будто обо мне она уже слыхала...

После обеда сидим за столом, разговариваем, потом начинаем вполголоса напевать «Интернационал». Мадам горячо поддерживает эту мелодию, и мы уже поем дружно. Ребятам она призналась, что она партизанка и революционерка. Перед вечером пришли партизаны «П» и «Ф», она с ними заискивающе разговаривает, кокетничает...

Когда стемнело, я с «П»

пришли за «ИВФ» (это три партизана – Иван, Василий и Федор. – В. Ш.) и увидели мадам. «Вы не уехали?» – спрашиваю ее. «Нет, она едет завтра», – за нее отвечает «Ш». В среду мадам уехала в полдень.

Возвращаюсь в село один. Только достиг первого дома, раздался взрыв.

Сразу я не понял, что это такое. Встретил отца «Ф». Дошли до его дома, взрыв повторился в той части села, где живет «К-т». По улице мне на встречу бежит «МБ», увидев меня, она замахала руками и кричит: «Жан, назад, гестапо!» Я повернул назад, на ходу вытаскивая пистолет. Путь держу туда, где оставил «П» и «Ф», чтобы предупредить их...

Из темноты вышла девушка. Это «Э». Она рассказала, что знает о случившемся. Приехали немцы в количестве 20 человек, а с ними две женщины, одна из них оказалась женой «Ш». Так это она привезла немцев! Значит, она шпионка! От злобы в горле все застряло. Так вот с кем мы вчера обеды и пели «Интернационал». Дальше «Э» рассказывает, что «К-т» стрелял в окно, ранил одного немца. Немцы в окно бросили три гранаты. Видя безвыходное положение, «К-т» застрелился, чтобы не дать себя на растерзание... ■

Будни партизанского отряда. Фотографии с пленки Григория Лермана

Будем жить!

На благотворительном концерте, организованном некоммерческим партнерством «Вера и доблесть» для ветеранов чеченской войны. Ветераны-инвалиды с участником концерта заслуженным артистом России Олегом Митяевым (в центре)

«Совершенно секретно» продолжает рассказывать о людях, ставших инвалидами во время боевых действий последних десятилетий. Они не просят милостыню у государства. Они хотели бы сами заработать на жизнь себе и своим семьям. И в этом им можно помочь...

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Согласно официальной статистике, в России насчитывается около 70 тысяч человек, получивших увечья во время боевых действий в Афганистане, Чечне, Дагестане, Таджикистане. По другим данным, их около 120 тысяч. Если верить отчетам местных соборов и благотворительных фондов, работающих при поддержке государства, все инвалиды окружены вниманием и заботой. Но так ли это на самом деле? Руководитель некоммерческого партнерства помощи ветеранам боевых действий «Вера и доблесть» Вадим Саватеев знает реальное положение вещей.

— Когда надо было воевать, страна нуждалась в этих ребятах. А когда они стали инвалидами, им сунули жалкую подачку: 150 тысяч рублей — страховка за тяжелые увечья, около 6 тысяч рублей — пенсия. Прожить на такие деньги нереально. В тех регионах, где есть организации, объединяющие инвалидов, им помогают решать социальные, медицинские и бытовые проблемы. А там, где таких организаций нет, они, как правило, сталкиваются с безразличием и равнодушием чиновников и общества. Кто-то не выдерживает, ломается: пытается утопить горе в водке. Но большинство этих парней, в расцвете сил в одночасье ставшие инвалидами, хотят жить, как все обычные люди, и сами нормально зарабатывать. Вместе с редакцией «Совершенно секретно» мы проводим акцию по оказанию адресной помощи этим ветеранам-инвалидам, рассказываем о них, даем контактные телефоны. Верим, что найдутся в России добрые и отзывчивые люди...

Александр

Саша М. родом из небольшого городка в Краснодарском крае. Служил в воздушно-десантных войсках. В Чечню попал летом 2002 года. Через полгода, в январе 2003-го, в горах под Центроном десантников отправили цепью в лес — проводить прочесывание. Там Саша и подорвался на mine. В

госпитале 20-летнему парню ампутировали ноги: одну ниже колена, другую — выше.

— Первое время Саша был сильно подавлен, — вспоминает Вадим Саватеев. — Но наш друг Коввар Владимир Павлович подарил ему хороший компьютер и парень увлекся. Когда он выписывался, мы с ребятами из руководимого Сергеем Говорухиным фонда «Рокада» связались с мэром его родного городка и объяснили ситуацию: у парня нет обеих ног, а он живет в частном доме, где все удобства — во дворе. Мэр отнесся с пониманием. Вышел на губернатора Краснодарского края Ткачева, и тот выделил Александру двухкомнатную квартиру, машину «Ока» и гараж...

Окрыленный такой поддержкой Саша поступил в институт на заочное отделение. Сегодня он учится на 4-м курсе, недавно женился. Сашина пенсия (с президентской доплатой) составляет около 6 тысяч рублей; зарплата у его жены невелика, а у мамы и вовсе нищенская — 1300 рублей. В общем, семья перебивается кое-как, и Саша очень нуждается в работе. Найти ее в небольшом городке — проблема. Поскольку вот уже четыре года Саша без происшествий водит свою «Оку», решил он попытать счастья в местном таксопарке. Но там ему сказали: «Переоборудовать машину, чтобы ты мог ее водить, нам обойдется слишком дорого». Быть может, найдутся у нас в стране умельцы, которые помогут это сделать, или люди, готовые финансировать переоборудование?

И еще. Два года Александр ждал, пока ему сделают протезы по немецкой технологии в Краснодаре. Недавно он их получил, но через неделю они пришли в негодность, ходить в них нельзя. Хотелось бы обратиться к руководству краснодарской фирмы «Ортопром». Господа, может быть, вы все-таки поможете Саше поскорее отремонтировать жизненно необходимые протезы? Ведь каждая его поездка в Краснодар — это значительная брешь в скромном бюджете. Александр будет рад любому предложению по трудоустройству. **Тел.: 8 (918) 380 6203.**

Сергей

Старший лейтенант Сергей Козлов, проживающий в Новгородской области, получил свои травмы не в Чечне. Будучи командиром

взвода связи, однажды он выехал со своими бойцами на аварию, случившуюся на линии электропередач. Офицер мог бы приказывать солдатам ликвидировать аварию, а он, опасаясь за несмысленных еще пацанов, полез на столб сам. И получил удар током. У офицера сгорели руки: правая — до плеча, ее пришлось ампутировать, а на левой пальцы не двигались. При падении с 8-метровой высоты Сергей сломал три позвонка и семь ребер. Несколько лет он лечился в госпиталях, и все это время при нем постоянно находилась его жена Наташа.

Козлов перенес ряд сложных операций, вытерпел мучительные боли, в надежде, что оставшаяся рука начнет работать. Зарплата у старшего лейтенанта невелика, всего 7,5 тысяч рублей, а потому выживать семье (а у Козловых есть еще 8-летняя дочь) раньше помогали рыбалка и охота, сбор грибов и ягод. Потеря обеих рук стала для Сергея настоящей трагедией. «Я научился курить с помощью ног, ставить DVD-диски, но в лес или на реку мне пусть заказан. Лучше бы я лишился ног, чем рук», — сказал он как-то в сердцах.

Несмотря на все трудности, Сергей верил, что впереди их семья ждет что-то хорошее. Но жизнь не радовала. Пока Козлов лежал в госпитале, с разницей в месяц скончались его отец и тесть. Помощи ему с женой ждать было не от кого. Сослуживцы, конечно, в беде не оставили, сбрасывались, но у них самих доходы не ахти какие. Однако хорошего офицера все-таки дождался: пару лет назад на приеме в Министерстве обороны сам министр Сергей Иванов сделал ему царский подарок — дорогой и, главное, хороший биопротез.

Скоро Сергей должен будет уйти на пенсию. И доходы его семьи уменьшатся. А между тем Козловы ждут прибавления семейства. У Сергея есть заветная мечта — купить микроавтобус, на котором он мог бы возить людей из окрестных деревень в Новгород. (С биопротезом можно водить машину, при условии, что рядом будет сменщик, его роль на себя возьмет жена Сергея, у которой есть права. Сам Сергей сегодня ездит на старенькой девятке). Японская праворульная машина стоит 5-6 тысяч долларов. Тысячу долларов на ее приобретение дает организация «Вера и доблесть», но остальные

Козловым взять нигде. Хочется верить, что найдутся люди, чья помощь поможет выжить этой дружной семье. **Тел: 8 (921) 699 6715.**

Андрей

27-летний Андрей Б. проживает в ближнем Подмосковье, в городе Раменское. Срочную службу он проходил в Таманской дивизии. В конце января 2000 года в боях за Грозный солдат получил серьезное ранение в шею, которое привело к полному параличу. Несколько сложных операций, долгое лечение в госпиталях улучшения так и не принесли. Парень вот уже семь лет прикован к кровати. Несмотря на тяжелое состояние, держится он очень мужественно.

Андрей нуждается в специальном противопролежневом матрасе. Стоят эти матрасы 4500 рублей, а изнашиваются быстро. А еще ему нужна небольшая легкая коляска. Андрей вместе с мамой, братом и сестрой живет на четвертом этаже в доме, где грузовых лифтов нет, а маленькие лифты то и дело не работают. Вывезти его на прогулку удастся с большим трудом. Происходит это, когда в гости к Андрею приходят друзья. В надежде, что им предоставят квартиру на первом этаже, семья Андрея пыталась встать на очередь. Но чиновники заявили, что условия у них нормальные.

Для Андрея поездка в санаторий — единственный шанс хоть на время сменить обстановку, познакомиться с новыми людьми, повидать мир, подлечиться. Но два года подряд местные органы соцзащиты путевку ему не давали. В этом году он получил путевку только потому, что кто-то от нее отказался. Надеемся, что на эту публикацию откликнется руководство санаториев. **Тел: 8 (296) 72069.**

Игорь

Москвич Игорь П., служивший в спецназе, неоднократно бывал в командировках в Чечне и в 1996 году, и в период с 1999-го по 2005 год. Воевал он героически, награжден тремя орденами Мужества и медалью «За отвагу». В августе 2005 года под Грозным Игорь, подорвавшись на mine, потерял стопу. А дальше были госпитали, операции, лечение. Сегодня на жизнь Игорь не ропщет, но проблема у него есть. Вслед за друзьями он пришел в паралимпийскую сборную России по академической гребле. Но по физическим данным он к гребле не совсем подходит, а потому сидит в запасных. Игорь мечтает попасть в сборную команду паралимпийцев, занимающуюся пулевой стрельбой, считая, что именно там он сумеет себя достойно проявить. Но чтобы эта мечта осуществилась, надо иметь необходимое спортивное оборудование, которое стоит 60 тысяч рублей. Игорь сам бы выложил эту сумму, но для этого ему надо год не есть и не пить. А у Спорткомитета таких денег для ветерана-инвалида не нашлось. **Тел.: 8 (916) 684 0632.**

Владимир

Володя О. в 2001-2003 годах по контракту служил в Абхазии и Чечне. 10 мая 2003 года в одном из горных районов Чечни при отходе группы он подорвался на mine. Тогда ему оторвало левую ногу, а правая была сломана в нескольких местах. Несмотря на долгое лечение в госпиталях, правая нога временами предательски подламывается. Дважды Владимиру делали протез — в Москве и Вологде, но ходить и с первым и со вторым, особенно подниматься по лестнице — мука. Володя мечтает о хорошем протезе, но тот стоит около 10 тысяч евро.

А еще местные власти обещали предоставить ему квартиру в 2006 году. Но и сегодня Владимир вместе с родителями живет в маленькой двухкомнатной квартире на четвертом этаже хрущобы. Без лифта. Может быть, губернатор Вологодской области сможет помочь Владимиру решить квартирный вопрос? **Тел.: 8 (921) 538 1881.**

Береженого Бог бережет

Владимир ЛАРИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Как ни встретишься со знакомыми, занятыми в охранном бизнесе, всегда у них проблемы. Частная охрана и служба безопасности официально появились в марте 1992 года, когда Верховный Совет принял закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ». В начале деятельности ЧОПов самым насущным был вопрос об оружии. Потом пошли разговоры о конкуренции ЧОПов и вневедомственной охраны. Теперь возникли новые проблемы. Как уверяют аналитики, российский охранный бизнес должен готовиться к серьезным испытаниям. В рамках переговоров о присоединении России к ВТО на российский рынок начинается допуск иностранных поставщиков услуг в области проведения расследований и обеспечения безопасности. Владелец частных охранных структур настораживает то, что при организации ЧОПов потребуется уставный капитал в размере нескольких миллионов рублей. Из 26 тысяч предприятий безопасности России это по силам лишь единицам. А для зарубежных коллег, долгие годы работающих на этом рынке, такая сумма не проблема.

Еще одна трудность связана с тем, что в феврале нынешнего года Управление федеральной налоговой службы России по Московской области установило среднотраслевые показатели по зарплате. В частности, в охранным бизнесе инспекторы считают подозрительными те компании, которые установили своим сотрудникам зарплату меньше 15 тысяч рублей. К тому же запрещено получать деньги наличными. Это сразу привело к резкому удорожанию услуг безопасности. Если, например, зарплату к концу 2007 года привести к 21 тысяче рублей, то один пост частной охраны обойдется клиенту почти в 260 рублей в час. О какой конкуренции на рынке охранных услуг можно тогда говорить?

Аналитики охранный бизнес уверяют, что тогда на рынок хлынут «левые» ЧОПы с гастарбайтерами-охранниками, не претендующими на высокую зарплату, но и не несущими никакой ответственности. Именно из таких горе-охранников получаются прекрасные наводчики для преступных группировок, которые под видом сотрудников охраны внедряются на интересные криминалитет объекты. Координационный Совет ГУВД Москвы сообщает о таких случаях в специальном бюллетене. Так, нашумевшее ограбление Читинского отделения Сбербанка в мае нынешнего года было совершено с помощью «крота» из службы охраны. Позже он был убит соучастниками. В такой ситуации особую важность приобретает человеческий фактор. В охране должны работать профессиональные и честные люди. А где их взять на мизерную зарплату?

С начала века лежит в Госдуме так и не вынесенный на второе чтение проект закона «О негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности в Российской Федерации». Если бы закон был принят, он бы регулировал экономическую составляющую частного охранного бизнеса.

Но все эти проблемы практически не коснулись основателя компании «Виноградов» Владимира Виноградова, создавшего одно из первых в стране официально зарегистрированных охранных предприятий «ВЛАТА ЛТД». Позже были созданы новые предприятия «ВЛАТА М» и «ВЛАТА ЦЕНТР». Вместе они составили холдинг охранных структур.

Сфера деятельности президента и основателя компании «Виноградов» чрезвычай-

Владимир Виноградов создал частное охранный предприятие «ВЛАТА ЛТД», позже был создан охранный холдинг «ВЛАТА», обеспечивающий безопасность его партнеров и всех, кто в этом нуждается

Владимир Виноградов (вверху) и глава «ВЛАТЫ ЛТД» Виктор Кудряшов

но разнообразна. Да и жизнь Владимира Николаевича полна причудливых разворотов. Молодой боец знаменитого Кремлевского полка в 1978 году пошел на повышение – был переведен в центральный аппарат КГБ СССР. Карьера складывалась на радость успешно – звания и должности не задерживались. Однако в 1984 году, в знаменитом возрасте 33 лет, Владимир Николаевич оставил службу и начал новую жизнь – занял пост заместителя директора завода сельскохозяйственного машиностроения. Но в полной мере как хозяйственник и предприниматель Виноградов смог развернуться только в конце 80-х, с началом хозяйственных реформ.

В 1989 году он становится одним из руководителей крупного производственного кооператива «Пластик-центр». В частном бизнесе его талант организатора и лидера проявился в полной мере. Однако в августе 1991 года ему пришлось вспомнить о первой профессии. Полковник КГБ Виноградов с оружием в руках стал в ряды защитников Белого дома, за что позже получил персональную благодарность от первого президента России.

А позже назрела необходимость защищать свой бизнес. Неразбериха переходного времени привела к обострению криминальной обстановки в стране. Безопасность зарождающегося предпринимательства оказалась под серьезной угрозой. Настоящим бичом стали вымогательства со стороны организованных преступных группировок. Не редкостью были и покушения на жизнь предпринимателей, разбойные нападения на коммерческие структуры. Именно в это время стали появляться ЧОПы, организованные криминальными структурами, которым надо

было обладать оружием на законных основаниях. Под вывесками таких ЧОПов порой действовали откровенные бандиты.

Владимир Виноградов с его знанием и опытом офицера спецслужб знал, как противостоять преступной агрессии. Ставя на ноги свою пионерскую охрannую структуру, он в полной мере реализовал знания и опыт, полученные за годы службы в органах безопасности. Фундаментом «ВЛАТЫ», основой ее деловой репутации и экономического успеха стали высокие моральные качества персонала, надежность и профессионализм. Костяк коллектива Владимир Николаевич набирал сам. К нему на службу шли бывшие сослуживцы, боевые товарищи, в которых он был уверен, как в себе. При этом учитывались умение владеть всеми видами оружия, спецсредствами, боевыми искусствами, опыт службы в силовых ведомствах, в том числе в горячих точках. За всю историю предприятия ни один сотрудник не совершил поступка, противоречащего интересам клиента. Речь идет не только о действиях, но и об информации, которая касается деловой и частной жизни субъектов охраны. Ведь кроме предприятий группы компаний «Виноградов» холдингу приходится охранять и партнеров по бизнесу.

Нет проблем в холдинге Виноградова и с зарплатой. «Зарплата у нас стабильная. Мы зарабатываем не только на содержание охраны, но и на ее развитие», – говорит генеральный директор ЧОПа «ВЛАТА ЛТД» Виктор Кудряшов. Виктор Васильевич уже более 10 лет работает у Виноградова. До 1995 года он тоже служил в Кремлевском полку, поэтому неудивительно, что раньше предпочтение при приеме на работу (а кадровыми вопросами в возглавляемом им ЧОПе занимается

теперь он и два его заместителя) отдавалось сотрудникам ФСО. По мере развития дела расширился и круг поиска кадров. Кандидаты на пополнение подбираются из бывших военных, прошедших школу ВДВ и погранслужбы, морской пехоты, а также ФСБ и МВД. Всего в холдинге сейчас трудятся около 600 охранников. Во «ВЛАТЕ ЛТД» работают 260 человек.

Все сотрудники независимо от ранее полученных специальностей проходят подготовку в учебных центрах «Динамо», «Нукер» и других. Они изучают законодательство, правила обращения с оружием, спецсредствами, занимаются физической и огневой подготовкой. Каждый сотрудник получает в лицензионном отделе милиции персональную лицензию на охрannую деятельность, а также допуск к ношению и применению в служебное время ведомственного оружия и спецсредств. Конечно, некоторые уходят, привлеченные более высокой зарплатой в какой-нибудь олигархической Службе безопасности, но в основном работает постоянный коллектив – текучки кадров нет. Этому способствует и принцип отношения к людям основного работодателя – Владимира Виноградова, позаимствованный им у Махатмы Ганди: «Вы должны отдать прежде, чем получить».

«ВЛАТА ЛТД» сегодня охраняет 25 объектов группы компаний «Виноградов» и множества партнерских фирм, обеспечивает безопасность ряда особо важных персон, оказывает другие охрannые услуги. Работники ЧОПа несут службу не только в Москве и Подмоскowie, но и в Орловской, Липецкой областях. Под их ответственностью – сохранность имущества спиртзавода «Чистые ключи», хлебоприемного предприятия и агрофирмы «Виноградов» с ее складами, фермами, машинными дворами. Охраняют бойцы этого ЧОПа и цветочную теплицу «Розовый сад» в Калужской области – поставщика цветов Кремлю.

ЧОП «ВЛАТА М» обслуживает примерно 30 объектов: офисы крупных фирм, заводы, торговые предприятия, места развлечения и отдыха. Много работают при обеспечении безопасности в шоу-бизнесе. Его специалисты обеспечивают порядок на концертах звезд, сопровождают их в российских и зарубежных поездках. Так, секьюрити из «ВЛАТЫ М» сопровождали группу «Тату» в поездках по Японии, Сингапuru, Гонконгу, Монако. Охраняли во время гастролей по Украине певицу Татьяну Овсиенко. Заслужили они благодарность от заказчика и за работу на конкурсе «Супермодель России – 2004», который проводило модельное агентство «Ренессанс».

Уникальные услуги оказывает группа быстрого реагирования «ВЛАТЫ М», находящаяся на круглосуточном дежурстве. В нее зачисляются крепкие, хорошо подготовленные физически молодые люди ростом не ниже 190 сантиметров. У них особая экипировка, огнестрельное оружие, защита средств связи и даже форма у них своя. Бойцы этого подразделения при любом ЧП, по сигналу тревоги или в случае угрозы безопасности клиента или охраняемого объекта немедленно выезжают на помощь. Помогают сотрудникам ЧОПа и новейшие технологии в области безопасности, в том числе система контроля доступа, система охрannого телемониторинга и видеоконтроля, пульта централизованного наблюдения. В своей работе сотрудники этого ЧОПа нередко используют специально обученных служебных собак. Наличие кинологической службы всегда повышает надежность охраны.

Делает успехи и «ВЛАТА ЦЕНТР». В числе охраняемых ею объектов – элитные жилые дома и комплексы, предприятия оптовой торговли и сервиса. Приступая к охране частных лиц, секьюрити всегда составляют объективные и достоверные карты риска клиента, маршрута его передвижений.

Серьезный опыт, накопленный холдингом охранных структур «ВЛАТА», позволяет его сотрудникам не бояться конкуренции на рынке охранных структур, а основному работодателю – не опасаться за свой многогранный бизнес. ■

Наша справка: На сегодня в России зарегистрировано 26 тысяч охранно-сыскных предприятий, обеспечивающих безопасность 200 тысяч объектов. 800 тысяч сотрудников негосударственных организаций безопасности имеют удостоверение охранника. 300 тысяч сотрудников работают в качестве администраторов, контролеров, оперативных дежурных, водителей, администраторов-управленцев

Милиционеры, а не менты

В начале 1990-х годов престиж правоохранительных органов стремительно падал, кадров в милиции стало катастрофически не хватать. Было решено создать в Москве два специальных колледжа. Первый открыли в 1992 году, второй – два года спустя. Пока что больше учебных заведений такого рода в России нет

Вверху: начальник колледжа полковник милиции Георгий Самойлов. Под его руководством трудится сильный коллектив воспитателей и преподавателей, среди которых 9 кандидатов наук. На фото слева: 12-й взвод первого курса и его командир капитан милиции Рашид Галиуллин

Азамат КАЧИЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

На ККП колледжа милиции №2 меня встречает бравый курсант – в форме, в фуражке, с рацией в руках. Несколько необходимых формальностей – и через дежурную часть прохожу в колледж.

С 2003 года им руководит Георгий Владимирович Самойлов. Ему 47 лет, кандидат юридических наук. В его кабинете сразу бросается в глаза множество книг. Здесь издания по юриспруденции и по истории, а также русская классика и зарубежная литература. Здесь же произведения современных писателей – их, видимо, просто клали сверху, пока позволяло место. Помимо множества книг, в кабинете обитает попугай по имени Гоша, тезка хозяина. Он умеет говорить: «Пап-ка мент, я те-бя люб-лю».

– Мы готовим не ментов, а милиционеров, – уточняет начальник колледжа. Видно, что с чувством юмора у него все в порядке. – Стараемся не только закалить наших учеников физически, но и обогатить духовно. По всей строгости спрашиваем знание литературной программы, стараемся развить кругозор, организуем выезды в музеи, на выставки. Это дает курсантам более глубокое понимание предметов, будь то литература или история. Только в прошлом году таких выездов было 134.

В колледже 36 преподавателей. Среди них 9 кандидатов наук – юридических, филологических, психологических и технических. Еще 9 преподавателей сейчас пишут диссертации. Коллектив отделения общеобразовательных дисциплин возглавляет заслуженный учитель России, отличник народного просвещения Татьяна Александровна Копейкина.

Есть среди преподавателей и группа психологов. «У нас все-таки милицееское учебное заведение, – говорит старший психолог колледжа Герман Турков. – Более строгая дисциплина, форма, распорядок дня. Отличий от школы много. Учится у нас около 700 курсантов, все из разных семей, у всех разный уровень достатка. Психологи работают в основном с группами начальных курсов. Именно в них чаще возникают конфликты, непонимание – идет «притирка». А на старших курсах работаем уже с отдельными личностными проблемами: если видим, что у курсанта снижается успеваемость, хромает дисциплина, выявляем причины и стараемся помочь».

Вместе с начальником учебного отдела

Игорем Алексеевичем Поповым мне предстоит осмотреть колледж. Провожатый предлагает начать со спортзалов. Миновав один из них, где курсанты с азартом гоняют в футбол, застаем в тренажерном зале подполковника милиции Виталия Борисовича Климова. Настоящий русский богатырь – высокий, широкоплечий, мускулистый. Под его руководством курсанты качают в тренажерном зале мышцы, сбрасывают жирок. Некоторым приходится нелегко. Как-то, рассказывают, поступил курсант, весивший больше ста килограммов. Само собой, нормативы давались ему с трудом. Но инструкторы спланировали для него индивидуальную программу – и ему удалось сбросить лишние 20 кг.

Вот мы в просторном боксерско-борцовском зале. С одной стороны расстелены маты для борьбы, с другой устроен шикарный ринг, развешаны боксерские груши, зеркала, на стенах киноафиши с боксерскими кадрами. Вольную борьбу преподает капитан милиции, мастер спорта международного класса Людмила Голикова. Ее воспитанницы, курсантки Алена Шумская и Наталья Солодовникова, стали бронзовыми призерами чемпионата Москвы по вольной борьбе, вошли в состав сборной России. Среди других преподавателей – подполковник милиции Александр Лунин, обладатель черного пояса по карате. Под его руководством добились превосходных результатов братья Каюмовы. Старший брат Рушан – чемпион России по тхэквондо, младший Юрат – абсолютный чемпион Европы по этому же виду единоборств.

Да и в остальных спортивных дисциплинах работают профессионалы, поясняет Игорь Алексеевич Попов. Легкую атлетику, например, преподает Ольга Каптелина – многократный чемпион России, призер первенства Европы. Цикл боевой и тактико-специальной подготовки возглавляет уже упомянутый мастер спорта, подполковник милиции Климов.

– Георгий Владимирович, – спрашиваю у начальника колледжа, – легко ли было собрать такую сильную команду преподавателей?

– Коллектив как таковой уже был сформирован, я только внес некоторые коррективы, направленные на интесификацию учебного процесса. Кое с кем пришлось расстаться...

Заходим в соседний класс. Похоже на автомастерскую, только очень чисто. На столе – автомобильный двигатель, на стенах – чертежи деталей, плакаты с изображением знаков дорожного движения. Чтобы получить права, научиться разбирать

и собирать машину, курсантам не нужно ходить в частные платные автошколы. У них есть возможность получить водительские права по категории «В» в стенах колледжа.

Спускаемся в темное помещение, в глубине висит экран. «Таких тиров в Москве немного», – говорит мой спутник. Здесь установлена одна из новейших компьютерных программ, и предназначена она не для новичков, а для обученных и внимательных стрелков. На экране один за другим появляются стреляющие террористы. Все для того, чтобы научиться бить в цель без промаха.

Образовательный процесс в училище состоит из двух ступеней. Первые два курса – это 10-й и 11-й классы средней школы с некоторыми специальными предметами. А вот на второй ступени – с 3-го по 5-й курс – учащихся готовят по программе профессионального юридического образования. За это время они должны освоить специальность «правоохранительная деятельность», включающую 34 дисциплины. По окончании учебы они шесть месяцев стажировались в ГУВД по городу Москве, после назначения на должность им присваивают специальное звание «лейтенант милиции».

На сегодняшний день здесь подготовлено около 1200 специалистов. А поступить в колледж, как поясняет заместитель начальника колледжа по кадровой и воспитательной работе Сергей Борисович Шибков, могут юноши и девушки из Москвы и Московской области, годные по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел и прошедшие отбор в центре психодиагностики.

Обучение в колледже бесплатное. Родители вносят деньги только за проведение тестов на наркотики, которые проводятся здесь регулярно, без предупреждения. Подсевших на наркоту отчисляют. За все остальное, кроме тестов, платит московское правительство, которое ежегодно выделяет 73 млн рублей на преподавание, питание, обмундирование и прочие расходы. Выходит около 100 тысяч рублей в год на курсанта. А полный курс подготовки одного милиционера (четыре с половиной года) стоит правительству города примерно 400 тысяч рублей.

– Как вам кажется, это много или мало? – интересуюсь у начальника колледжа.

– Если исходить из того, что мы выпускаем столь необходимых специалистов для работы в Москве, не много.

– Количество абитуриентов стабильно позволяет каждый год провести качественный отбор. Значит, успех. В чем секрет?

– В общем, особого секрета нет. Люби

мальчишку или девочку, помоги им освоить то, что им необходимо будет и в профессии и в жизни, – вот и все. Порой кажется, что они еще очень маленькие. Но это не значит, что надо сюсюкаться с ними. Ведь они становятся лейтенантами в 21 год, и в этом возрасте должны принимать решения, от которых, возможно, будет зависеть чья-то судьба... Во время войны набирали мальчишек в Суворовские училища и за полгода готовили из них лейтенантов. После Победы, когда подсчитали число генералов и других высоких военных чинов, получилось, что высокий процент из них выпускники Суворовских училищ. Во времена Александра Македонского мужчины жили по 30 лет, а сколько успевали! Вы скажете, время тогда было другое? Не знаю, не знаю... В прошлом году впервые за 14 лет существования колледжа решили устроить встречу выпускников. Думали, придет только часть. Понятно – у всех работа, дела... Ведь милиционер – это особый образ жизни. Не всегда есть возможность свободно распоряжаться своим временем. Но заглянули многие, все прошло очень хорошо. Теперь хотим сделать это традицией – собирать своих выпускников каждый год в последнюю пятницу октября.

Между прочим, число девушек в милицееском колледже тоже неуклонно растет. На пятом курсе учатся 7 представительниц прекрасного пола, на четвертом – 9, на третьем – 13, на втором – 29, а на первом – 44! Встретив в фойе одну из курсанток, я попытался завести с ней разговор. Девушка, узнав о моей профессии, сначала взглянула с подозрением. Наверное, подумала: «Ага, сейчас начнетпытывать...» Потом улыбнулась, и на вопрос «Почему милиция?» так и не ответила. Бросила только банальное: «Служба зовет!» – и скрылась в глубине фойе. Туда, где вычеканены слова Александра Суворова: «Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека, но я заключал доброе имя мое в славу моего Отечества, все деяния мои клонились к его благоденствию».

И последнее: набор на следующий учебный год уже начат. Нет, не просто формально открыт прием заявлений. Реально: кипа заявлений уже лежит на столе начальника. Почти за год до начала вступительных экзаменов. А 17 ноября в 11 часов колледж приглашает на День открытых дверей.

Редакция благодарит за содействие в подготовке публикации компанию «Стройэкспорт НП» и лично генерального директора Андрея Алексеевича Милованова

Ох, рано встает охрана!

На вопросы редакции «Совершенно секретно» отвечает **начальник Департамента государственной защиты имущества МВД России генерал-лейтенант милиции Вадим САВИЧЕВ**

Виталий АМИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В конце октября отмечается День работников вневедомственной охраны, а работников этих в стране почти двести тысяч, считая вместе с милиционерами и гражданских служащих, стерегут они добро примерно на 483 тысячах объектов. Кроме того, под их неусыпным оком находится около 1,7 млн. квартир, коттеджей и гаражей. И это не считая отдельной ФСО, внутренних войск, ведомственной охраны 16 федеральных органов исполнительной власти и выделенного в рамках МВД Департамента режимных объектов и закрытых территорий. А также государственного ФГУП «Охрана», где трудятся еще примерно 110 тысяч работников, которыми охраняются 16 тысяч объектов и осуществляется проектирование, монтаж и обслуживание ТСО на объектах и в квартирах.

Такая армия охраняет граждан от других граждан. Современному человеку страшно: и терроризм, и просто криминал теснят его личную жизнь со всех сторон. И он ищет защиты. Российский гражданин по вековой привычке ищет защиты у государства. Государство и не отказывается – вневедомственная милицейская охрана берет под свое крыло не только государственное добро, но и имущество любых юридических и физических лиц, недаром министерский Департамент называется не «защиты государственного имущества», а «государственной защиты имущества». Девять лет назад на службу в него пришел молодой кандидат юридических

наук Вадим Савичев, теперь он возглавляет Департамент в чине генерал-лейтенанта.

– **Вадим Владимирович, может ли вневедомственная охрана защитить от самого страшного – от терроризма?**

– Помните взрыв на «Тушинской», перед кассами праздника на аэродроме? Шахидка тогда увидела, насколько строго проверяют наши сотрудники всех проходящих через рамку металлоискателя, испугалась – и не пошла внутрь. Если бы она, как планировалось, проникла на праздник, жертв было бы гораздо больше. И на Тверской мы в том же году задержали женщину, готовящую взрыв. К сожалению, тогда взрывотехник ФСБ погиб при разминировании взрывного устройства. А вообще, вневедомственная охрана является частью системы противодействия терроризму. В этой работе необходимо четкое взаимодействие всех правоохранительных органов.

– **А бывает ли так, что ваша охрана становится сообщником преступлений?**

– Скорее, это случается с сотрудниками частной охраны, как недавно в сибирском банке. У нас несколько лет назад был один случай, когда целое отделение оказалось перекуплено хозяевами рынка, милиционеры «легли» под них. Мы расформировали отделение целиком, его руководители потом дошли до Верховного суда, оспаривая наше решение, но суд признал его правомочным. Раньше бывало, что сотрудники вневедомственной охраны охраняли объекты, захваченные рейдерами. Но мы переделали приказ о порядке заключения договоров, определили перечень необходимых документов заказчика. Теперь если вокруг предприятия идет имущественный спор или вообще спорят о его собственности, мы просто не заключаем договор на охрану данного объекта.

Я думаю, что первый способ избежать коррупции – это предусмотрительно законопатить юридические «дыры», бороться с ней еще на нормативном уровне. Наши предложения одобрены правительственной комиссией по административной реформе. Самое главное – избежать конфликта интересов, поэтому мы с 2004 года работаем не на самоокупаемости, а на средства федерального бюджета. Заключаем договоры, средства заказчиков идут в бюджет, у нас есть план доходов – по нему мы отчитываемся. Два денежных потока никак не пересекаются и государственные служащие не зависят от частных заказчиков. Наша задача – не получение прибыли, а выполнение социальных функций. Мы вообще не на рынке охранных услуг. И хотя цены у нас не низкие, но экономически обоснованные – содержание сотрудника милиции обходится дороже труда частных охранников. ЧОПов ведь у нас огромное количество, в среднем на каждого приходится около 20 работников, а если отбросить крупные, солидные организации в несколько сотен работников, то получится, что в большинстве частных предприятий – человек по шесть охранников, фирмы экономят на всем. Зачастую охранники практически бомжуют. Иногородние, которые польстились на маленькие, но в провинции – весомые, заработки, работают вахтовым методом. Средств на содержание контрольного аппарата у них нет, а у нас – каждые два часа наряды, плюс негласные проверки, плюс руководящий состав любого подразделения милиции может нагрянуть.

– **Кроме качества услуг, что еще дает реформа вашей службы?**

– Мы – федеральная милиция, в отличие

от патрульно-постовой службы и ряда других подразделений, которые финансируются из местного бюджета. Поэтому мы присутствуем более чем в 2100 населенных пунктах, в некоторых из них, кроме нас, нет никаких других служб МВД по поддержанию правопорядка. За этот год наряды службы предотвратили более 5,6 тысячи краж из охраняемых объектов и задержали более 7,6 тысячи человек. Нашим группам задержания, а их 3,7 тысячи, приходится выезжать и на преступления, не связанные с охраной объектов. Ими выявлено 83,6 тысячи преступлений и задержано более 119 тысяч подозреваемых. По количеству выявленных преступлений и пойманных преступников мы в полтора раза опережаем патрульно-постовую службу. Кстати, за последний год впервые по стране сократилось число преступлений. Учтите, что большую их часть составляют квартирные кражи, которых тоже стало меньше.

Хотел бы отметить, что нашей службой охраняется более 50 объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения, в том числе международные аэропорты, гидротехнические сооружения, объекты, связанные с оборотом оружия и наркотических средств, телерадиовещания и др. Берем под крыло трассу Москва – Воронеж, совместно с белорусскими коллегами организуем безопасность трассы Брест – Москва, создали Межрегиональный координационный центр по охране транспортируемых грузов. Проект «Безопасный автокоридор» включает не только физическую охрану грузов, но и использование спутниковых систем мониторинга, взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях.

Что имеем, то храним

Вневедомственная охрана при органах внутренних дел – одна из важнейших милицейских служб. Она была создана в 1952 году, и сейчас ее подразделения насчитывают почти 160 тысяч сотрудников, которые несут службу в 1,5 тысячи городов и поселков страны. Под охраной находятся более 1,3 млн. только частных квартир, более 700 тыс. объектов разных форм собственности.

Справиться с таким объемом работы было бы непросто, если бы не новейшие технические средства, находящиеся на вооружении сотрудников вневедомственной охраны. В 2004 году начался очередной этап ее технического перевооружения. За прошедшие три года число автоматизированных систем, используемых подразделениями вневедомственной охраны, увеличилось втрое.

На сегодняшний день все технические средства, применяемые в работе вневедомственной охраны, созданы при непосред-

ственном участии Научно-исследовательского центра «Охрана». В этом году уважаемому учреждению исполнилось 45 лет. Только за последние годы в НИЦ «Охрана» создано и освоено в серийное производство более 120 новых изделий. Прежде всего это:

- автоматизированные системы для централизованной охраны объектов и квартир, включая радиоканальные;
- системы мониторинга подвижных объектов, предназначенные для охраны личного и ведомственного автотранспорта;
- средства биометрической идентификации;
- системы для охраны и управления линиями электропередач;
- системы охраны нефтегазопроводов от несанкционированных врезок.

Техника нового поколения имеет почти неограниченные возможности. Вы сможете, например, наблюдать за тем, что происходит в вашей квартире, когда сами находитесь за преде-

лами России. Или, скажем, при помощи своего ноутбука убедиться, что в вашем подъезде безопасно, прежде чем в него войти.

Кто-то может посчитать это перестраховкой. И все же меры предосторожности лишними не бывают. Как свидетельствует статистика, большинство нападений происходит именно в подъездах, темных дворах и лифтах. Для человека, неожиданно оказавшегося в опасной ситуации, создан проект «Мобильный телохранитель». Правда, он реализован пока только в Москве. Если жителю столицы потребует срочная помощь, функция «Мобильный телохранитель» позволит нажатием одной кнопки на мобильном телефоне вызвать на помощь наряд вневедомственной охраны.

В этом году на 11,7% возросло количество зарегистрированных краж. Квартирной кражей фактически было каждое четвертое преступление. У многих это вызывает естественную тревогу за свое имущество. Но те, чьи дома и квартиры «стоят

на охране», могут быть спокойны. В этом году было совершено только 5 (пять) краж из таких квартир. Это означает, что их надежность обеспечена практически на 100%. Количество краж на таких объектах снижается с каждым годом (с 2004 года на 40%), притом что объем охранных услуг, наоборот, растет.

Сейчас, кстати, появились качественно новые средства обнаружения проникновения – извещатели (это один из наиболее массовых видов охранных техник). Все последние разработки – извещатели серий «Фотон», «Астра», «Икар», «Шорох», «Сова» (всего более 50 изделий) выполнены российскими предприятиями на базе самых передовых технологий. По своим характеристикам эти устройства не уступают зарубежным аналогам, а стоимость их в 1,5-2 раза ниже.

За последние пять лет производство отечественных извещателей увеличилось более чем в 10 раз, так что импортные

изделия теперь вытесняются с российского рынка. К тому же эти приборы становятся все «умнее». В 2005 году, например, разработан и пущен в серию извещатель «Икар-5». Его особенность состоит в том, что он не обращает внимания на перемещение домашних животных по охраняемой квартире. Зато чутко реагирует на человека, проникшего в помещение.

Для защиты квартир и подъездов в многоэтажных домах специалистами НИЦ «Охрана» разработаны системы охранно-пожарной сигнализации на базе домофонной техники – это одноподъездная система «Спрут-100» и многоподъездная система «Форпост».

Охрана нетелефонизированных объектов (квартиры, дачи и гаражи) сегодня осуществляется с помощью современных радиосистем.

Российские предприятия и НИЦ «Охрана» работают, конечно, не только на защиту частных владений. Целый ряд изделий создан

для использования в банковских учреждениях: разработаны охранно-сигнальные ловушки «Кукла», «Миникредит-Л», радиосистема тревожной сигнализации (РСТС) «Радиокнопка», а также изделие «Радиокнопка» – конструктивное исполнение радиопередаточного устройства для РСТС «Радиокнопка». Особенность этих устройств в том, что они подают тревожный сигнал на пульт охраны независимо от действий персонала. Сегодня такими средствами оборудовано большинство учреждений Сбербанка России.

В последние годы обострилась ситуация и с угонами автотранспорта. Здесь тоже есть чем похвалиться отечественным разработчикам. Современные системы мониторинга, используя спутниковое позиционирование, отслеживают местоположение автомобиля при помощи радиопеленга. И при несанкционированном завладении машиной могут передавать на пульт централизованного наблюдения сигнал тревоги.

– Иными словами, используете достижения мировой науки...

– В эпоху глобализации достижения становятся доступными быстро, но мы стараемся опираться на помощь своих ученых, прежде всего – из Научно-исследовательского центра «Охрана». Спутниковая система «ГЛОНАСС» делает наши действия не зависящими от американской GPRS, распространенной по всему миру. Наш оператор видит, где находится каждая наша машина и направляет в случае тревоги экипаж, ближайший к месту нарушения покоя охраняемого объекта. А непосредственно на объектах «несут вахту» технические средства. Как в автомобильной сигнализации, они могут быть настроены на изменение объема, на появление излучающего тепло объекта, на нарушение целостности стекла или стен. Датчики у нас теперь не только инфракрасные, но и ультразвуковые, от которых не спрячешься за выступом стены или за пирамидой ящиков, к тому же они могут быть и беспроводными, так что злоумышленникам нет смысла перерезать провода.

К тому же провода не всегда можно тянуть. Например, в зданиях – памятниках культуры, в музеях. Мы, к примеру, решили сложнейшую техническую задачу охраны картин при постоянно меняющемся составе людей, находящихся рядом. «Третьяковка» и «Эрмитаж» нами довольны. Кстати, все пропажи последнего времени случились не от внешнего вторжения в музей. Но мы можем предусмотреть и защиту от несанкционированных действий персонала.

Интегрированные системы безопасности, разработанные нашими учеными, включают в себя и защиту периметра охраняемого объекта, и различные способы допуска персонала, можно предусмотреть и зоны спецдопуска. Между прочим, система распознавания по линиям на пальце или по радужной оболочке глаз оказывается дешевле, чем при магнитных карточках или карточках с чипом. Карточки теряются, а стоят они около одного доллара, все время приходится обновлять. Рисунок же пальца легко вводится в память и легко удаляется при количестве работающих до 20 тысяч. Видеонаблюдение позволяет создать не только проект «Безопасный дом», но и проект «Безопасный город», кото-

рый уже используется в Ростове-на-Дону.

– Не слишком ли много заботы о безопасности, не превратимся ли мы в подконтрольных персонажей фильма «Матрица»?

– Безопасности много не бывает! Мы ведь несем ответственность и за самое дорогое – за школы, за детей. Оборудуем, как в банках, систему, которая срабатывает, вызывая милицию, и без нажатия тревожной кнопки. Я, между прочим, против того, чтобы на охрану собирали деньги с родителей, тут обязаны заботиться органы местного самоуправления.

– Ваш департамент не может встать вместе с каждым охранником на пост или на пульт централизованной охраны. Головной орган может повлиять на качество работы на местах?

– Конечно! Мы участвуем в обсуждении законопроектов в Государственной Думе, регламентирующих охранную деятельность, в создании законопроекта о территориях – стараемся систематизировать их характеристики. Составляем, выиграв тендер в Минпромэнерго, два технических регламента, обязательных в сфере защищенности объектов. После их принятия можно будет привлекать к ответственности руководителей предприятий, поощрявших ротозейство. Первый регламент – минимальные антикриминальные требования, применяемые ко всем предприятиям вне зависимости от форм собственности. Второй – требования к технике систем безопасности: помехоустойчивость, обязательные независимые каналы прохождения сигнала и т.д.

Мы, если на то пошло, влияем и на деятельность ЧОПов: их оружие хранится в наших оружейных комнатах, их сигнализация выводится на наши централизованные пульты наблюдения... А вообще на качество правоохранительной работы влияет, прежде всего, профилактика. Недавно наш министр Рашид Нургалиев выступал на заседании Госсовета в Ростове-на-Дону по этой теме. Многие зависят от органов власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления: создание условий для занятости и досуга молодежи, например. МВД, кстати, открыло свои залы для подростков, желающих заниматься спортом.

ТЕЛЕКАНАЛ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое**

**«Документальное расследование»,
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»,
«Двойной портрет», «Тайны разведки»,
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы**

**Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+**

Тайна прыгающих частот

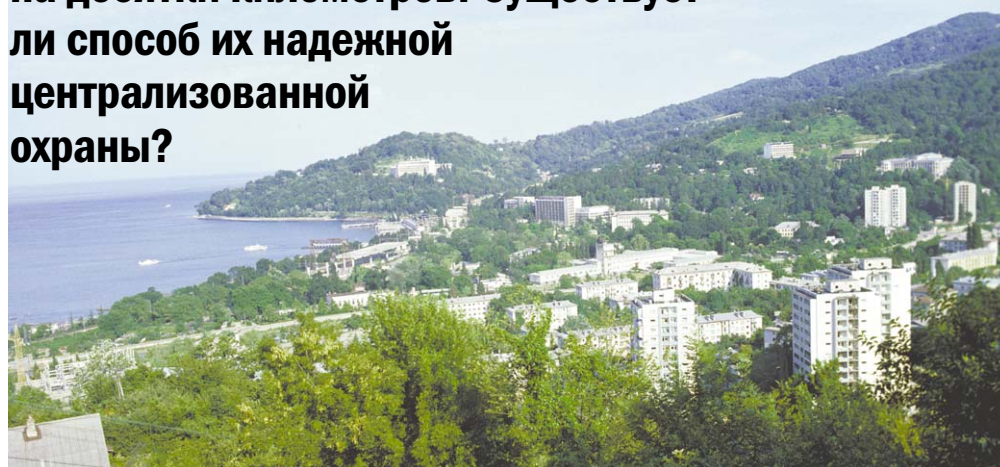
В деле защиты общественного и личного имущества лучше всего полагаться на профессионалов. Тем более что технологии, которыми они пользуются, в последние годы значительно продвинулись. Еще не так давно для охраны предприятий, магазинов, квартир, офисов и прочих объектов возможно было использовать почти исключительно проводные комплексы, потому что системам, работающим на радиоканале, требовались выделенные частоты. К тому же первые такие системы не отличались высокой надежностью (что отчасти компенсировалось их дешевизной). Теперь ситуация изменилась.

С начала 1990-х годов специалисты компании «Альтоники» занимаются разработкой радиоканальных охранных систем. Серии «Риф Ринг», «Риф Стринг» зарекомендовали себя как надежные средства защиты и сейчас занимают значительную долю на российском рынке систем безопасности.

В 2004 году инженеры «Альтоники» совершили новый прорыв в этой области: они создали радиоканальную систему передачи извещений «Риф Стринг-202». Это радиохранный комплекс нового поколения, по многим параметрам не имеющий аналогов в мире. При этом стоимость комплекса сопоставима с ценой проводных охранных систем аналогичного уровня защиты.

Затраты на охранные системы складываются не только из стоимости самого комплекса, но и из так называемой «цены владения». Цена владения – это затраты на прокладку проводов, их периодическое обновление и тому подобные технические надобности. Проложить провода не всегда просто, а порой вовсе невозможно. Если требуется вмешательство в конструкцию здания, то владельцы соглашаются на это с

На сочинской Олимпиаде-2014 одной из важнейших будет проблема безопасности. Многочисленные спортивные и развлекательные сооружения по плану отстоят друг от друга на десятки километров. Существует ли способ их надежной централизованной охраны?

неохотой, не желая нарушать дизайн интерьеров (порой весьма дорогих). Есть и другая проблема: в отдаленном дачном или коттеджном поселке хозяин, благоустроя или ремонтируя свой дом, способен своими руками испортить систему, на которую были потрачены немалые средства.

И здесь радиоканальный охранный комплекс имеет неоспоримые преимущества перед традиционным. Отсутствие проводов сводит к минимуму затраты на развертывание и эксплуатацию системы.

Итак, радиохранные комплексы так же надежны, как традиционные, а цена вла-

дения у них ниже. И все же многие частные охранные предприятия до сих пор предпочитают проводные системы. Видимо, полагают, что на использование радиохранных комплексов им потребуется разрешение Госсвязнадзора. Однако это верно для любых комплексов, кроме «Риф Стринг-202». Для установки этой системы никаких разрешений не требуется: она работает на открытой частоте (433,92 МГц), а мощность передатчиков составляет всего 10 мВт. Дальность действия системы на этой частоте беспрецедентна и составляет несколько десятков километров.

Некоторые утверждают, что в большом

современном городе радиохранный комплекс не может надежно работать из-за сильных помех. Комплекс «Риф Стринг-202» рассеивает и эти заблуждения. Даже в Москве «Риф Стринг-202» легко покрывает заявленную дальность действия (50 километров). Его сигнал проходит через весь столичный «шум». Не влияют на надежность передачи извещений и помехи от высоковольтных линий электропередач.

Чем же обеспечивается высокая надежность «Риф Стринг-202»? Во-первых, обмен контрольными сигналами идет по сверхузкополосному каналу. А во-вторых, в системе применяются так называемые «прыгающие частоты». При этой технологии каждая передача кодированного сигнала осуществляется на новой частоте, выбранной из 1024 заранее запрограммированных. Сигнал собирается воедино только на принимающем устройстве. Это исключает возможность подбора злоумышленниками управляющего сигнала и дистанционного отключения охранной системы.

На передачу радиосигнала неспособны повлиять и природные катаклизмы вроде землетрясений, лавин или оползней. Это преимущество позволяет использовать «Риф Стринг-202» в гористой или пересеченной местности для охраны группы объектов, разбросанных на обширной территории. Контроль связи с каждым объектом осуществляется автоматически, время обнаружения потери связи – 4-16 минут в зависимости от количества объектов в системе. В состав системы может входить до 600 передатчиков. При этом в одном городе или районе может одновременно работать до 20 систем «Риф Стринг-202»: взаимные «наводки» исключены благодаря использованию разных диапазонов частот.

Боец по имени Дельфин

США и СССР соперничали не только в области ядерных или обычных вооружений. США придумали отряд спецназа, состоявший из... дельфинов. Советский Союз оказался в роли преследователя. Но только поначалу

Сергей КАЛЕНИКИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Рассказывают, еще Наполеон для форсирования Ла-Манша подумывал прибегнуть к дельфинам — использовать их в качестве возчиков. А в разгар Первой мировой американский физик Роберт Вуд предложил применять зубатых китов для обнаружения немецких подводных лодок. Первыми в этой области начали исследования британцы, но так и не развернулись. ВМС США всерьез взялись за дельфинов с конца 1930-х годов и достигли немало. По неофициальным данным, сейчас у США 115 боевых дельфинов.

Звездно-полосатые зубастики

Вступив в 1964 году в войну против Вьетнама, США столкнулись с необходимостью вести минно-диверсионную борьбу с северо-вьетнамскими пловцами, атаковавшими американские корабли. США усилили охрану своих баз, кораблей, создали особое подразделение для подавления вьетнамских диверсантов. На первых порах его бойцы использовали сетевые ловушки, гарпунные ружья, боевые арбалеты. Но тщательно. Требовалось нечто другое. И вот в штате особого подразделения появляются шесть боевых дельфинов.

Они обнаруживали вражеского пловца на расстоянии до 360 метров. Приблизившись к нему, делали укол поллой иглой, соединенной с баллончиком углекислого газа под высоким давлением. Расширяющийся газ разрывал внутренности пловца. За двенадцать месяцев было уничтожено более пятидесяти диверсантов. Использовались во Вьетнаме и морские львы — сивучи, специально обученные для охоты на вражеских ныряльщиков. Сивучи оказались наиболее азартными и беспощадными охотниками. Если дельфин — существо по природе добродушное, то морской лев — зверь весьма кровожадный, нацеленный на добычу. После ряда схваток, в которых приняли участие дельфины и сивучи, подводные вылазки вьетнамцев пошли на убыль, а к концу войны и вовсе прекратились.

Против подготовки боевых дельфинов выступала пресса, видные ученые США. ЦРУ и Пентагон факт их использования отрицали. До поры до времени. В 1976 году на Гавайских островах состоялся сенсационный судебный процесс по делу Ли Вэсснера и Стива Сипмэна, работавших в местном океанариуме. Эти пацифистски настроенные биологи выпустили из океанариума в море двух афалин — в знак протеста против ведущейся в нем подготовки дельфинов в военных целях.

Тогда-то и выяснилось, что у Пентагона,

помимо гавайской базы, есть еще один секретный центр «диверсионных тренировок» — на побережье штата Флорида, в Ки-Уэст. Американский ученый Майкл Гринвуд сообщил, что дельфинов «вооружают» минами и баллонами с отравляющим газом для уничтожения людей. А взрывные устройства предназначались для потопления кораблей в гавани Гаваны.

По сообщению лондонской газеты «Обсервер», Пентагон готовил и дельфинов-смертников для лобовых атак на корабли противника. Заряд взрывчатого вещества крепился на теле живой торпеды. По свидетельству американского журнала «Аргоси», обычно цилиндрическая мина подвешивалась к спинному плавнику. Велись эксперименты и по вживлению адской машины в желудок дельфина, да так, чтобы он не смог отрыгнуть устройство. Заряд имел дистанционный взрыватель.

Однако все эти заряды имели небольшой вес и не способны были причинить кораблю значительные повреждения. Поэтому специалисты ЦРУ несколько лет занимались отработкой транспортировки специальной торпеды при помощи дельфина. Животное толкало ее перед собой или буксировало на тросе длиной около метра. Взрыватели срабатывали при касании дельфина о борт судна. Поговаривали и о применении сверхмалых тактических ядерных зарядов.

В 1984 году газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о закрытой директиве ВМС США, в которой шла речь об использовании дельфиньего спецназа в Никарагуа. И не без ехидства прокомментировала: «У дельфинов имеются определенные преимущества по сравнению с наемниками ЦРУ, разбрасывающими мины с катеров». Как подчеркивала газета, одно из преимуществ состояло в том, что на дельфине-камакадзе нет клейма «Сделано в США».

В 2003 году дельфины помогли союзным войскам разминировать Персидский залив и поддерживали военную операцию в Ираке

самолетами с базы ВМС США Пагет-Саунд было переброшено в зону Персидского залива подразделение сивучей, которое немедленно изменило ситуацию. Несколько иракских боевых пловцов были убиты, другие всплыли и были захвачены в плен. Больше подводные диверсанты в этом районе не появлялись.

Преодолев кувейтский рубеж, силы коалиции столкнулись с другой проблемой. Американские и британские водолазы с большим трудом находили мины в мутной воде у иракского полуострова Фао. А без разминирования фарватера порта Умм-Каср на юге Ирака невозможно было провести суда с гуманитарной помощью. Вот тут-то и потребовались дельфины. У них была задача найти смертоносный заряд, после чего около мины выставляли специальный знак. А разминирование проводил человек.

В 1998 году в районе Клайпеды состоялись натовские учения Baltic Challenge 98. Для участия в боевых маневрах из Сан-Диего (Калифорния) в Литву доставляются не то пять, не то шесть дельфинов. Впервые боевые дельфины США испытывались в малосоленых водах Балтики. Вроде искали условные мины. Но кто и что нашел, не сообщалось.

В августе 2005 года на США обрушился сильнейший ураган «Катрина». Он прокатился по побережью Флориды, Мексиканскому заливу и штату Луизиана, разрушая все на своем пути. Был затоплен Новый Орлеан. Погибли более 1000 человек. Но оказывается, в Луизиане находилось около 40 боевых дельфинов, обученных стрелять отравленными дротиками и специальными пистолетами в подозрительных аквалангистов. Во время урагана «Катрина» дельфиний спецназ ушел в океан. Поговаривают, что кто-то из них «прихватил» с собой пистолет...

После того как в акваториях никарагуанских портов из-за американских мин пострадало 14 торговых судов, включая советский танкер «Луганск», рейгановская администрация признала свою причастность к диверсиям, но с уточнением: мины-де доставлялись не дельфинами, а скоростными катерами.

На базе Бангор в штате Вашингтон дислоцируются подлодки класса «Огайо», оснащенные ракетами «Трайдент», — морской компонент стратегических ядерных сил США, в состав которых также входят воздушные бомбардировщики «Стелс» и МБР «МХ». Специалисты ВМС предполагали, что дельфины обеспечат безопасность базы по периметру, охраняя окружающие ее воды, и они же должны были защитить дорогостоящие подводные лодки от диверсантов. Предусматривалось также использование автоматического стреляющего механизма калибра 0,45, который прикреплялся к носу дельфина. Спусковой механизм срабатывал, когда дельфин ударялся выступающим концом насадки о нарушителя.

В 1987-1988 годах во время войны между Ираном и Ираком «звездно-полосатые» дельфины в Персидском заливе охраняли не только военные корабли, но и танкеры. А заодно занимались боевым тралением в качестве саперов. Но куда больше американские дельфины и сивучи пришлось потрудиться в ходе операции «Буря в пустыне».

Военспецы Ирака установили перед побережьем Кувейта обширную минную полосу, дабы помешать высадке американского десанта. Эту полосу они тщательно охраняли, и американским водолазам не удалось ее разминировать. Неудача постигла и подводных роботов-саперов, которых пустили на минное поле после провала «фрогменов» — людей-лягушек. Иракские боевые пловцы вывели из строя почти все роботы. Тогда

Вдогонку

Инициатором и вдохновителем создания советского Океанариума был Главнокомандующий ВМФ, адмирал Флота Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков. Летом 1965 года была создана Научно-исследовательская экспериментальная база ВМФ. 24 февраля 1966 года утвержден ее штат. Это и есть дата рождения первого отечественного Океанариума. В те времена он значился как секретная «воинская часть 13132-К». Место ее прописки: западная часть Гераклейского полуострова (Крым), бухта Казачья (г. Севастополь).

Основателем и организатором Океанариума стал капитан 1-го ранга Виктор Андреевич Калганов. Тот самый легендарный Калганов — командир отряда разведчиков, о котором Ю. Стрехнин написал книгу «Отряд Бороды». А об операции похищения фашистской карты минирования фарватеров Дуная снят художественный фильм «Разведчики».

«Советы увеличили свои усилия в области использования морских млекопитающих. По нашим данным, эти советские исследования сфокусированы в основном на том, чтобы догнать нас в нашем сегодняшнем уровне разработок», — отмечал адмирал ВМС США Дж. Р. Вильсон. И это было правдой. С начала 60-х советский ВМФ стал качественно меняться. Появлялись невиданные до того времени суда с динамическими принципами поддержки, подлодки с баллистическими ракетами, стартовыми из-под воды, перспективные судостроительные материалы. Но требовался прорыв: нужно было в корне улучшить ходовые, маневренные и мореходные качества кораблей и субмарин.

Тем временем в научных кругах Запада бурно обсуждался «парадокс Грея», сфор-

Инициатор создания советского Океанариума адмирал флота Советского Союза Сергей Горшков. Справа: тренировки дельфинов в Черном море, 1996 год

мулированный английским физиологом Греем. Имея превосходный контур тела, дельфин сокращает до минимума сопротивление воды. Развивая высокую скорость (в рывке до 60 километров в час), он тратит энергии значительно меньше, чем любое водное животное или человек. Дельфины обладают способностью стремительно набирать скорость и еще стремительнее тормозить. Не всякое техническое средство способно выдержать столь резкое торможение.

Грей установил: при движении в воде сопротивление тела дельфина в несколько раз больше того, которое способна преодолеть его мускулатура. Это несоответствие и было названо «парадоксом Грея». Его разгадка сулила многое. Корабли, субмарины, торпеды могли бы быть более быстроходными, экономными, малозумными. И их боевые возможности во много крат усиливались. С этой целью и был создан севастопольский Океанариум ВМФ СССР. Его главной задачей на то время было снизить сопротивление движению кораблей.

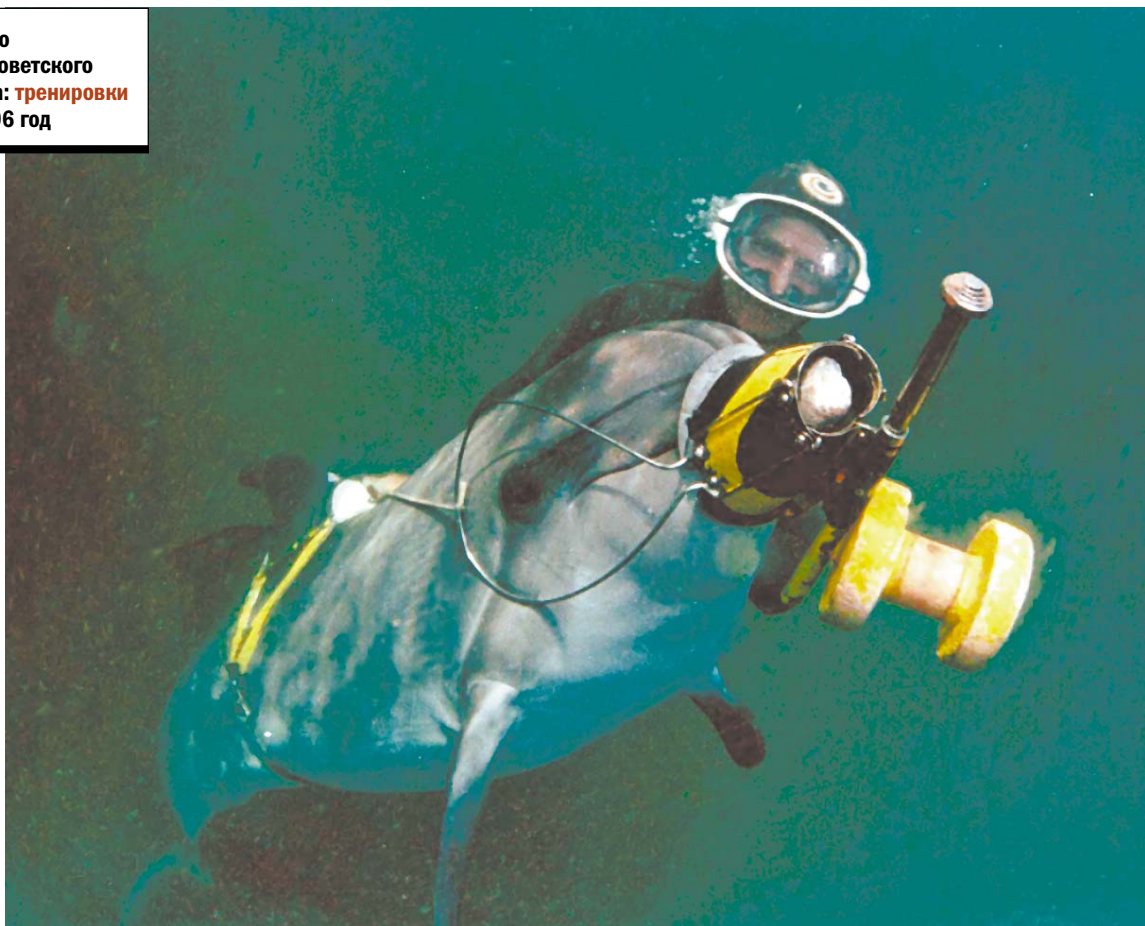
Более пятидесяти институтов и организаций СССР вели исследования одновременно. За раскрутку дельфиньего феномена взялись наиболее светлые научные умы. Многие их идеи воплотились в десятки оригинальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в интересах безопасности страны: «Каньон», «Перелом-4», «Перелом-8», «03.05.07. Океан», «Дилер»,

«Рубеж», «Оператор», «Манта-1», «Крона», «Калипсо», «Кильватер», «Обхождение», «Курган». Непосвященному эти названия ни о чем не говорят. Но за каждым из них – событие, очередной шаг к цели.

Помимо академических изысканий, отечественная гидробионика выдавала нагора и прикладные результаты. Ими с успехом воспользовались проектные кораблестроительные организации Ленинграда и Москвы. Особый интерес вызвала способность дельфинов обнаруживать подводные малоразмерные и малозумные объекты на значительном расстоянии с поразительной точностью. Анализ коммуникационных сигналов афалин, их магниторецепции продвинул и наше подводное навигационное приборостроение.

Подводные ищйки

Со временем ведущим делом Океанариума стала подготовка служебных или боевых

СЕРГЕЙ ГОРШКОВ

дельфинов. Это трудяги из трудяг. Одни в поиске, другие в карауле: охраняли корабли, главную севастопольскую бухту, водные районы морских баз Черноморского флота. В 1974 году дельфин Геркулес впервые в отечественной истории обнаружил и обозначил затонувшую торпеду на глубине 51 метр. Главный штаб ВМФ принял решение о создании дельфиньего спецназа для поиска затонувших образцов военной техники, оказания помощи водолазам при подводных поисково-спасательных работах.

Черноморцы пошли еще дальше. Дельфин по кличке Титан научился нырять к мине в

специальном наморднике, снаряженном буюм-маркером, и нажимать торчащей впереди штангой прямо в ее бок. Буюк освобождался и всплывал: мина-убийца обозначена. Но все это были чисто учебные эксперименты. Весной 1983 года настало время практики. Мину от дельфина прятали по всей бухте: однажды ее схоронили даже под бортом затонувшего корабля. Результат превзошел самые смелые ожидания: Титан обнаруживал цель за считанные минуты. И все же было решено провести контрольную проверку. Дельфину предстояло соперничать с боевым кораблем.

Из бригады прислали морской тральщик. Мину затопили в неизвестном для участников состязания месте, искать договорились в порядке очередности: сначала работает дельфин, потом корабль. Титан нашел мину за 15 минут, тральщик утюжил бухту два дня, но так и не смог ее отыскать... Специалистам стало ясно: утерянные или спрятанные в море предметы дельфин может обнаружи-

«Натаскивали» афалин и на обнаружение боевых целей – таких, как гидрокостюм, водолаз в снаряжении, водолаз на подводном средстве передвижения типа «Протей», мина-присоска, баллончик, акваланг... Севастопольские дельфинологи порой сами удивлялись. В 1975 году в некоторый район моря с вертолета на парашюте сбросили... дельфина, а с ним прыгнул его тренер – кандидат биологических наук, капитан 2-го ранга Борис Журид. Ничего подобного нигде в мире не было ни до, ни после. А задумывалось еще круче – десантирование с самолета! Но не пришлось... Приучали дельфиний спецназ и к стрельбе: требовалось выработать у них привыкание к звукам выстрела из боевого подводного пистолета. Они адаптировались через восемь-десять выстрелов и продолжали выполнять свою задачу.

Устойчивость дельфина к ударной волне подводного взрыва выясняли так. На расстоянии пятидесяти и глубине пяти метров от дельфина, находящегося в бортовом сетевом вольере судна, взрывали килограммовую тротильную шашку. Выяснилось: дельфин «взрывоустойчивее» человека в пять-шесть раз. Никаких травм. Он лишь вздрагивал при взрыве. А главное, эта бомбежка его не выбивала из колеи, он мог продолжать делать свое дело. Таким образом, шлифовались элементы биотехнической системы по охране кораблей, бухт, важнейших морских баз ЧФ.

С трехстволкой на носу

В Большой Севастопольской бухте, рядом с Константиновским равелином соорудили четыре плавающие клетки и столько же радиогидроакустических буюв – РГБ. А на самом верш равелина – командный пункт, где появилась установка, позволяющая по монитору наблюдать за клетями и подводным полигоном. Дежурство на командном пункте велось 24 часа в сутки. Моряки развернули вычислительный комплекс с телевизионным отображением обстановки. И пошла работа.

Со стороны боевых дельфинов работали Дик, Ас, Орфей, Бэк, Чарли... Охранную биосистему от ЧФ курировал кавалер двух орденов Красной Звезды (полученных в мирное время), капитан 1-го ранга Юрий Пляченко. «Общаясь с ним, я всегда вспоминал о том, как англичане испытывали пушки горной артиллерии, сбрасывая их с колокольни, – вспоминает капитан 1-го ранга в отставке Александр Жбанов. – Нечто подобное Юрий Иванович требовал от охранной биотехнической системы».

У боевого дельфина-охранника, в сущности, было две заботы. Неся вахту, он был обязан обнаружить и при необходимости нейтрализовать подводного диверсанта, в зависимости от варианта решения задачи. А их виделось четыре. Первый. Дельфин свободно плавает в клетке размером 4х4х4 метра, закрепленной якорями в месте, которую ему надлежало охранять. Во втором случае дельфина выпускали из плавающей клетки для «физического контакта» с подводным диверсантом. Или так: животное патрулирует между расставленными в определенном порядке радиогидроакустическими

«Мы никогда не готовили дельфинов-убийц», – утверждает руководитель Севастопольского НИЦ «Государственный океанариум МО и НАН Украины», капитан первого ранга Валерий КУЛАГИН

– Чем отличаются боевые дельфины от небоевых?

– Уровнем специального обучения. Афалины, например, обладают великолепным даром ориентации. Основное их качество, которое нами используется, – то, что они способны определить невзрачный предмет в толще воды, не говоря уже о звучащем.

– О каких предметах идет речь?

– Когда испытывается морское оружие, оно оснащается специальным шумоизлучателем для дальнейшего поиска. Это и есть звучащий предмет. Именно на эти излучатели ориентируются технические средства поиска, а потом этому ремеслу обучили дельфинов. Еще позже выяснилось: афалины могут искать и молчащие предметы. Они наиболее трудны для поис-

ка, так как специально спрятались. Это донные, якорные мины, которые устанавливаются на малых, заиленных глубинах, где большие течения. И никакие другие средства поиска, кроме дельфинов, не смогут обнаружить мину или что-то подобное. Ищут они и то, что человек теряет при аварийных ситуациях. Допустим, в море упал летательный аппарат. Но главное – донные и прочие мины.

Используя эхолокационный аппарат, они отличают один материал от другого. Заметьте: отличают не только металл от неметалла, а, допустим, бронзу от латуни. Они могут искать стекло, пластмассу или, скажем, телефонный аппарат. Была программа, когда дельфины искали все рукотворное. Все, к чему прикасалась рука чело-

века, все, что не относится к природе. Они находили и обозначали. Причем, от очень конкретного до очень размытого.

– Это поисковые и аварийно-спасательные работы. А охранные задачи?

– В Океанариуме никогда не готовили и не готовят дельфинов-камикадзе или дельфинов-убийц. Океанариум – не казарма для подводных диверсантов. У нас никогда не было наступательных программ. Да и вообще использовать дельфинов в боевых действиях нецелесообразно. Даже для уничтожения военного корабля необходима не одна торпеда, а несколько, может, и десяток, а каждая торпеда несет около 200 килограммов взрывчатого вещества. Так какой должен быть арсенал у дельфинов и их количество?

Мы работали над проблемой охраны водного района от несанкционированного проникновения технических средств – сверхмалых подводных лодок и подводных диверсантов: будь они в ластах или на подводном скутере типа «Протей». Это задача попроще, так как все это шумящие объекты. Но с другой стороны, она сложнее. Если охраняется какой-то рубеж, то основная сложность заключалась в том, чтобы система работала в автоматическом режиме, без человека, чтобы дельфин без человека «крутился» круглосуточно и круглогодично.

Афалины дислоцировались в специальных местах и подавали сигнал, если они кого-то увидели. Автоматически открывалась калитка, дельфин выходил – обозначал, что он обнаружил, а потом возвра-

щался и вставал на дежурство. И все эти манипуляции связаны с берегом, с пультом.

– А как именно «обозначал»?

– Дельфин обучался только на толчок человека или подводный носитель. А уже дежурный оператор, тренер решал, что делать. Дельфин может поставить буюк, может выстрелить из пистолета, а быть может, в ход пойдет и шприц, который при отлове боевых пловцов использовали американцы во Вьетнаме.

– В иные времена у вас было больше дельфинов. Почему сейчас Океанариум выглядит столь скромно? Правительство денег не дает?

– Да, афалин было больше. Но «повинен» не бюджет Украины. Дело в природоохранном законодательстве. Есть межгосударственные обязательства, которые

запрещают или ограничивают использование животных из Красной Книжки. Черноморские афалины – в их числе. Пока нам не разрешают их отлавливать. Катастрофического положения нет, но недостаток в дельфинах мы ощущаем.

Казалось, знаем прилично – больше, чем вчера. Но мы знаем не так много. Взять хотя бы коммуникационные сигналы афалин, их навигацию. Или: почему дельфины помогают людям в критических ситуациях? А их удивительное поведение, способность к обучению?..

Дельфины нам интересны еще и потому, что они единственные представители Мирового океана, которые пошли на контакт с человеком. А мы идем к ним на контакт. Они к нам – на воздух, а мы к ним – под воду. ■

Морские львы (на фото) и дельфины привлекаются для охраны подходов к американской военной базе Бангор (штат Вашингтон)

буйми. А вот сценарий №4 (он стал основой БТС «Вахтер»): дельфин вместе с катером отправлялся в открытое море для обследования какого-то района. Уловив цель, он нажимал носом на рычаг сигнального устройства, давая знать о ее наличии. И, облачившись в спецснаряжение, стремительно занывривал на контакт с иноземным пловцом.

Подплывающий «диверсант» замечал-

ся в любое время дня и ночи. Позже дельфин научился выдавать и пеленг на цель. Натренировавшись, он, словно золотой петушок, сообщал направление цели с точностью до пяти-десяти градусов. Что делать дальше, решалось по обстановке. Если появлялась необходимость, то афалину выпускали из плавающей клетки для встречи с гостем. Она стремительно летела навстречу пловцу и «поражала» его носом... в ладонь. Свои, как-никак.

Короче говоря, заметив подозрительный объект на поверхности моря или в глубине,

дельфин должен был передать соответствующий сигнал на центральный пульт. А там уже тренер решал, как поступить. Приказать ли вытолкнуть это «нечто» на поверхность, демаскировать, послать ли на перехват быстроходный вооруженный катер или нейтрализовать дельфиными силами сразу. В ту пору уже имелось убийное подводное оружие для животных — от пистолетов до пулеметов: мощная трехствольница с дельфиньего носа легко поражала мишень пулями 12-го калибра на расстоянии 20 метров.

Группы из двух-трех нарушителей дельфи-

ны определяли в 80 процентах случаев. В сумерках, когда отсутствовали внешние раздражители — шумливые купальщики, проходящие мимо катера, шлюпки с развеселыми рыбаками, — этот спецназ проявлял себя еще эффективнее. А ночью в свободном плавании афалина засекала «диверсантов» в десяти случаях из десяти!

Ни один прорыв боевых пловцов так и не удался. Вероятность безотказной работы противодиверсионной БТС оценивалась в 80-90 процентов, что значительно выше, чем у принятой на вооружении спецтехники.

Но и вопросов хватало. Скажем, как нейтрализовать подводных пловцов-диверсантов? Возобладало простое решение. На дельфиньем «наморднике» крепилось устройство, при контакте с пловцом выбрасывающее на поверхность воды патрон с сигнальной ракетой. Коснувшись поверхности, она выстреливалась вверх, обозначая место нахождения пловца. И вся премудрость.

С 1992 года Океанариум ВМФ СССР стал украинским. Исследования здесь продолжают. Продумываются проекты биотехнических систем нового поколения, которые смогут работать в различных сферах народного хозяйства, связанных с морем. Дельфины могут стать спутниками водолазов и нефтяников, спасателей и рыбаков, моряков. Могут участвовать в постоянном экологическом мониторинге. Иными словами, создается поисково-спасательная биотехническая система второго поколения — более устойчивая, с расширенным диапазоном применения, способная решать как военные, так и сугубо мирные задачи. Скажем, в море сейчас выявлено 70 участков с вредными химическими веществами. Только в территориальных водах Украины затоплено свыше 300 кораблей, судов, транспортов и подводных лодок, представляющих, с одной стороны, историческую ценность, а с другой — опасность экологической катастрофы и аварий при мореплавании. Районы затопления расположены в густонаселенных местах побережья. Так что даже мирных забот у севастопольских дельфинологов и дельфинов хватит на сто лет вперед.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Русские победы. Северный полюс.

Товар сертифицирован.

Лицензия РОСС RU. АЯ41. ВО 3245 срок действия с 28.11.2005 по 27.11.2008

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

В 1930-е годы посетителей берлинского кафе Sing-Sing развлекали джазовые музыканты в тюремной униформе. Некоторым советским джазменам всерьез пришлось примерить ее на себе

Истории с джазом в СССР.
Окончание. Начало
(«Весь тот джаз») в №9

Магаданский блюз

на слова знакомой медсестры

Николай ЯМСКОЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

После освобождения Восточной Европы от гитлеровских захватчиков благодаря союзническим отношениям СССР с США и Англией стала восстанавливаться оборванная связь отечественного джаза с мировым. Победа пришла на наши улицы не только с криками «Ура!», но и со спетыми утесовским голосом «Офицерским вальсом» и «Бомбардировщиками». И вообще она принесла – ненадолго – ощущение распахнувшегося большого мира.

Под аккомпанемент Жданова

Эта открытость, давшая возможность сравнивать, как «у них» и как «у нас», насторожила генералиссимуса. Еще в разгар наступления на Берлин он стал остерегаться возвращения попидавшей Европу армии. Опаснее Гитлера казались ему наши боевые, с простувшимся чувством собственного достоинства солдаты и полководцы. И потому холодная война, почти сразу сменившая «горячую», подвинула Сталина как нельзя более к стати. «Железный занавес» вновь отгородил страну от остального мира.

Победная эйфория таяла на глазах. На экранах еще вовсю крутили трофейные фильмы. Еще звучали на вечерах и танцуйках мелодии и ритмы Гленна Миллера из «Серенады солнечной долины». А с самого верха на наше многострадальное искусство вновь обрушились бури. В августе 1946 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», с которого началась борьба с космополитизмом или, как формулировали еще, с «низкопоклонством перед Западом». Тон этой «музыке» задавал сам хозяин Кремля. А исполнял Андрей Жданов – один из наибо-

лее рьяных его порученцев, который имел среднее музыкальное образование по классу фортепьяно и часто аккомпанировал на поздних вечеринках на даче у Сталина. (Поэтому Жданов считался среди коллег спецом по искусству.)

Ни хлеба, ни зрелищ от этого не прибавилось. Просто булки, испокон века называвшиеся в России французскими, стали именовать городскими. А слово «джаз» принудили убрать даже из названий музыкальных коллективов. В итоге, чтобы уцелеть, тому же утесовскому оркестру пришлось срочно перерегистрироваться как эстрадному. От гонений, тем не менее, это не спасло. Потому что отечественную эстраду – а вместе с ней джаз и джазменов – начали «потрошить» примерно так же, как это делали с теми, кто в войну имел несчастье попасть в плен или оказаться в оккупации.

В том же августе 1946 года в «Известиях» появилась разгромная статья «Пошлость на эстраде». Досталось Эдди Рознеру за его новую программу, показанную в Центральном доме Красной армии в Москве. Как и прочие джазмены, Рознер осознал: в наступившие времена заниматься любимой музыкой в СССР ему не дадут. На свою беду он этого не скрывал. Более того, заявил о своем желании вернуться в Польшу, где еще до войны, в 1938 году, после триумфальных международных выступлений в составе знаменитого «Вайтрауб Синкопейторс» организовал собственный оркестр. С этим коллективом Эдди Рознер успешно гастролировал по Европе. Все рухнуло, когда во время гастролей в Белостоке гитлеровские войска ворвались в Польшу. Почти тут же с противоположной стороны в восточную часть страны, где находился Белосток, вошла Красная армия. Так, в одночасье музыкант обнаружил себя в Советской Белоруссии.

Эдди и другие

Тем не менее, невольно прописавшись в СССР, Эдди Рознер от своего гражданского долга перед новой Родиной не отказал-

ся. Всю Великую Отечественную войну его оркестр концертировал на боевых и трудовых фронтах. Однако в 1946 году Рознер понял, что лучше перебраться в Польшу, пусть и социалистическую.

Дорого стоила музыканту эта политическая наивность. Рознера арестовали. И так отпрессовали на Лубянке, что он «добровольно» отказался от своего намерения. «Я понимаю, что, как артист, я должен был остаться в СССР, принять критику и вместе с советским искусством бороться с пошлостью», – писал он тогдашнему министру госбезопасности Виктору Абакумову.

С пошлостью Эдди Рознера послали бороться далеко от Москвы. Семь лет до своей реабилитации в 1954 году он руководил джаз-оркестром заключенных в Магадане.

По странной логике сталинского лагерного социализма, в творческом отношении арестованный музыкант Рознер оказался в гораздо более выгодном положении, чем те коллеги, которые остались на свободе. Своим виртуозным, жизнерадостным искусством он покорял не только передовиков лагерных зон, но и строгих ценителей из лагерного начальства. И потому играл что хотел и сколько хотел.

Оставшимся на воле такая свобода не снилась. В условиях изоляционизма развитие отечественного джаза остановилось. Он оказался в глухом подполье. Большинство коллективов было распущено. Из классных продолжали выступать лишь оркестр Утесова (с 1948 года – Государственный эстрадный оркестр РСФСР п/у Л. Утесова) и небольшая группа малых инструментальных ансамблей. Последних можно было пересчитать по пальцам – квартет Александра Цфасмана, трио Юрия Шахнова, квартет Бориса Тихонова. Да и тем не давали «сольников». Их лишь скупой допуск к грамзаписи. И время от времени милостиво включали в сборные эстрадные концерты.

5 июля 1952 года из Главлита ушла к секретарю ЦК ВКП(б) по идеологии

Михаилу Суслову бумага «О запрете некоторых музыкальных и эстрадных произведений». В приложении к ней говорилось: «По Вашему запросу направляем список драматических, музыкальных и эстрадных произведений, снятых Комитетом по делам искусств и репертуара, а также список композиторов, все произведения которых не подлежат исполнению и должны быть изъяты из библиотек общественного пользования». В списке приговоренных к забвению значились в основном авторы «легкой» (теперь ее всю клеймили одним словом «джаз») музыки: Н. Фоменко, Ю. Хайт и еще 25 имен, включая Э. Рознера.

Со смертью тирана «холодная зима» в отечественной музыкальной жизни не кончилась. Она лишь понемногу стала подтаивать под избирательным воздействием хрущевской оттепели. Прежняя цензурная партийно-государственная сеть осталась. Просто в ее традиционно оголтелую, директивно-запретительскую деятельность внесли чуть-чуть «человечинки».

Но даже такое незначительное послабление позволило чудом уцелевшим при Сталине джаз-оркестрам вернуть в свой репертуар хотя бы эстрадно-песенные программы. В результате уже в 1953 году Леонид Утесов поставил обозрение «И в шутку, и всерьез». А на следующий год выступил с новой программой «Серебряная свадьба». Под подкупающим высокие инстанции девизом «Нам песня строить и жить помогает!» процесс на московской эстраде пошел благодаря вновь появившимся джаз-оркестрам Бориса Ренского и Дмитрия Покрасса. В Ленинграде эстафету подхватила эстрадно-театрализованная программа джаз-оркестра Александра Блехмана.

Однако собственно джазом все это можно было назвать лишь с оговоркой – слишком много в нем было доморощенного и казенно-бодрого. Но что поделаешь: всякий шаг в сторону от утвержденного сверху канона советской песни попадал под огонь официальной критики.

В числе самых знаменитых советских джазовых музыкантов послевоенного времени – **Эдди Рознер, Лаци Олах** (на фото в центре) и **Олег Лундстрем**

В конце концов затравили реабилитированного и вернувшегося на эстраду Эдди Рознера. В 1954 году он создал в Москве замечательный, сразу ставший популярным джаз-оркестр, основу репертуара которого составили его собственные оригинальные произведения и инструментальные обработки популярных на Западе мелодий. За эти «шлягеры», за его подчеркнуто «европейско-джазовую» манеру исполнения к Рознеру и прицепились. В прессе блестящего музыканта, окончившего консерваторию Штерна в Берлине по классу скрипки и Берлинскую высшую музыкальную школу по классу композиции и дирижирования, виртуозного трубача, еще в 1930-е годы выдвинувшегося в число ведущих джазовых исполнителей Европы, пинали, унижали, называли «третьесортным трубачом». И так все 15 лет, пока он руководил своим оркестром. Крики утихли только тогда, когда измученный мелочной травлей музыкант в 1972 году покинул СССР и переехал на постоянное место жительства сначала в США, а потом в Германию. Только через много лет после его смерти в 1976 году отечественная критика с ностальгическим придыханием вдруг стала вспоминать об этом виртуозном музыканте.

А вот публика Эдди Рознера не забывала. Трудно даже подсчитать, скольких будущих известных российских джазменов вдохновила на творчество его инструментальная пьеса «1001 такт в ритме джаза». И сколько людей, шагая по жизни, любили, радовались, грустили под необыкновенно сильный, красивый звук его трубы и песни «Парень-паренек», «Зачем?», «Прощай, любовь»...

Экспресс ночного ветра

Мощным толчком к возрождению отечественного джаза стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 году. Советская власть допустила в самое сердце закрытой страны молодых представителей других – в том числе западных – стран и культур. В результате случилось то, чего еще на исходе войны опасался Сталин. В общественном сознании пошел невольный процесс сопоставления.

Все началось с отцов-фронтовиков, пораженных тем, что побежденные живут лучше победителей. И перешло к их детям, спасенным от послевоенной дистрофии и рахита не только родным и ужасным на вкус рыбьим жиром, но также питательным и необыкновенно вкусным «вторым фронтом» – присланной из-за океана американской консервированной колбасой и яичным порошком «Улыбка Рузвельта».

Из разбуженного в народе чувства достоинства, поправленного советским бытом и сталинским «завинчиванием гаек», и родились наши первые «праздники идеологического непослушания». Да, нельзя было играть джаз, исполнять западную танцевальную музыку, слушать «пошлые» кафешантаннские песенки. Но крутили на патефонах довоенных Петра Лещенко и Вадима Козина, сквозь глушилки с помощью трофейных приемников ловили европейскую эстраду. А наиболее продвинутые молодые люди ломались в ресторан «Аврора», где можно было уви-

деть собственными глазами, как в составе «кафешантанного» оркестра работает виртуозный барабанщик Лаци Олах. А сколько людей, приникнув по вечерам к приемнику, настраивались на музыкальную программу радиостанции «Голос Америки» «Час джаза»!

С наступлением «оттепели» именно из этой среды, примыкая к уцелевшим профессиональным джазменам, стали формироваться «капеллы» – самодеятельные и полусамодетельные инструментальные группы из четырех-пяти человек. В Москве такие «капеллы» ближе к вечеру собирались у конторы Мосгорэстрады на Неглинной улице. А отсюда разбегались обслуживать танцплощадки или выступать на вечерах в средних школах, институтах, техникумах и учреждениях.

Именно на этих площадках стремящаяся к раскрепощению публика идейно сплотилась с играющими джазменами – этими первыми советскими диссидентами от культуры. Об этом лучше всего сказано у живого тому свидетеля писателя Василия Аксенова: «Для моего поколения американский джаз был безостановочным экспрессом ночного ветра, пролетающего над вершинами «железного занавеса»... Перенесясь в Европу, особенно в ее восточную часть, джаз становился чем-то большим, чем музыка, он приобрел черты идеологии, вернее анти-идеологии».

Так что с исторической точки зрения молодежный фестиваль 1957 года, в рамках которого перед широкой публикой выступило несколько зарубежных джазовых групп, был знаменем времени. Неким мостиком, благодаря которому отечественный джаз начал, наконец, восстанавливать те связи с мировой культурой, что были оборваны в предыдущее десятилетие.

Но не стоит забывать, что первый его выход из подполья состоялся еще за год до фестиваля. В 1956 году в Москве, в Центральном доме работников искусств (ЦДРИ) с аншлагом прошло выступление только что организованного при этом доме молодежного джаз-оркестра. С 1957 года руководил коллективом, почти целиком состоящим из импровизаторов, Юрий Саульский. С этого момента начался процесс, благодаря которому уже в начале 1960-х годов совершенно официально в

Москве появились первые молодежные кафе-клубы, где играли джаз.

Любопытно, но, как выяснилось позже, это движение без государственного пригляда все равно не осталось. Просто из громогласного Главлита функцию передали вкрадчивым «тихушникам» в компетентных органах.

По рассекреченным недавно документам видно, что чекисты с джазменов глаз не спускали. Например, с того же ансамбля Саульского. За ним, согласно справке столичного управления КГБ от 23 октября 1958 года, приглядывали с самого первого дня. Коллектив, к тому времени уже вышедший из-под опеки ЦДРИ, вел самостоятельную творческую жизнь. И вот что

передала управление молодежью своим «младшим братьям» – комсомольским функционерам. Еще в конце 50-х в Москве был закрыт легендарный «Коктейль-холл» – исключительно популярное у первых джаз-фанов кафе. Но уже в начале следующего десятилетия под патронатом горкома комсомола ранее не рекомендуемая музыка вдруг получила прописку сразу в нескольких общепитовских точках. В 1961 году в кафе «Молодежное» на улице Горького с аншлагом по вечерам стали выступать джазовые коллективы Алексея Козлова и Георгия Гараняна. Более того, на следующий год в этом крошечном, примерно на сто посадочных мест помещении состоялся Первый московский фестиваль

эта «контора» подсмотрела:

«Агент «Бобров» 5 марта 1958 г. сообщил, что его знакомая Ж., 1937 г.р., член ВЛКСМ, медсестра амбулатории, со слов медсестры здравпункта фабрики «Детская книга» (...) рассказала ему о существовании некоего «подпольного общества», организованного участниками бывшего джаза ЦДРИ. «Общество» насчитывает якобы около 60 чел., имеет «президента». В обществе вовлекаются женщины и девушки, которые должны отдаваться любому участнику, изъявившему на это желание. Сборы «общества» происходят преимущественно на квартирах и на дачах, сопровождаются попойками, средства на которые черпаются из заработков членов «общества» и из каких-то других «тайных» источников. Эти данные перепроверяются...»

Судя по дальнейшему, перепроверка показала, что агент «Бобров» со слов «своей знакомой медсестры, знакомой другой медсестры» наплел полную чушь. Но документик о «проявлении в отдельной части московской молодежи определенных черт и наклонностей, несовместимых с принципами коммунистической морали» в дело был подшит.

Судьбоносный 1974-й

Однако слишком много дырок было уже понаделано в «железном занавесе» и стало уже невозможно только лишь «держат и не пущать». В постановлении от 26 июня 1958 года «обновленный» ЦК КПСС лишь удрученно сетовал, что «мало выпускается грампластинок с записями музыки народов СССР, революционных песен, симфонической и оперно-балетной музыки, лучших песен советских композиторов и произведений зарубежной музыки».

Люди старшего поколения хорошо помнят, как в конце 40-х – начале 50-х годов в стране появились многочисленные умельцы, которые с помощью допотопных звукозаписывающих устройств и рентгеновских снимков стали «писать» любую музыку. В Москве эту «музыку на костях» или, как ее стали называть позже, «рок туберкулезных скелетов», можно было приобрести из-под полы.

Уже предчувствуя грядущее бессилие, на исходе первой половины XX века партия

джаза. Однако самое невероятное событие произошло еще в первые дни выступления джазовых групп в «Молодежном». В него вдруг повезли зарубежных гостей очередного XXII съезда КПСС: смотрите, какой у нас социализм без берегов.

Роман этот продолжался недолго. В дальнейшем усилиями энтузиастов подобные джаз-кафе вроде «Ритма» на нынешней улице Чайнова или «Печоры» на бывшем Калининском проспекте возникали, но, просуществовав год-полтора, по негласному указанию властей тихо прикрывались. Долго и всерьез, т. е. с нормальным джем-сешн и драйвом, держались единицы – например «Синяя птица» на улице Чехова.

Тем не менее, еще недавно гонимая музыка неумолимо превращалась в факт культурной жизни не только в столице, но и в других городах. Перебираясь то в Ленинград, то в Таллин, то в Куйбышев и снова возвращаясь в Москву, заработали фестивали инструментального джаза. На них формировалось новое поколение джазовых музыкантов, среди которых выдвинулись саксофонисты Г. Гаранян, А. Козлов, Г. Гольштейн, трубачи Г. Лукьянов, А. Товмасын, К. Носов, пианисты В. Сакун, Б. Рычков, И. Бриль, гитаристы Н. Громин, А. Кузнецов и другие.

Наконец, налачился международный обмен. Из США в СССР стали приезжать джаз-оркестры Бенни Гудмана, Дюка Эллингтона; выступили со своими сольными гитарист Би-Би Кинг, певец Рей Чарльз. В ответ за океан отправились оркестр Олега Лундстрема, группа Игоря Бриля, Ленинградский диксиленд...

Судьбоносным для нашего джаза стал 1974 год. Именно тогда решением Министерства культуры РСФСР в музыкальных училищах 20 городов России были открыты эстрадные и джазовые отделения. Большинство из них, правда, тут же прикрепили к фортепианному или духовому отделениям.

Сегодня джазовое обучение факультативно существует даже в некоторых консерваториях. А от непростой истории джаза в СССР остался один важный исторический урок: в современном мире нельзя полностью изолировать ни один народ.

На редкость грустная биография

Жизнь великих поэтов, творивших не в кабинетной тиши, а в гуще жизненных бурь и жестоких схваток, нередко складывалась трагически. Артюру Рембо отняли ногу, Сервантес лишился в бою руки, а Камозэнс – глаза.

Наш рассказ – о великом португальце

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В нашей стране, если кто и не читал Камозэнса, то наверняка слышал о нем. Если смотрел телефильм «Покровские ворота». Помните, романтичный и начитанный Хоботов приглашает очаровательную и невежественную медсестру Людочку к себе, и между ними происходит такой диалог:

Хоботов (Задумчиво.) «Воспоминанья горькие, вы снова // Врываетесь в мой опустелый дом...»

Людочка. Это – вы сами?

Хоботов. Нет, это Камозэнс, португальский поэт. Он уже умер.

Людочка. Ах, боже мой!

Хоботов. В шестнадцатом веке... На редкость грустная биография. Сражался. Страдал. Потерял глаз. Впоследствии умер нищим.

Людочка (Утирает слезы.) Надо же!

Но перейдем от комедии к драме

Луиш Важа де Камозэнс родился в 1524 году в знатной, но небогатой дворянской семье. Камозэнсов связывало отдаленное родство с Васко да Гамой, знаменитым мореплавателем, проложившим морские пути в Индию.

Детство и юность Камозэнса пришлось на пору невероятного возвышения Португалии, которое было обеспечено трофеями колониальных захватов, осуществленных благодаря географическим открытиям Васко да Гамы. Неудивительно, что это имя почиталось во всей стране, а в семье Камозэнса дальнего родственника просто боготворили. Юный Луиш тоже грезил подвигами и славой, но со временем их заслонила другая пламенная страсть.

На берегу полноводной реки Тежу он услышал, как девушка пела песенку, каждый куплет которой оканчивался рефреном: «Скажите, где любовь моя?». И сердце юноши отозвалось стихами:

Ее искал повсюду я,

Что с ней – никто мне не ответил.

Вдруг плачущей ее я встретил:

Неисцелима боль сия!

Он стал поэтом – певцом любви. Вскоре сам полюбил дочь знатного вельможи, королевского казначея Фернана Алвареса – Виоланту. Полюбил без всякой надежды на взаимность – Виоланта была значительно старше, к тому же замужем за португальским послом во Франции, у нее самой были дети. В ту пору Камозэнс уже учился в университете в Коимбре, а поместье мужа возлюбленной, Франсиско де Норонья, находилось неподалеку, на берегу реки Мондего. Воспоминания об

этой любви отразились в строках сонета: *Мондего тихий, ясная вода, Воспоминаний край, для сердца чудный, Где, ослеплен надеждой безрассудной, Я шел за ней, но шел я... в никуда.*

Но вот студент Камозэнс сдал выпускные экзамены по античной литературе, юриспруденции, философии, истории, географии и получил степень бакалавра искусств. Он вернулся в Лиссабон. Образованный и талантливый молодой дворянин был замечен при дворе короля Жуана III, его стали приглашать на празднества. Там он читал свои ранние стихи, но уже тогда сонеты Камозэнса сравнивали с творениями Петрарки – кумира всех европейских поэтов. Вот только никто до поры не мог угадать, к кому обращены его сонеты, кто та таинственная знатная дама, что пленила его сердце. Может быть, его возлюбленная – вымысел, мечта поэта? Образ незнакомки был несхож с идеалом Петрарки – голубоглазой красавицы с золотыми волосами.

Постепенно Камозэнс вошел в круг придворной молодежи, со временем он мог рассчитывать на придворный чин, но... Жизнь при дворе была наполнена интригами, здесь властвовали ложь и предательство. Камозэнс на себе испытал измену друзей, клевету завистливых поэтов и вельмож. Усиливалось влияние Испании – ведь королева была испанкой. Многие придворные почуяли, куда ветер дует, и заговорили по-испански, даже поэты начали писать стихи на испанском языке.

Островком спасения был для Камозэнса «маленький двор» сводной сестры короля – инфанты доны Марии, своего рода салон во дворце Санта-Клара. Инфанта была хороша собой, образованна, любила литературу и искусство. В ее окружении часто не только читали, но и изъяснялись на латыни – языке ученых и поэтов. Только в этом кружке Камозэнс чувствовал себя своим. Дона Мария ценила талант Камозэнса и оказывала ему покровительство. И поэт снова полюбил, и опять безнадежно. Он боготворил свою возлюбленную:

Она прекрасней херувимов рая,

В ней все, чем вправе Небеса гордиться.

Лица румянец роз не устыдится,

Веселой красотой обворожая.

На что мог рассчитывать бедный дворянин, влюбленный в сестру короля? Безнадежность сводила Камозэнса с ума, и он писал:

Неужто я неровня вам, и мне

Всю жизнь страдать придется

терпеливо?

Но кто достоин вас? Такое диво

Пожалуй, встретишь только лишь во сне.

Однако любовь, даже тайную, безответную – не скроешь. Пошли разговоры, сплетни. И вдруг приказ: немедленно оставить Лиссабон и удалиться в ссылку. Приближенные к королю добавляли на словах: «Из-за любви к знатной даме».

У поэта было всего несколько часов на сборы, но он улучил время, чтобы пристыться с возлюбленной. Может быть, вспоминая минуты расставания, Камозэнс писал в изгнании:

Те очи ясные, что слезы лили,

Когда я уезжал на столько лет,

Чем ныне заняты? Кто б дал ответ?

Ужели образ мой они забыли?

В глухом селении далеко от столицы Камозэнс жил три года. Друзья писали, что срок его изгнания подходит к концу.

Вы не отвергнуты, надейтесь

Камозэнсу действительно разрешили вернуться, но тут же отправили еще дальше – в Африку. Король не желал присутствия поэта не только при дворе, но и в столице, да и в Португалии вообще. Формальный повод при желании всегда сыщется. В случае с Камозэнсом вспомнили старое правило: «не дозволяется молодым дворянам находиться при дворе без того, чтобы они побывали в Африке и вернулись оттуда с доказательством своей храбрости». Разумеется, это «правило» не распространялось на всех богатых и знатных бездельников, которые знали свой шесток в придворном мире.

Португальцы давно захватили часть африканского побережья в районе Гибралтара, построили там крепость Сеуту. С этого плацдарма можно было контролировать движение кораблей через пролив, Сеуту стал опорной базой для продвижения дальше вглубь континента. Поэт прибыл в Сеуту и начал служить в гарнизоне. Камозэнс участвовал во всех экспедициях, в стычках с маврами, в отражениях их вылазок, мужественно переносил тяготы походов, голод и жажду. Куда труднее было ему перенести скуку гарнизонной жизни, тоску по родине. И только воспоминания о той, кого он мысленно называл «моя королева», помогали выжить.

Пусть рок свиреп и полон неприязни –

Пока в душе моей, сеньора, вы,

Смотрю в глаза Фортуне без боязни.

Там, в Сеуту, Камозэнс начал писать давно задуманную поэму «Лузиады» – о славных потомках легендарного португальского вождя Луза, о путешествии Васко да Гама к берегам Индии.

Служба Камозэнса прервалась неожиданно. В одной из стычек с маврами осколок ядра повредил ему глаз. Уж теперь-то «доказательства храбрости» были налицо в прямом смысле слова. Камозэнс отправился на родину, не отслужив положенных двух лет.

Перед встречей с доной Марией он, закаленный в боях воин, робел, словно новобранец перед первой битвой. Как она встретит его – такого, с пустой глазницей? «Вы, должно быть, не признали меня?» – произнес поэт с вымученной улыбкой. «Вас нельзя не узнать», – ответила инфанта. – Ваша рана лишь умножила ваши

достоинства!» Они заговорили совсем как прежде, как будто не было расставания и долгой разлуки. Камозэнс рассказал о задуманной поэме. «Я мечтаю, чтобы эта поэма о героях моей родины была достойна вас, о донна Мария!» – эти слова Камозэнса прозвучали как признание в любви. Инфанта в ответ лишь взмахнула веером и приложила его к устам. Этот жест на языке вееров, известном каждому кавалеру, означал: «Вы не отвергнуты, надейтесь».

Но знаки ободрения сменялись холодностью, приветливость – отчуждением. Поэт мучился и изливал свои переживания в сонетах.

...И добровольный плен, и служба той,

Кто губит нас, и все-таки любима,

И все-таки царит в душе одна.

Так можно ль сердцу дать единый строй,

Когда любовь сама неотвратимо

Вся из противоречий сплетена!

А беды продолжали преследовать поэта. В 1552 году, на процессии в честь Тела Господня, Камозэнс ввязался в уличную стычку, обнажил шпагу и ранил знатного дворянина. Им оказался королевский конюший Гонсалу Боржес. Камозэнса бросили в тюрьму. Его проступок могли истолковать как преступление против королевской власти. К тому же, все произошло «в присутствии в городе короля», что считалось отягчающим вину обстоятельством.

Восемь месяцев поэт провел в мрачном подземелье. Тюремщики лишь в одном смягчились: разрешили Камозэнсу получать книги, читать и писать при свече. В тюрьме Тронку поэт основательно изучил «Историю открытия и завоевания португальцами Индии» Фернана Лопеша де Каштаньеды, бывшего солдата, лично участвовавшего во многих походах и сражениях на Востоке. И, конечно, Камозэнс продолжал сочинять «Лузиады».

Рана, нанесенная вельможе, оказалась легкой, и он поправился. Друзья Камозэнса неустанно хлопотали за поэта. Наконец, король решил простить «бедного юношу», как сказано в документе о помиловании. Но с условием: Камозэнс должен был уплатить крупный штраф и отправиться на службу в Индию. Злая судьба гнала поэта все дальше и дальше от родины, от любимой, на самый край изведанной тогда земли. Считают, что штраф в четыре тысячи рейс внесла за Камозэнса донна Мария. Армада – так называли флот в Португалии и Испании – отплывал в Индию уже через шестнадцать дней после помилования.

Новое расставание с доной Марией отмечено горестными строками:

Лишь солнце соболезновало доле

Двух душ, разъединенных против воли...

Огни Святого Эльма

В судьбе поэта все случайности закономерны. Вот и теперь Камозэнсу предстояло пройти путь своего предка Васко да Гамы,

АРХИВ АВТОРА

путь героев своей поэмы «Лузиады». Живые впечатления, тяготы и лишения, картины дальних стран, мощные удары стихии – все это наполняло поэму достоверностью. Конечно, пятьдесят лет назад, когда уходил в неизведанное Васко да Гама, плавание на край, даже за край земли страшило еще больше. Считалось, что за южной оконечностью Африки начинается «Море тьмы», где корабли поглощают гигантские водовороты и страшные чудовища; что Индию населяют диковинные люди о двух головах... Но и современники Камозэнса провожали корабли в Индию со скорбью, как в последний путь.

*Мы проходили к кораблям прекрасным,
На бедных женицин глаз не поднимая,
Чтоб в час отплыть, скорбный
и ужасный,
Не сокрушила нас печаль лихая.*

Но вот флотилия из четырех кораблей подняла якоря и вышла из устья Тежу в океан. На флагмане «Сан Бенту» плыл простой солдат Камозэнс, чтобы служить в Индии долгих пять лет. Интересно, что потеря глаза, прервавшая его службу в Африке, не стала преградой для службы в Индии. В письме другу он признавался: «Я покинул эту землю, словно удаляясь в иной мир, я отправил на виселицу столько надежд, питавших меня до сих пор». Маршрут практически совпадал с маршрутом да Гамы, Камозэнс набросал его в поэме: «Мы миновали острова Блаженных / И к Гамбии коварной повернули, / Прodelав путь томительный и дальний... / Мыс Пальмовый остался за волнами, / И скрылась вдалеке Сьерра-Леоне... / Мы королевство Конго повидали, / Где наши братья веру утверждали, / Заир прекрасный быстро миновали / И вновь в открытый океан поплыли...»

Камозэнс собственными глазами видел много таинственных явлений, которые все еще внушали мистический трепет: свечение океана, мощные столбы смерчей до небес, огни Святого Эльма.

*Живой огонь я наблюдал воочью
(Его святым на море почитают),
В час непогоды средь крошечной ночи
По мачтам зыбко огоньки блуждают.*

Настоящие тяготы начались уже за мысом Бурь, как называли тогда мыс Доброй Надежды: полуголодный рацион, постоянная жажда, цинга и другие болезни – спутницы долгих путешествий. Наконец, шесть месяцев спустя, армада вошла в гавань Гоа – столицы португальской Индии.

С наложницей и в гроте рай

Камозэнс быстро рассмотрел истинное лицо «золотого Гоа», как его частенько называли. Здесь действительно сосредотачивались колоссальные богатства, свозимые со всей Индии, из Китая и Японии, с островов Индийского океана и берегов Красного моря. Отсюда деньги и товары отправляли в Португалию. Но кое-что прилипало к рукам вице-короля и его чиновников (сверх жалованья, разумеется). И это «кое-что», эти крохи с королевского стола могли обеспечить безбедное существование чиновника до конца его

дней. Поэтому здесь только ленивый не воровал и не ловчил. Все становилось наживой, даже скудное имущество погибших в боях и умерших от тропических болезней сразу оценивалось и поступало в казну, с него тоже получали доход. Власть вице-короля – он назначался на три года – была почти безграничной. Центр Гоа был застроен величественными зданиями – резиденция вице-короля, дворец архиепископа, несколько храмов и монастырей, дома богатых купцов и военачальников. А дальше – лачуги и трущобы, грязь и убожество. Этот золотой молох ничего не производил, не мог себя прокормить, при всем богатстве задерживал жалованье чиновникам и военным, чем сам толкал их на злоупотребления. Зато невольничий рынок в Гоа был третьим по размаху работорговли после Лиссабона и Алжира.

*Да, злато покоряет цитадели,
В предателей героев превращает...*

– сетовал Камозэнс в «Лузиадах». Для того ли Васко да Гама и его спутники совершили свой беспримерный поход? Эта мысль не могла не мучить поэта. Но он наивно полагал, что «Лузиады» напоят соотечественникам о былой славе, наставят их на путь истины и добра.

Однако в Гоа солдаты жили недолго, не для того их везли через полмира. Первая военная экспедиция была против непокорного местного царька Шембе по прозвищу Король перца. Он мешал монопольной торговле португальцев, покровительствовал пиратам, грабившим португальских купцов. Только справились с Шембе, как поступил новый приказ: плыть к Персидскому заливу на поиски знаменитого пирата Али-Шелоби. Потом гонялись за другим пиратом, Сафаром. Эта экспедиция оказалась продолжительнее и труднее, чем плавание из Лиссабона в Гоа. Экипажи и солдаты были истощены, корабли требовали ремонта. Во время длительной остановки на восточном побережье Африки эпидемия унесла многих товарищей Камозэнса. Похоронив близкого друга, Камозэнс написал горькую эпитафию, которую мог бы приберечь и для себя.

*В прекрасной Португалии рожденный,
Я вырос на зеленых луговинах,
Но, вредоносник воздухом убит,
Вблизи утесов Африки пустынных
Я кинут рыбам в океан бездонный
И родиной возлюбленной забыт.*

Но и здесь, где поэт провел «безрадостные, злые дни неволи», он сердцем устремлялся к своей «королевской орлице»: «Лишь вспоминая вас, / Я обретаю крепость, / И смерти злой мне не страшна свирепость...»

Следующая экспедиция была на восток. В конце концов, Камозэнс оказался на юге Китая, в Макао. Этот город-порт лишь недавно сделался владением португальцев, произошло это так. Китайцам очень досаждал пират Шансилау, он был настолько дерзок, что нападал даже на крупные прибрежные города. Однажды он осадил Кантон, и китайский император обратился к португальцам за помощью. Португальская армада разгромила пират-

ский флот, и за это император подарил португальцам Макао. Приобретение оказалось очень ценным. В Макао останавливались корабли с серебром из Японии, фарфором и шелком из Китая, португальцы активно посредничали в торговле всего Юго-Востока.

Здесь Камозэнс сошел на берег, так как срок его контракта истек. Но ему пришлось несколько месяцев дожидаться корабля, следовавшего в Гоа. В то время Макао был всего лишь бедной деревушкой с небольшим гарнизоном, охранявшим торговые склады. Камозэнс не мог снять даже убогой хижины и поселился в гроте, сохранившемся до наших дней. Там он заканчивал свою поэму. Литературная легенда гласит, что с ним жила наложница, вероятно, китаянка.

О поэте-отшельнике пошли толки и пересуды. Кто-то написал донос, в чем именно его обвиняли, точно не известно, да никто и не стал вникать. Последовал приказ арестовать Камозэнса. Поэтому, когда корабль пришел, наконец, в Макао, поэт поднялся на борт уже как арестант. Но на обратном пути корабль попал в жестокий шторм и затонул возле устья Меконга. Камозэнс чудом спасся, доплыл до берега. Второе чудо состояло в том, что рукопись «Лузиады» уцелела.

Только через несколько месяцев на попутном корабле Камозэнс добрался до Гоа. И тотчас был заключен в тюрьму. Нет, недаром он писал:

*Несчастья, как ваш заговор жесток!
Вы каждый день вершите злодеянье.
Ужель до гроба мой удел – страданье?
Я так измучен, сократите срок!*

К счастью, вновь назначенный вице-король разобрался в деле Камозэнса непредвзято и освободил его.

Поэт во времена чумы

Ждать прямого рейса до Лиссабона уже не было терпения. Камозэнс занял денег и отправился в Мозамбик. Там он застрял надолго – сначала корабля все не было, а затем и деньги кончились. К счастью, на пришедшем наконец-то судне плыли знакомые Камозэнса, они и помогли ему попасть на корабль. И вот, семнадцать лет спустя, поэт ступил на землю родины. Но каким! Современник описал его фигуру, словно «сошедшую со страниц Дантова ада». Камозэнс и сам понимал, насколько истрепали его невзгоды.

*Все минуло. Но в сердце гнев залег
И боль о том, что ныне так далеко.
И понял я, состарившись до срока,
Что создан лишь для горя и тревог.*

Инфанте было уже под пятьдесят, она избегала встречи с Камозэнсом. Дона Мария все больше молилась и занималась благотворительностью.

Теперь Камозэнс мечтал об одном – об издании своих произведений и прежде всего поэмы «Лузиады». Казалось, чего проще – патриотическая песнь, национальный эпос! Намерения автора предельно искренни:

*Моя любовь не требует награды,
Как родина моя, она бессмертна.
Гнездо родное было мне усадой,*

И я его пою как отпрыск верный.

А дело-то было непростое. В поэме, наряду с реальными героями, действовали античные боги, они, подобно богам гомеровского эпоса, то помогали, то препятствовали лузитанам. А любая рукопись перед изданием должна была пройти цензуру инквизиции. Инквизиция чаще сжигала книги, нежели допускала их к печати.

Друзья Камозэнса показали поэму королю. Тот ее одобрил, тем более что автор в заключительной части не поспешил на похвалы в его адрес. Но, одобрив «Лузиады», король все же постановил: «Прежде, чем быть напечатанной, книга должна быть показана и рассмотрена в Главном совете святой инквизиции». Чего и страшился Камозэнс.

Теперь поэт и его друзья хлопотали о том, чтобы рукопись попала к наиболее просвещенному цензору. Таким рецензентом был Бартоломеу Феррейра. Он вынес в целом положительное решение, хотя и высказал замечание: «Необходимо предупредить читателей, что автор, дабы показать нагляднее трудности навигации португальцев в Индии, использует как фикцию языческих богов».

Так или иначе, в начале лета 1572 года книга «Лузиады» была напечатана. К Камозэнсу пришла заслуженная слава, его поздравляли, поэты славил его в стихах. Поэма сразу была переведена на французский и испанский языки, его восхищались Ронсар во Франции и Тассо в Италии. Король назначил Камозэнсу скромную пенсию сроком на три года.

Но лирические стихи Камозэнса – подлинные шедевры европейской поэзии – были напечатаны только спустя много лет после его смерти.

В последние годы жизни Камозэнс пережил новые разочарования. Умерла дон Мария. Погиб в сражении молодой король Себастьян. Всем было ясно, что Португалия вот-вот подпадет под власть испанской короны. Поэт сетовал:

*Как будто нас отверг всевышний сам.
Все ясно, обычное, простое,
Все спуталось, и рухнули устои.*

А жизни нет. Жизнь только снится нам.

В довершение всех бед на Лиссабон обрушилась чума. Люди гибли сотнями. Камозэнс, измученный тропической лихорадкой и постоянным недоеданием, слег. Его приняли за чумного и отвезли в лазарет, где больные лежали вповалку на соломе. Там поэт, вероятно, заразился и умер 10 июня 1580 года.

Позднее его прах был перенесен и захоронен под сводами монастыря Св.Жеронимуша рядом с Васко да Гамой, с королями и героями Португалии. Только после смерти Камозэнс занял в сознании португальцев подобающее ему место национального гения. Памятники Камозэнсу установлены на двух континентах – в Лиссабоне и в Гоа. День памяти поэта – 10 июня – отмечается одновременно с государственным праздником Днем Португалии. ■

Сергей МАКЕЕВ: WWW.SERGEY-MAKEEV.RU, POST@SERGEY-MAKEEV.RU

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Всегда в отличной форме!

*«На дворе стоит эпоха,
а в углу стоит кровать,
и когда мне с бабой плохо,
на эпоху мне плевать»*

Игорь Губерман

Метко заметил блистательный автор этих строк! Несостоятельность в интимной жизни, пожалуй, волнует мужчину больше всего. Ничто так сильно не задевает мужское самолюбие и не снижает самооценку. Вопрос в том, как всегда быть на высоте, в боевой форме, сохранить уверенность и мужскую силу на долгие годы...

Миллионы мужчин уже точно знают ответ на этот вопрос. «Вука Вука!» Этот растительный препарат, столетиями применявшийся африканскими воинами и королями для усиления своих мужских возможностей, в наше время популярен как никогда. С момента его открытия широкой мировой общественности прошло уже почти 10 лет, за которые «Вука Вука» превратился фактически в культ. Сегодня этим именем, которое переводится с южноафриканского языка ндбеле «встань, проснись», называ-

ют песни, ансамбли, и не только. Всемирно известный итальянский дизайнер одежды Лука Орланди даже взял себе похожий творческий псевдоним – Лука Лука, как дань этому легендарному средству (www.lucaluca.com). А группа из шестерых французских музыкантов решила себя так и назвать Vuka Vuka, и уже успешно гастролирует по миру.

Чем же так знаменит препарат? Что отличает его? Прежде всего состав. Сочетание редчайших растений в тщательно сбалансированных пропорциях, дающее максималь-

ную эффективность при полной безопасности. Каждый активный компонент играет свою роль в этом оркестре страсти, а взаимодействуя, они производят супераддитивный эффект (сверхмощное воздействие на организм).

Для препарата характерно и то, что его можно принимать как курсом, так и одновременно по необходимости. «Вука Вука» применяется не только для усиления мужской силы, но и при терапии хронического простатита, что доказано клиническими исследованиями. Еще один плюс – цена. Особенно в

условиях, когда аналогичные препараты, нередко сомнительного достоинства, продаются по ценам гораздо выше.

Уникальная по составу формула препарата, древние традиции применения, высокая эффективность и безопасность делают «Вука Вука» незаменимым помощником современного мужчины. С «Вука Вука» вы всегда будете в отличной форме!

Спрашивайте препарат в аптеках вашего города. Подробная информация на сайте www.vukavuka.ru.

Юрий Давыдов

БАН. СРР N. 77.99.23.3.У.2792.3.05

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению

Справедливость не всем по карману

П. МАКГЕРР

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Чарльзу Селдену приснился кошмар. Он проснулся от крика и не сразу понял, что кричала жена. Хелен сидела на соседней кровати, вытянув правую руку. Он хотел спросить, что случилось, но в комнате прогремел выстрел. Повинуясь инстинкту, Чарльз отбросил одеяло и прыгнул на темную фигуру, стоящую в углу спальни. Прозвучал второй выстрел. Потом еще. Он не считал их и почти не почувствовал, как пуля задела левое плечо. Чарльз врезался в ночного гостя и опрокинул его. Револьвер упал на пол.

Оставшись без оружия, худощавый незнакомец бросился к окну. Чарльз поскользнулся и упал. Когда он подбежал к окну, грабитель уже скрылся среди деревьев. На снегу остались только следы.

Его рука непроизвольно коснулась плеча. Пальцы оставили на воротнике пижамы красные пятна. Он двинулся к телефону, стоявшему на тумбочке между кроватями, и...

— И тогда я, наверное, потерял сознание, — снова и снова рассказывал он сначала полиции, потом своему адвокату и наконец в зале суда. — Очнулся я на полу. Перед глазами все плыло. Я встал и подошел к Хелен. Она... она не дышала.

Детектив слушал с явным сочувствием. Когда Селден сказал: «Он оставил в снегу следы. Думаю, по ним вы сможете определить его рост, вес и многое другое», полицейский покачал головой:

— Увы, это невозможно. Час назад вновь пошел снег. Поэтому мы так долго добирались. Если и были следы, то снег их засыпал.

— Да, с дорогой не повезло, — Чарльз думал тогда о другом и поэтому не обратил внимание на «если».

Утром лейтенант вернулся.

— Вы четвертый год приезжаете в горы, мистер Селден? И всегда остаетесь до октября?

— Нет, обычно мы уезжаем раньше. Но моей жене нравится... нравилось быть на свежем воздухе. Она бродила по холмам и ловила рыбу. Хелен хотела остаться до тех пор, пока окончательно не испортится погода.

Сильно хотела, мысленно добавил он, потому что знала, что я очень хочу вернуться в город, и вероятно, догадывалась о причине.

— А вам не нужно на работу?

— Моя работа может подождать. Я работаю в семейной фирме.

— Вы говорите о своей семье?

— Нет, о семье жены.

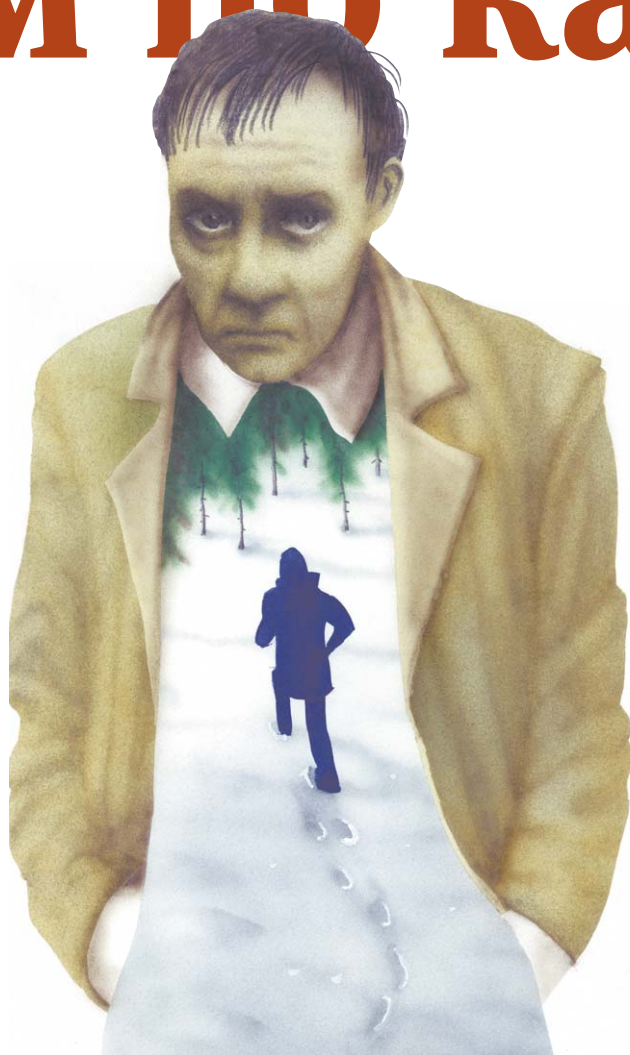
С каждой минутой вопросы становились все более личными.

— К чему вы, черт побери, клоните? — наконец не выдержал Селден. — Моя жена убита, ее убийца на свободе, а вы копаетесь в нашей личной жизни! Конечно, мы ссорились. Покажите мне семейную пару, которая прожила бы пять лет и не ссорилась.

— Я понимаю, что вам сейчас тяжело, мистер Селден, но мы должны знать все.

Разговор прервало появление брата Хелен. Чарльз и Артур Кент неловко обменялись соболезнованиями и заговорили о похоронах.

Тогда Чарльз еще не знал, что находится в опасности.

Он начал сознавать это, когда прочитал вечерние газеты. Его рассказ о грабителе был пересыпан фразами, вызывающими у читателей сомнения.

— Господи! — воскликнул он. — Создается впечатление, что я все придумал, что никакого грабителя не было.

Паника быстро прошла. Ему нечего бояться. Они найдут грабителя, и все сомнения исчезнут. В любом случае, у полиции есть револьвер, на котором он вероятно оставил отпечатки пальцев.

Уверенность покинула Чарльза Селдена, когда сразу после похорон его арестовали по обвинению в убийстве жены.

Новый удар нанес присланный деверем адвокат. Револьвер, который обронил грабитель, принадлежал хозяину соседнего дома.

— Лену Дэвису? — удивился Селден. — Что за чушь!

— Замок на задней двери его дома был взломан, в комнатах все перевернуто вверх дном. Мистер Дэвис сказал, что хранил револьвер в ящике стола.

— Значит, тот тип побывал у Дэвисов, прежде чем отправиться к нам! — обрадовался Чарльз. — Это доказывает, что в поселке был посторонний, даже если полиция не может его найти.

— У полиции другая версия, — терпеливо объяснил адвокат. — Дэвис сказал следователю, что вы знали о револьвере.

— Конечно, знал. Летом он приезжал только на выходные. Его жена жила здесь одна. Он купил ей револьвер и прибил на дерево мишень, чтобы она тренировалась... Они думают, что это я вломился к Дэвисам, украл револьвер и попытался создать видимость... Но это полный бред!

— Дэвисы вернулись в город две недели назад, — вздохнул адвокат. — Вы остались здесь одни с Хелен. По крайней мере, полиция решила придерживаться этой версии.

— Они не могут поймать убийцу, — возмутился Селден, — и поэтому решили повесить убийство на меня.

— Поиски продолжаются, но шансы найти его уменьшаются с каждым днем.

— И конечно, никаких отпечатков пальцев?

— Нет. Скорее всего он был в перчатках.

— Да... Отпечатков нет, револьвер из соседнего дома, снег уничтожил следы. Что у них еще есть против меня?

— Пижамы со следами пороха, очевидным признаком того, что стреляли с близкого расстояния.

— Конечно, с близкого! — хмуро согласился Чарльз. — Я уже почти дотянулся до него, когда в меня попала пуля.

Газетчики открыто Селдена в убийстве не обвиняли, но подавали самые заурядные факты его биографии так, что читатели начинали считать его убийцей.

— Присяжные еще до суда будут настроены против меня! — заявил он, кладя перед адвокатом газету. — Я не

отрицаю, что Хелен была богата, а я — беден. Да, я работал простым продавцом в компании «Кент», когда мы начали встречаться. Вице-президентом меня сделали после свадьбы. Но я женился на ней не из-за денег. И даже если бы меня прельстили деньги, женитьба ради денег и убийство две разные вещи.

— Я с вами абсолютно согласен.

— Любовь продлилась недолго. Я хотел повысить производительность, увеличить продажи, но все мои предложения наталкивались на вето Артура. Он дал мне пост, который ничего не значил; а взамен потребовал не лезть в дела и сделать его сестру счастливой. С первой задачей я справился, вторую, пожалуй, не выполнил. Хелен начала пить, потом запил и я. Иногда мы выясняли отношения на людях...

— У меня хорошие новости, — сказал адвокат. — Мистер Кент нанял частного детектива, чтобы найти грабителя.

— Странно. Учитывая наши отношения в последние годы, я бы не удивился, если бы он обрадовался моей беде. Не хочется принимать от него помощь, но в моем положении выбирать не приходится. Справедливость стоит дорого. Наверное, я не смогу воспользоваться деньгами Хелен, пока сижу в тюрьме.

— До тех пор, пока вас обвиняют в убийстве миссис Селден, вы не можете быть ее наследником.

— Когда меня оправдают, все, что принадлежало Хелен, включая половину акций фирмы, перейдет ко мне. Если же меня признают виновным, все достанется Артуру. Наверное, было бы глупо принять помощь присланного им адвоката...

— Наша фирма представляет интересы семейства Кентов много лет, мистер Селден, — сухо произнес адвокат. — Но, конечно, если вы считаете, что кто-то другой...

— Не обижайтесь, — прервал Чарльз. — Конечно, Артур не обрадуется, если я стану его партнером, но не думаю, что он попытается подставить меня. Если только, конечно, не будет думать, что Хелен убил я. Эту возможность тоже нельзя сбрасывать со счетов.

— Мистер Кент убежден в вашей невиновности, — заверил адвокат. — Да, Артур не питает к вам особой любви, но он уверен, что вы не способны на предумышленное убийство.

— Мозгов не хватит? Или смелости?

— Больше всего он хочет, чтобы убийца его сестры понес наказание, — невозмутимо продолжил адвокат. — Ему также хотелось бы избежать скандала.

— Типичные рассуждения Артура, — усмехнулся Чарльз Селден. — Ерунда, если Хелен застрелил незнакомец, но убийство, совершенное членом семьи, оставит на репутации несмываемое пятно...

Чарльз не сомневался, что грабителя рано или поздно поймают. К сожалению, частные поиски оказались такими же безрезультатными, как и официальные.

Неожиданно настал день суда. Селден сидел рядом с адвокатом, через проход расположилось обвинение. Все это напоминало старый фильм, в котором ему выпала главная роль. Память возвращала его к самому началу, когда, проснувшись, он увидел темную фигуру и услышал грохот выстрела.

— Почему они не могут найти того человека? — неожиданно воскликнул он, сильно сжав руку адвоката. — Они во что бы то ни стало должны его найти!

Они нашли, но не мужчину, а женщину.

На третий день в зале суда появилась Диана. Увидев ее, Чарльз Селден совсем упал духом. Когда он поймал ее взгляд, она тут же отвела глаза в сторону. Ему хватило доли секунды, чтобы понять, что она уверена в его вине.

Диана подтвердила, что была любовницей Селдена.

— У вас были причины полагать, что обвиняемый собирался жениться на вас?

— Да, — ответила она. — С самого начала наших отношений он пообещал развестись и жениться на мне. Он сказал, что для этого понадобится какое-то время и что я должна быть терпеливой. Если бы я не верила ему, то никогда бы не согласилась с ним встречаться.

— Потом вы узнали, что он не намерен разводиться?

— Тогда я сказала, что между нами все кончено и что я больше никогда с ним не встречусь.

Правда, мысленно согласился Чарльз, но не вся. Он отлично помнил тот день в квартире Дианы, когда состоялся решительный разговор.

— Я больше так не могу, Чарльз, — Диана как всегда говорила голосом маленькой девочки, но сейчас в нем звучали стальные нотки. — Ты до сих пор даже не заикнулся о разводе. И мне кажется, что ты не собираешься с ней говорить об этом. Ведь так, Чарльз?

— С этим ни в коем случае нельзя торопиться, Диана.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

**Ликвидация
фирм**
в том числе с долгами
(495) 223 3457
все регионы РФ. www.jarbat.ru

Дай мне время.

– Время!– фыркнула девушка.– Ты только обещаешь. Неужели для того, чтобы сообщить жене, что ты с ней разводишься, нужно так много времени?

– Это можно сделать очень быстро,– согласился Селден.– Время потребуется для решения финансовых вопросов.

– Финансовых? Ты хочешь сказать, что она потребует от тебя алименты?

– Алименты?– он не смог скрыть изумления.– Ты это серьезно, Диана? Ты что, не понимаешь, в каком я положении?

– Что я должна понимать? У тебя куча денег, разве не так?

– У меня нет ни цента. Все, что у меня есть, это моя должность, которую я получил благодаря женитьбе на сестре босса. Ты месяц проработала моей секретаршей. Я думал, что ты все знаешь.

– Никто меня не предупредил. Ты первым должен был мне сказать.

– Вот я сейчас и говорю,– Чарльз помахал меховым шарфом.– Этот шарф куплен на деньги моей жены. Как и все остальное. В тот день, когда она согласится на развод, я окажусь на улице.

– Ты солгал мне!– разозлилась Диана.

– У меня и в мыслях не было обманывать тебя. Неужели тебя интересовали только деньги?..

– Лгун! Я тебя ненавижу! Убирайся!– она подбежала к двери и распахнула ее.– Уходи и больше никогда не приходи. Я не хочу тебя видеть!

Вечером, под впечатлением разговора с Дианой, Чарльз согласился поехать с женой в горы.

Но со временем убедил себя, что ее решение не было окончательным. Ее гнев и разочарование были объяснимы. Естественно, Диана подумала, что он обманул ее. Конечно, в первую очередь ее интересовали не деньги, а он сам. Сказала же она об этом только для того, чтобы сделать ему больно.

Чарльз написал Диане, но ответа не получил. Он с нетерпением ждал возвращения в город. Сейчас он сидел в зале суда и с ужасом ждал, когда прокурор потребует предъявить очередную улику, его письмо к Диане.

Что он там написал, лихорадочно вспоминал Селден? Конечно, «люблю», «скупаю», «ты нужна мне». Но что-то еще... «Обещаю тебе, моя дорогая, что очень скоро я приму необходимые меры и мы сможем быть вместе,– зачитал прокурор, сделав ударение на слове «меры».– Это самое главное». Да, он написал это, но имел в виду лишь то, что твердо решил найти новую работу, развестись и жениться на Диане.

Присяжные мужчины, конечно, увидели в Диане достаточный мотив для убийства. Для женщин из жюри он превратился в изменника, что было лишь немногим лучше.

Оставшиеся до вынесения вердикта дни Селден сидел, оцепенев от отчаяния. Перекрестный допрос был обильно приправлен сарказмом. Почти каждый свой вопрос прокурор начинал со слов: «Вы хотите, чтобы мы поверили...»

– Вы хотите, чтобы мы поверили, мистер Селден...– наверное, в сороковой раз произнес он,– что незнакомец, показавший себя отличным стрелком, когда стрелял в вашу жену, превратился в мазила, стреляя в вас?

– Я не знаю, каким стрелком он был.

– Позвольте освежить вашу память. Были сделаны три выстрела. Одна пуля убила вашу супругу, вторую криминалисты нашли в стене между кроватями, третья задела ваше плечо. И вы хотите, чтобы мы поверили, что этот якобы существующий грабитель попал вашей жене в сердце, а вам лишь слегка задел плечо?

– Но это правда,– стоял на своем Чарльз.– В момент выстрела я двигался.

– Да, да, мы стремимся найти правду,– заверил его прокурор.– Только думаю, все было иначе. Сначала вы застрелили жену, потом выстрелили в стену и только после этого – в плечо.

– Но я же выгляжу полным идиотом,– с горькой улыбкой заявил он адвокату, когда они ждали решения присяжных.– Да, я мог бы сделать все, о чем он говорил,

но зачем мне добровольно засовывать голову в петлю? Придумать грабителя – чересчур глупо... Конечно, теперь его точно не найдут.

– Мы пытаемся,– вздохнул адвокат.– Мы не прекратим поиски...

Присяжные отсутствовали недолго. Вердикт никого не удивил. Виновен в убийстве первой степени.

– Мы подадим апелляцию,– попытался успокоить его адвокат.– Я уговорил мистера Кента предложить приличную награду за информацию. Мы не сдадимся.

Нет, это конец, мрачно думал Чарльз. Он смирился с судьбой, но за десять дней до казни адвокат подарил ему слабую надежду.

– Я, конечно, знал, что придет много психов и мошенников. Этот человек тоже пришел за деньгами. Он производит неприятное впечатление, но, похоже, говорит правду. В ту ночь он проезжал около трех часов по шоссе, от которого отходит дорога к вашему дому.

Его остановил невысокий, худощавый парень лет двадцати в джинсах и кожаной куртке и попросил подвезти до города. Точно так же описывали грабителя и вы.

– Да, он был ниже и легче меня,– согласился Чарльз.

– Парень сильно нервничал. Он сказал, что должен срочно уехать. На левой стороне его лица была длинная царапина.

– Царапина? Да, да, конечно!– наконец очнулся от спячки Чарльз.– Да, должно быть, я его поцарапал. Правой рукой, потому что пуля попала в левое плечо. Значит, царапина должна быть на левой щеке. Этот человек говорит правду... О господи, все будет хорошо!

– Я тоже так думаю,– согласился адвокат.– По-моему, это недостающее звено, которого нам не хватало.

Целую неделю Чарльз находился в приподнятом настроении. Страшное разочарование наступило на седьмой день. Судья пришел к выводу, что новой информации недостаточно для нового разбирательства. На губернатора штата рассказ автомобилиста особого впечатления тоже не произвел.

– Свидетель неопровержимо доказывает, что грабитель был!– в ужасе вскричал Чарльз Селден.– Они обязаны поверить ему! Зачем ему лгать?

– Деньги,– вздохнул адвокат.– К сожалению, наш свидетель дважды сидел в тюрьме, за сбыт краденных вещей и за лжесвидетельство. По мнению судьи и губернатора, за 20 тысяч долларов он признается в чем угодно.

– Но он же видел грабителя,– не хотел сдаваться Чарльз.– Можно хотя бы узнать, куда он направился.

– Он вышел у железнодорожного вокзала, но там его никто не помнит. Он мог уехать в обоих направлениях, а мог и пройти несколько кварталов до автовокзала и покинуть город на автобусе. Тупик.

– Да, тупик!– мрачно кивнул Селден.– Похоже, удача окончательно от меня отвернулась...

Оставшиеся до казни дни его мозг постоянно возвращался к самому началу. Тогда все казалось таким простым и надежным. Он стоял у окна, смотрел на следы в снегу и привыкал к мысли, что его жена мертва. Затем сделал шаг к телефону и остановился, как вкопанный, услышав голос жены.

– Он убежал?

– Да,– не сразу ответил Чарльз.– Я думал, что он тебя убил.

– Наверное, я упала на кровать за долю секунды до выстрела,– она включила ночник, и он увидел на ее лице улыбку.– Разочарован? Ты уже, конечно, думал, как будешь тратить мои деньги со своей потаскухой. Если бы этот парень стрелял лучше, он бы тебе здорово облегчил жизнь.

– Да,– тихо согласился Чарльз Селден,– тогда бы все было легко.

Где-то там, в лесу, думал он, прячется человек, который стрелял в Хелен. Когда полиция найдет его, он не сможет доказать, что не попал в нее.

Чарльз медленно поднял револьвер и тщательно прицелился. Сначала с ее лица сошла улыбка. Затем на нем появились недоверие и страх. Когда губы Хелен раздвинулись в крике, он нажал на курок.

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО С. МАНУКОВА

ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ВЕРОНИКА БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЛИНА СИДОРОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛЕОНИД ВЕЛЕХОВ
АРТ-ДИРЕКТОР ФЕДОР РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
ТАИСИЯ БЕЛОУСОВА
ИОСИФ ГАЛЬПЕРИН
ЛАРИСА КИСЛИНСКАЯ
СЕРГЕЙ КОНДРАТЬЕВ
НАТАЛЬЯ КУЧИНА
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИКОВА
АРИНА ОРЛОВА
МАРГАРИТА СОЛОДИЛОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ЛЕВ АННИНСКИЙ
АЛЕКСАНДР БЕНЕНСОН
КАРЛ АРНЕ БЛОМ (ШВЕЦИЯ)
ДАНИИЛ ГРАНИН
БОРИС ДАНЮШЕВСКИЙ
ЭНДРЮ ДЖЕННИНГС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ
ВИКТОР ЛУПАН (ФРАНЦИЯ)
МИХАИЛ ЛЮБИМОВ
ФИЛИПП НАЙТЛИ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ЛАРИСА РЕШЕТНИКОВА
МАРТИН КРУЗ СМИТ (США)
АЛЕКСАНДР СТРУЕВ
ПАКО ИГНАСИО ТАЙБО II (МЕКСИКА)
ЭДУАРД ТОПОЛЬ

УЧРЕДИТЕЛЬ: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ВИКТОР БОГОМОЛОВ
РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МАРИНА КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
СВЯТОСЛАВ ОРЛОВ
ИРИНА ТИШИНА
ЛЮДМИЛА ХОХЛОВА
АННА ЩЕПЕЛИНА
(495) 544 3035/36

ДИРЕКТОР ПО СПЕЦПРОЕКТАМ: ЕЛЕНА СЕВРЮКОВА
(495) 544 3014; E-MAIL: E.S@TOPSECRET.CNT.RU
ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЮРИЙ БОГАЧИК
(495) 544 3015; E-MAIL: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: (495) 544 3018

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ
121099, МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ ПЛ., 13/21, П/О № 99, А/Я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
ТЕЛЕФОН: (495) 544 3037 ФАКС: (495) 544 3037

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ ПО ПЕЧАТИ РФ
РЕГИСТРАЦИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0110804 ОТ 30.12.1998 Г.
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 32209
ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ ГАЗЕТЫ: WWW.SOVSEKRETNO.RU
ФОНД АРТЕМА БОРОВИКА: WWW.FONDARTEM.RU

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 23.10.2007 Г.
ОБЩИЙ ТИРАЖ ГАЗЕТЫ 634 080 ЭКЗ.
ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ 2 МЛН. 300 ТЫС.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ГАЗЕТА ПЕЧАТАЕТСЯ В ГОРОДАХ:
АЛМА-АТА, КИЕВ, РИГА, ТАРТУ, ТБИЛИСИ

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕНЗИРОВАТЬ
И ВОЗВРАЩАТЬ НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ, ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ,
В Т.Ч. В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.
ССЫЛКА НА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОБЯЗАТЕЛЬНА.
РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ.
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ И АВТОРОВ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЮТ.
© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО–МЕДИА», 2007

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»
ДИРЕКТОР ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
КИЕВ, ТЕЛ: 205 4314

ТОО «МИР ПРЕСС» КАЗАХСТАН, УЗБЕКИСТАН, КИРГИЗИЯ
ДИРЕКТОР ТУРГУНБАЕВА РАУШАН АМАНТАЕВНА
050009, Г. АЛМА-АТА, ПР. ГАГАРИНА, 135; ТЕЛ: 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»
ГЕН. ДИРЕКТОР КОЗЛОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
РИГА, ЛАТВИЯ, МУКУСАЛАС 41, ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: 706 8121 FAX

ООО «ПЛАНЕТА» – ГРУЗИЯ, АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН
ГЕН. ДИРЕКТОР ЧАНЧАЛАШВИЛИ МЕРАБ ШАЛВОВИЧ
ТБИЛИСИ, ТЕЛ: 93 3873

ОТПЕЧАТАНО В ОАО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
«ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ», 109548, МОСКВА, ШОССЕЙНАЯ УЛ., Д. 4Д
ТИРАЖ 251 000 ЭКЗ. ЗАКАЗ № 07-4123

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

ВЗЯТИЕ БАСТИЛИИ	ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ	ВЕНГЕРСКИЕ СОБЫТИЯ
4	9	1
	2	3 4
		4
5	4 6	
6		5 1
		6
	1 7	

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №10/2007г.

4	6	9	7	3	1	8	5	2
7	1	2	4	5	8	9	3	6
3	8	5	2	6	9	1	4	7
2	9	7	3	4	5	6	1	8
1	4	3	6	8	7	2	9	5
8	5	6	9	1	2	4	7	3
5	3	4	8	9	6	7	2	1
9	7	8	1	2	3	5	6	4
6	2	1	5	7	4	3	8	9